

TRÜ
TEADUSLIKU
RAAÐMATAKOGU
9. TEADUS-
KONVE-
RENTSI
ETTEKANNETE
TEESID

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

IX Научная конференция
Научной библиотеки ТГУ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ

16.-17. 06. 1982

Тезисы докладов

ТАРТУ 1982

TARTU RIIKLIK ÜLIKOOL

TRÜ Teadusliku Raamatukogu
9. teaduskonverents

RAAMATUKOGU AJALOO KÜSIMUSI

16-17 VI 1982

Ettekannete teesid

TARTU 1982

TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGU KASUTATAVUSEST

17. SAJANDI LÕPUL JA 18. SAJANDI ALCUL

A. Tering

Rootsiaegse Tartu ülikooli raamatukogu¹ sai kindlama aluse 1640. aastate teisel poolel, kui saadi L. Hintelmani pärandusena ilmselt poolletuhande köiteni ulatuv, põhiliselt õigusteaduskonna vajadusi rahuldav kogu, millele üksikostudena ja annetustena lisandus paarkümmend õppetöös kõige vajalikumat raamatut. Pärast Tartu langemist Vene võimu alla 1656. a. lõpetas ülikool siin oma tegevuse ning raamatukogu viidi varjule Maarja kirikusse. Kui 1680. aastate teisel poolel sai selgeks ülikooli peatne taasavamine Tartus, toodi ka vana raamatukogu välja. Inventuuri käigus ilmes, et suur osa raamatuid oli vahepeal erakättesse sattunud. Rootsi kuningas Karl XI tegi 1690. a. taasavatud ülikooli heaks parima mis võimalik: 1962. a. sai Academia Gustavo-Carolina kuninga ühe lähima abilise, riiginõunik Nils Gyldenstolpe umbes 2700-köitelise (2774 nimetust) kogu, mille too oli Rootsi diplomaadina Madalmaades soetanud. Küsimus, mis ajendas Gyldenstolpet kõikide tolleaegsete teadusalade tippteoseid sisaldavat kogu müüma Tartu ülikoolile, ootab veel uurimist. On alust oletada, et tegemist oli poliitiliste motiividega. Just tollal, 1690. aastate algul oli konflikt Rootsi keskvoimude ja Liivimaa aadli vahel kandunud majanduslikult pinnalt po-

¹ Raamatukogu varad viidi Tartu ülikooli tegevuse katkemisel 1710. a. Stokholmi. Kuna puudub ka kronoloogiline pidepunkt raamatukogu asutamise dateerimiseks 17. sajandil, loetakse Tartu ülikooli raamatukogu asutamise aastaks 1802.

liitilise võimuvõitluse tasandile. Liivimaa aadli privilee-
gide põhjendatust uuriva komisjoni ühe mõjukama liikmena oli
N. Gyldenstolpe järjekindlamaid aadlivõimu murdmise eestveda-
jaid, samuti Liivimaa Rootsiga inkorporeerimise mõtte toeta-
jaid /5, 255, 265, 271, 286-287/. Seda arvestades võib pida-
da loomulikuks Gyldenstolpe huvitatust, et tema raamatuko-
gus olev kirjandus viiks tulevased haritlased kurssi kõige
kaasaegsemate ideedega, mis aitaksid panna kahtluse alla Lii-
vimaa aadlivõimu mõistlikkuse ning suurendada Rootsi kunin-
gavõimu autoriteeti.

Gyldenstolpe kogu kujuneski Tartu ülikooli raamatukogu
tuumikuks, millele ostude ja annetustena lisandus veel paar-
sada raamatut.

Rootsi Kuninglikus Raamatukogus on tallel kaks üliväär-
tuslikku allikat¹: 1692. a. koostatud Gyldenstolpe raamatu-
kogu kataloog, mida on uurinud F. Puksoo /6, 266-268/ ning
Tartu ülikooli laenutuspäevik aastaist 1692-1707, mis seni-
ni on olnud uurijate poolt kasutamata. Laenutusžurnaali lä-
bitöötamise tulemused lubavad esitada mitmeid olulisi jä-
reldusi raamatukogu kasutamise ja kasutajate kohta.

Tartu ülikoolil polnud oma biblioteegi suuruse poolest
põhjust häbeneda - see oli võrreldes teiste ülikoolide raa-
matukogudega keskmisel tasemel, samal ajal, kui üliõpilaste
arvu poolest oli Academia Gustavo-Carolina üks väiksemaid.
Baltimaadel oli Tartu ülikooli raamatukogu aga vaieldamatult
suurimate hulgas.²

¹ Neist allikatest TRÜ Teaduslikule Raamatukogule saade-
tud mikrofilmide eest lubatagu siinkohal avaldada tänu
Rootsi Kuningliku Raamatukogu käsikirjade osakonna juhata-
jale dr. Harry Järvele.

² Võimalik, et niisama suured olid 17. saj. lõpul Riia
linnaraamatukogu ning mitmete õpetlaste (näit. Riia pro-
fessori Henning Witte) erakogud.

Tabel 1. Võrdlusandmed raamatukogude suuruse kohta XVII sajandil.

Raamatukogu	Mainimise aasta	Kõidete arv
Upsala	17. saj. lõpp	30000
Königsberg	1712	12000
Jena	17. saj. lõpp	10000
Wittenberg	1691	5500
TARTU	1650	ca 500
} ülikoolid	1692	ca 3000
	1710	ca 3200
	Kiel	17. saj. lõpp
Turu (Åbo)	1682	1612
Greifswald	1698	850
Marburg	17. saj. keskpaik	800
Riia linnaraamatukogu	1735	5000
Oleviste kiriku raamatukogu		
Tallinnas	1684	1777

17. sajandil laenutati ülikoolide raamatukogudest raamatuid koju vaid õppejõududele ning vanematele, magistriskraadi taotlevatele üliõpilastele. Noorematele üliõpilastele oli keelatud raamatuid koju anda. Kuigi põhimääruse kohaselt oli ka Tartu ülikooli raamatukogust keelatud üliõpilastele raamatuid välja anda /6, 277/, said 17. saj. lõpul raamatuid kaasa laenata kõik üliõpilased, ka uustulnukad, sõltumata sellest, kas nad olid varem mõnes teises ülikoolis õpinud või olid nad alles gümnaasiumist tulnud. See ülimalt demokraatlik põhimõte võimaldas jõuda teaduseläteteni ka vaesematel üliõpilastel.

Seega ei saa nõustuda kirjanduses käibiva väitega, et üliõpilased said raamatuid alles magistritöö kirjutamise ajaks /7, 395/. Muidugi ei kasutanud ülikooli raamatuko-

gu mitte kõik üliõpilased, vaid ikkagi väimuärksamad, kelle huvidering oli keskmisest laiem (raamatuid laenasid kuni 1699.a. 22,5% üliõpilastest). Ilmneb seaduspärasus, et dissertatsioonide kirjutamiseks vajaliku kirjanduse said üliõpilased üldreeglina professorite isiklikest raamatukogudest. Ülikooli raamatukogu kasutati põhiliselt eneseharimiseks. See seab kahtluse alla ka väite, et 17. sajandil said üliõpilased oma teadmised ainult loengutest /vt. 3, 209/. See, et Tartu ülikooli raamatukogust oli 17. saj. lõpul - 18. saj. algul võimalik osa saada kõigil üliõpilastel, võib olla oluliseks pretsedendiks ka Saksamaa mastaabis. Et Saksa ülikoolide raamatukogude laenutuspäevikuid pole säilinud, pole selge, kas Tartu ülikool oli selles osas edumeelseim või anti ka mujal raamatuid üliõpilastele koju keelavatest ettekirjutustest hoolimata.

Tabel 2. Raamatute kojulaenutamine ülikooli raamatukogust aastail 1692-1707.

	Külastused		Laenutused	
	arv	%	arv	%
Professorid	220	31,0	547	37,9
Üliõpilased	424	59,8	803	55,6
Ülikooli teenis- tujud	21	3,0	24	1,7
Isikud väljast- poolt ülikooli	44	6,2	71	4,9
Kokku	709	100	1445	100

Kui üliõpilastele langeb üle poole laenutustest, siis professorikonnale laenutatud raamatud moodustasid umbes kolmandiku. Professoritest kasutas ülikooli raamatukogu valdav

enamik (26-st vähemalt 21). Mida erudeeritum oli professor ja mida sisukam oli tema isiklik raamatukogu, seda usinam oli ta ka raamatukogu kasutajana.

Ülikooli teenistujaid oli suhteliselt vähe: sekretär (ja ühtlasi bibliotekaar), prantsuse keele õpetaja, vehklemismeister, tantsuõpetaja, mistõttu nende arvele langes ka vähe laenutusi.

Väljaspool ülikooli seisvad literaadid kasutasid akadeemilist raamatukogu suhteliselt harva. Nende hulgas olid linnakooli õpetajad (enamasti ülikooli kasvandikud), meedikud, õuekohtu assessorid, raeliikmed, ohvitserid ning vaimulikud, nende seas Liivimaa kirikupea - kindralsuperintendent J. Fischer.

Milline oli laenutuste dünaamika? Vajab korrigeerimist kirjanduses esinev väide, et raamatuid olevat laenutatud üsna kaootiliselt - mõnel aastal "küll 120 teost, teisel aga kõigest 10 köidet kogu aasta jooksul" /Z, 395/. Aastail 1692-1697 ei langenud laenutuste arv mitte kunagi alla 140. Kõige intensiivsemalt kasutati raamatukogu 1693.a. (290 laenutust). Alles 1698.a. langeb laenutuste arv 100 piirile, mis on tingitud kolme võimeka professori lahkumisest Tartust ning sellega seoses üliõpilaste huvi langemisest vastavate alade kirjanduse vastu. 1699.a. aga langes laenutuste arv seoses ülikooli Pärnusse kolimisega. Et järgmisel aastal alanud Põhjasõda vähendas järevalt raamatukogu kasutamist, on mõistetav, sest iga Rootsi vägede lüüasaamise järel pakiti raamatud kastidesse, ka oli Pärnus üliõpilaste arv tunduvalt väiksem kui oli olnud Tartus. Alla 10 raamatu laenutati vaid kahel aastal (1702-1703) ning ainsatki laenutust polnud 1701. a., sest õppetööd ei toimunud.

Ametliku eeskirja järgi pidi ülikooli raamatukogu olema avatud kolmapäeviti ja laupäeviti. Raamatukoguhoidja abi ei võtnud seda korraldust aga täht-tähelt, vaid laenutas, sealhulgas üliõpilastele, vastavalt vajadusele ka teistel näda-

lapäevadel. Vaid jõulupühade ajal ning mitmetel aastatel juulikuu vaheajal polnud ühtki laenutust.

Võib väita, et Tartu ülikooli raamatukogu kasutati 17. sajandi lõpukümnel tihedalt - lugejani jõudis vähemalt viiendik biblioteegis olnud kirjandusest. Võimalik, et kasutamine oli märksa intensiivsem, sest kohallugemine ei kajastu laenutusžurnalis. Ei saaks jätta arvestamata ka seda, et paljude autorite töid oli raamatukogus mitme väljaandena (doublette oli vähe).

On oluline, et ülikooli raamatukogu sisaldas rohkesti teedrajavaid töid nii ühiskonna- kui loodusteaduste vallast, mis andis võimaluse kurssi saada 17. sajandi uusimate teadussaavutustega. Tartu üliõpilastele olid kättesaadavad peaaegu kõigi 17. sajandi filosoofide põhitööd, millest enamik leidis kasutamist (Bacon, Gassendi, Descartes ning tema apoloogid ja vastased, Hobbes, Spinoza). Erilist esiletõstmist väärib Spinoza 1670. a. anonüümselt ilmunud ning isegi edumeelsetes maades (Hollandis) keelu alla pandud "Tractatus theologico-politicus" olemasolu ning selle kasutamine üliõpilaste poolt.

1690. a. võitsid õigusteaduses Tartus kindla koha loodusõigusliku koolkonna seisukohad. H. Grotiusi "De jure belli ac pacis" ning S. Pufendorfi "De jure naturae et gentium" olid kasutatavamaid raamatuid üldse.

Rohket kasutamist leidis ajalookirjandus, iseäranis teosed Rootsi muinasaja kohta. Sageasti võeti lugeda Liivimaa ajalugu käsitlevat B. Russowi kroonikat.

Füüsika-alastest suunde andvatest autoritest olid loetavad R. Boyle, B. Pascal, O. Guericke. Raamatukogus oli olemas ka G. Galilei teoste koondkõide, mida aga ei võetud kaasa lugeda. Lugeda võeti mitmete heliotsentristlikku õpetust järgivate ja edasi arendavate astronoomide töid, sealhulgas J. Kepleri "Harmonia mundi" ja D. Lipsdorphiuse "Copernicus redivivus".

Tabel 3. Gyldenstolpe kogu ja selle kasutatavus 1692-1707.a.

Aineala ^x	Nimetusi ^{xx}	Laenutusi koju ^{xxx}
Õigusteadus	266	68
Meditsiin (incl. füsioloogia, botaanika, keemia)	150	29
Teoloogia	509	94
Filosoofia (eetika, loogika, naturaalfilosoofia, poliitika)	292	99
Retoorika	12	4
Ajalugu (incl. muistised, geograafia)	625	120
Sojandus	9	4
Matemaatika (incl. fortifikatsioon)	158	34
Filoloogia	44	13
Sõnaraamatud	25	11
Raamatukogude kataloogid	7	3
Antiikautorid	98	33
15.-17. sajandi ilukirjandus	73	17
Põllumajandus	6	2
Varia	500	57
Kokku	2774	588 21,2%

^x Raamatute ainealade vahel jaotamise andmestikku tuleb pidada provisoorseks ja tinglikuks, sest kasutada on olnud võimalik vaid 1692.a. koostatud kataloogi. Hädavajalik oleks aga raamatuid endid, mis asuvad hajutatult Rootsi Kuningliku Raamatukogu fondides, de visu läbi vaadata.

^{xx} Nimetuste arvu puhul on silmas peetud vaid Gyldenstolpe kogusse kuulunud raamatuid, sest vanasse Academia Gustaviana raamatukokku ja samuti ülikoolile juurde muretssetud raamatuid võeti lugemiseks kaasa vaid harvadel juhtudel.

^{xxx} Siinkohal on arvestatud koju laenutatud raamatuid (nimetusi) ühekordselt, sõltumata sellest, mitu korda iga raamatut kasutati. Näiteks kui Pufendorfi "De jure naturae et gentium" võeti koju 15 korral, arvestatakse seda ühe kasutamist leidnud raamatuna (nimetusena).

Ülikooli raamatukogus leidsid ka 17. saj. teisel poolel rajatud teaduslike ühingute perioodilised väljaanded: "Le Journal des Sçavans" (1665-1670), "Acta Philosophica" ("Philosophical Transactions") (1665-1669) ning võrdlemisi täielikult hangiti "Acta eruditorum" (1682-1706) aastakäigud.

Võib väita, et Tartu ülikooli raamatukogu aitas 17. saj. lõpul ja 18. saj. algul oluliselt kaasa sellele, et Euroopa ühes väiksemas ja kõrvalisemas ülikoolis olid uued teaduslikud ideed kõigile üliõpilastele kättesaadavad.

Kasutatud materjalid

1. Catalogus Bibliothecae Academiae Dorpatensis 1600-talet /1692/. Kungliga Biblioteket, Stockholm, handskriftsavdelning Ms. U.101.
2. Dorpats universitetsbibliotekets utlåningsjournal 1692-1707. Kungliga Biblioteket, Stockholm, handskriftsavdelning Ms. U.101a.
3. Geschichte der Christian-Albrechts-Universität Kiel. 1665-1965. Bd. 1, T. 2. Kiel, 1965.
4. /G./ Kohfeldt. Über Bibliotheksbenutzungen im 17. Jahrhundert. - Zentralblatt für Bibliothekswesen, 1901, Jg. 18, S. 54-57.
5. A. Isberg. Karl XI och den livländska adeln. Lund, 1953.
6. F. Puksov. Die Bibliothek der Universität Tartu und Tartu-Pärnu in der Schwedenzeit. - Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1931, 1932, S. 252-282.
7. F. Puksoo. Raamat Rootsi ajal. - Rmt.: Eesti ajalugu. 3. Trt., 1940, lk. 394-395.
8. A. Tering. Raamatutel on oma saatus. - Horisont, 1980, nr. 7, lk. 23-25.
9. A. Tering. Ülikooli raamatukogu. - Rmt.: Tartu ülikooli ajalugu. 1. Koost. H. Piirimäe (ilumisel 1982.a.).

TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGU
TÖÖKORRALDUSEST 19. SAJANDIL

M.Ermel

Raamatukogu komplekteerimise üldine korraldus, eelarve, juhtimine ning koosseisud olid kindlaks määratud ülikooli põhimäärusega (1803., 1820., 1865.a.) ning raamatukogu töö eeskirjadega.

Algusaegadel võeti töö korraldamisel eeskujuks Saksamaa ülikoolide (Göttingen, Halle) raamatukogude kogemused (ametikohtad, komplekteerimise põhimõtted, raamatutöötlus, lugejateenindus), positiivseks erinevuseks oli aga kindel eelarvesumma raamatute ostmiseks. Sajandi keskel hakati raamatukogu organisatsiooniliselt lähendama Venemaa teiste kõrgkoolide raamatukogudele (raamatukogukomisjon, ametinimetused).

Tööd juhtis korralduste professorite seast valitud direktor (kuni 1805.a. nimetusega raamatukoguhoidja), kes sai selle eest lisatasu. 1802.-1839. aastani oli direktoriks K.Morgenstern, kes oma pikal ametisoleku ajal oli initsiaatoriks töö korraldamisel (sihikindel ja otstarbekas komplekteerimine, raamatute liigitamise ja arvelevõtmise kord, raamatukogu laialdased vahetussidemed).

Fr.Bunge lühike direktoriks oleku aeg (1839-1842) raamatukogu töökorraldusse muutusi ei toonud.

Pärast Fr.Bunge lahkumist ülikoolist võttis raamatukogu juhtimise üle uue direktori valimiseni sekretär E. Anders. E.Andersi peatähelepanu oli suunatud kataloogisüsteemi väljakujundamisele. 1855. a. aga moodustati raamatukogu töö suunamiseks ja kontrollimiseks teaduskondade esindajatest koosnev 5-liikmeline komisjon direktori juhtimisel. Sellest peale muutus direktori amet kolm aastat kestvaks tasuta li-

sakohustuseks. Sisuline süvenemine raamatukogu töösse sõltus isiklikust huvist (näiteks R.Hausmann (1881-1890)). Juhumiline muutus kollektiivseks, töö tegelik korraldamine jäi koosseisulise raamatukoguhoidja hooleks. 1865.a. põhimäärus fikseeris kujunenud olukorra. Direktori kohustuseks oli arvete läbivaatamine, asjaajamise kontrollimine. Tema kompetentsi kuulusid ka erakorralised majandusasjad. Komisjon oli abiks komplekteerimisel, taotles raamatukogule täiendavaid summasid, korraldas raamatukogu kasutamist, kataloogide koostamist jne.

1860.a. nimetati sekretäri koht ümber raamatukoguhoidjaks Venemaa ülikoolide eeskujul E.Andersi järel töötasid raamatukoguhoidjatena H.Kapp (1871-1887) ja W.Schlüter (1888-1908). Neist viimane pööras eriti tähelepanu sisetöö korraldamisele ning tööd takistavatele teguritele (eelarvesummade nappus, koosseisu vähesus, ruumikitsikus).

1803.a. ülikooli põhimäärusega oli ette nähtud ka ase-raamatukoguhoidja. Pärast G.F.Pöschmanni surma (1812) jäi koht vakantseks kuni 1817.a. anti selle asemele raamatukoguhoidja abi, kes pidi täitma direktorilt saadud ülesandeid (läbi vaatama raamatukaupluste, antikvariaatide ja oksjonite katalooge, juhendama kataloogimistöid, jälgima laenutamist).

Sekretäri ülesandeks oli uute raamatute vastuvõtmine, tembeldamine, köitmisele andmine, kataloogimine, raamatukogu asjaajamine. Kantseleiametnik abistas kataloogimisel, registreeris tulmeid, laenutusi, kopeeris kirju, tõi postilt ajakirju, ajalehti.

1865.a. põhimäärusega pandi ametisse kaks raamatukoguhoidja abi.

Raamatukogu töötajatele olid raamatuvara komplekteerimisel ja korraldamisel abiks õppejõud ja üliõpilased. Kirjanduse tellimisel olid aluseks teaduskondade soovid ja ettepanekud. Professorid abistasid kirjanduse liigitusskeemide väljatöötamisel, koos üliõpilastega ka kataloogimistöödel.

Lugejate teenindamisel pidid abiks olema üliõpilased-aktse-
sistid, kes said selle eest kõrgemat stipendiumi, Kuna prak-
tikas aktsestitid end ei õigustanud, loobuti neist 1816.a.

Sajandi lõpuks oli raamatukogu fond kasvanud 1839. a.
64776 köitelt 104634 köitele 1892. aastal. Eriti jõudsasti
kasvasid ajakirjade ja dissertatsioonide kogud tänu publi-
katsioonide vahetamisele, mis sai kindlama baasi 1893.a. il-
muma hakanud ülikooli toimetiste näol. Üliõpilaste ja õppe-
jõudude arvu kasvuga intensiivistus ka raamatukogu kasutami-
ne (1839.a. 12342 köidet, 1892.a. 31567 köidet).

Raamatuvara suurenemine kutsus esile ruumikitsikuse. Sel-
le leevendamiseks tuli korduvalt raamatuid ümber paigutada,
kasutusele võeti isegi pööningukorrus. 1882.a. tõstatas
raamatukogukomisjon uue hoone ehitamise küsimuse, 1892. a.
esitati ülikooli valitsusele arutamiseks selle projekt.

Uute trükiste muretsemine, vormistamine, kataloogimine,
lugejate teenindamine ning asjaajamise koorem lasus endiselt
kolmel töötajal. Lihtsamatel töödel kasutati ka raamatukogu
teenijaid (algul 3, 1868. aastast 4) ja mittekoosseisulisi
abijõude (sajandi lõpul 3 abilist).

Tööjõu nappusest tingitult tuli sajandi lõpukümnenditel
ilmsiks mahajäämus töökorralduses. Sajandi algul rajatud ja
keskpaigaks väljakujunenud kataloogisüsteem ei rahuldanud
enam. Raamatukoguhoidja W.Schlüter juhtis oma ettekandes di-
rektorile 1897.a. tähelepanu reale puudustele, nagu ebaots-
tarbekas parallelism koha- ja süstemaatilise kataloogi koos-
tamisel, erikogude (käsikirjad, inkunaablid, keelatud raama-
tud, dubletid, luksusväljaanded, tsensoriosakond) kataloogi-
de puudumisele.

Neile puudustele vaatamata säilitas Tartu ülikooli raama-
tukogu hästi komplekteeritud ja korraldatud raamatuvaramu-
maine.

TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGU KATALOGISÜSTEEMI

KUJUNEMISEST 1802.-1857.a.

P.Tiirmaa ja E.Loorits

Raamatukogu asutamisest peale 1802.a. hakkas Karl Morgenstern tegema ettevalmistusi kataloogi koostamiseks lugejate tarvis. Ta tutvus põhjalikult Lääne-Euroopa eesrindlike kogemustega ja otsustas koostada süstemaatilise kataloogi, võttes eeskujuks Ch.G.Schützi, G.Hufelandi ja J.S. Erschi poolt väljatöötatud liigitussüsteemi. Selle järgi jagati kirjandus ülikooli õppejõudude abiga 16 liiki ja paigutati liikide järjekorras riiulitele. Töö lõpetati 1807.a. Seejärel hakati kirjandust paigutuse järgi süstemaatilisse kohakataloogi kandma. Iga liigi jaoks võeti eraldi köide. Kokku kanti sellesse kataloogi umbes 30000 köite kirjed. 1823-1831. a. kirjutati iga liigi lõppu alfabeetiline loend. Kataloog täitis ühtlasi inventariraamatu ülesandeid.

1. septembrist 1836 hakati pidama ühtset juurdekasvunõriraamatut (praegu inventariraamat). Alustati ka uut süstemaatilist koha- ehk teaduslikku kataloogi nagu seda tol ajal nimetati. Liigitussüsteem oli selles vanaga võrreldes täpsem ja detailsem. Vanast kohakataloogist kanti kirjandus uude üle uute kohaviitadega. Iga liigi lõppu kirjutati alfabeetiline loend.

Raamatukogu fondid kasvasid 1839. aastaks 38766 nimetuse-ni. Hakati koostama alfabeetilist generaalkataloogi. Aluseks võeti C.G. Kayseri "Vollständiges Bücher-Lexicon, enthaltend alle von 1750 bis ... 1832 in Deutschland und in den angrenzenden Ländern gedruckten Bücher". Sellele kaheköitelisele alfabeetilisele bibliograafiaale köideti vahele puhtad lehed, millele kanti nende raamatute kirjed, mis Kayseri bibliograafias puudusid. Kataloogi koostamist alustas 1839.a. raamatukogu ajutise töötajana W.Thrämer ja jätkas 1848.a. üli-

kooli õppejõud H. Mercklin. Kataloog valmis 1851. a. ja seda jätkati 1852. a. lõpuni. Ta sisaldas 30 aasta jooksul komplekteeritud kirjandust. Kataloogi jätkamine oli rohkete vahelepaigutuste tõttu muutunud äärmiselt tülikaks. Seepärast rõhutas raamatukogu sekretär E. Anders 1855. a, et ülikooli raamatukogu kataloogisüsteemi aluseks peab saama alfabeetiline generaalkataloog lahtistel kvartformaadis lehtedel (18 x 22 cm), kui kõige kergemini kasutatav kataloogi vorm. Sellised kataloogid olid tol ajal olemas vaid üksikutes suuremates raamatukogudes, nagu Peterburi Keiserlikus Avalikus Raamatukogus, Müncheni ja Giesseni ülikoolide raamatukogudes ja olid end igati õigustanud. Kuraator Kraffströmi nõusolekul alustas Anders koos kirjutaja Haberkorniga sedelkataloogi koostamist. Anders kandis uue raamatu kõigepealt juurdekasvuraamatusse, seejärel teaduslikku kataloogi, mille järgi pidi Haberkorn kirjutama sedeli alfabeetilise kataloogi jaoks. Kirjete võrdlemisel selgub, et Haberkorn ei kopeerinud kirjeid, vaid koostas need ilmselt de visu. Sedelitel olevatest parandustest nähtub, et Anders redigeeris kõik kirjed ja märkis sedelitele pliiatsiga kohaviidad ning saigeli autori nime järele tema surmaaastumi.

Kirjete koostamiseks ei olnud sel ajal nähtavasti kindlaid instruksioone. Aluseks võeti raamatu tiitelleht, millelt enam-vähem kõik andmed sedelile kanti. Sedeli ülal keskel oli kohaviit, selle all autori nimi koos initsiaalidega, sagedamini lühendatud eesnimevormidega. Autorita teostel toodi keskele järjestussõna, milleks oli pealkirja esimene nimetavas käändes olev nimisõna. Kirjes anti põhipealkiri, sõnu suvaliselt lühendades. Alapealkirju üldroeglina ei märgitud. Järgnevalt toodi toimetajad, kommenteerijad, tõlkijad jm. Märgiti ära trükk, ilmuniskoht, -aasta, formaat, köidete arv. Lehekülgede arvu ei märgitud. Illustratsioonid toodi juhul, kui need olid märgitud tiitellehel. Mitmeköitelistel teostel loetleti kirje üldosa järel üles kõik köited, tuues erinevuse korral eri köidete pealkirjad ja ilmunisandmed. Mõ-

nedel juhtudel on tehtud eri pealkirja omavale kõitele täiendkirje. Viiteid tehti reeglipäraselt autori erinevatele nimevormidele, koostajatele, kommenteerijatele, mõnikord tõlkijatele. Palju on koondviiteid.

Aastatel 1853-1857 kirjutas Haberkorn umbes 93100 sedelit (kirjeid ja viiteid), mis moodustasid alfabeetilise generaalkataloogi ja hõlmasid kõik sel ajal raamatukogus leiduvad raamatud, perioodika ja osaliselt dissertatsioonid. Välja jäi vaid venekeelne kirjandus, mille kohta peeti eraldi nimistut.

Akadeemiliste trükiste (dissertatsioonide, teeside, loengukavade, programmide jm.) komplekteerimisse suhtuti Tartu ülikooli raamatukogus algusest peale tõsidusega. Püüti võimalikult täielikult koguda ka Tartu ülikooli väljaandeid. Saksa ülikoolide materjale hakati eriti rohkesti juurde saama pärast 1818. a., mil Tartu ülikool astus Saksamaa ülikoolide väljaannete vahetusühingu liikmeks. Kuid veel 1839. a. aruandes ei kajastu tuhanded akadeemilised trükised. Alles 1840. aastal hakati neid arvele võtma ja kataloogima. Moodustati "Väikeste akadeemiliste kirjade jms. kogu" (Samml. klein. akad. Schriften et c.). Trükiste ilmumisanemete põhjal otsustades ei hakatud neid kataloogima enne 1846. a.

Aastate jooksul kogunenud dissertatsioonide ja teeside kataloogimisel rakendati ülikooli mittekoosseisulisi töötajaid. Kirjed koostati 18 x 11 cm suurustele sedelitele, kuhu kanti dissertatsiooni autori nimi ja eesnimi (eesnimed), põhipealkiri, pealkirja täiendandmed (näidati, millisel teadusalal kraadi taotleti), ilmumiskoht ja -aasta, formaat. Võrreldes tänapäeva dissertatsiooni kirjega jäeti ära alapealkiri, dissertatsiooni kaitsmise koht, lehekülgede ja illustatsioonide arv, väljaandev asutus, kasutatud kirjanduse nimestik. Kataloogi sedelid näitavad, et kirjeid redigeeris E. Anders. Ühtlasi andis ta dissertatsioonile kohaviida, milleks sai inventarinumber. Sedeli alläärele on E. Anders mär-

kinud dissertatsioonide liigi numbriga vastavalt raamatukogus kasutusel olevale liigitussüsteemile.

Pikema aja jooksul kogunenud akadeemilisi jätkväljaandeid (loengukavu, programme jm.) asus käekirja järgi otsustades kataloogiama E.Anders ise. Igale väljaandele koostati koondkirje, kusjuures üksikud numbrid said kõik eraldi kohaviidad. Kirje koostamisel tõsteti esikohale linna nimi, kus vastav teadusasutus asus. Selline kataloogimisviis oli hästi otstarbekas ning ökonoomne.

Akadeemiliste trükiste kataloogimisega jõuti komplekteerimisele järele aprillis 1857.a. (1856.a. lõpuks oli koostatud 16905 sedelit). Sedelid paigutati karpidesse. Karpide välimuse järgi võib oletada, et akadeemiliste trükiste jaoks moodustati 2 eri kataloogi.

1. Dissertatsioonide ja teeside kataloog, kus peegeldusid ka mitmesugused teadusliku sisuga köitmata brošüürid. Algukses (1852.a. aruandest) järjestati sedelid liikide järgi, liigi piires aga autorite järgi ühisesse ladina alfabeeti. Mitteladina tähestikus kirjade puhul translitereeriti autori nimi ladina tähestikku.

2. Akadeemiliste jätkväljaannete kataloog, kus peegeldusid loengukavad, programmid ja muud teadusasutuste materjalid, nagu raamatukogu kasutamise eeskirjad, õppejõudude biograafiad, peokõned jm. Kirjed järjestati linnade järgi alfa-beetiliselt.

Kokkuvõtteks võib öelda, et tänu E.Andersi järjekindlale tegevusele hakkas ülikooli raamatukogus 1857. aastaks kujunema kataloogide süsteem. Lugejate käsutuses olid järgmised kataloogid:

- 1) süstemaatiline kohakataloog,
- 2) alfabeetilised kataloogid:
 - a) raamatute ja perioodika generaalkataloog,
 - b) dissertatsioonide ja teeside kataloog,
 - c) akadeemiliste jätkväljaannete kataloog.

Tuleb öelda, et E.Anders koostas alfabeetilisi katalooge suure perspektiivitundega ja need kataloogid on raamatukogus kasutusel tänapäevani.

Kasutatud materjalid

1. TRÜ TR KHO, f. 4, nim. 1, s. 16, 54, 66, 71-80, 130, 140-153, 254, 407-485, 537-544.
2. RAKA, f. 4, nim. 5, s. 319.
3. M.Liblik. Tartu ülikooli raamatukogu kataloogid. - Raamatukogu, 1931, nr. 1, lk. 25-30; 1932, nr. 2, lk. 55-60.
4. K.Noodla. K.Morgenstern ja Tartu ülikooli raamatukogu. - TRÜ Toim., 1970, 262, lk. 54-55.
5. E.Oissar. Tartu ülikoolis kaitstud väitskirjad 1802-1918. Bibliograafia. Trt., 1973.
6. E.Vigel. Tartu Riikliku Ülikooli Teadusliku Raamatukogu asutamine ja areng aastail 1802-1839. - TRÜ Toim., 1962, 115, lk. 46, 72-74, 88-98.
7. Võrkeelse kirjanduse alfabeetiline sedelkataloog.
8. Dissertatsioonide sedelkataloog.
9. Väikseste akadeemiliste kirjade sedelkataloog.

TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGU SIDEMED

PETERBURIGA AASTAIL 1802-1839

V. Klement

Tartu ülikooli teadusraamatukogu vanema fondi sisuline väärtus on süstemaatiline ja sihipärase komplekteerimise tulemus raamatukogu tegevuse esimesel neljal aastakümnel. Vaideldamatud teened selles on raamatukogu esimesel direktoril K. Morgensternil, kes juhatas raamatukogu tööd fondide komplekteerimisest hooldustööni a. 1802-1839.

K. Morgenstern hindab kõrgelt raamatukogu missiooni, seostades õppejõudude erudeerituse, teadus- ning õppetegevuse taseme, ülikooli üldise arengu otseselt raamatukogu väljaarendamisega. Veelgi enam - raamatukogu sisuline väärtus ja aktuaalsus mõjustab kogu paikkonna kultuuri. Kuid Morgenstern suudab kainelt hinnata ka komplekteerimise piire ja võimalusi: kõike vajalikku ei ole võimalik hankida. Selle tõttu juhindub Morgenstern rangest valikuprintsiibist - hankida kõigest teadaolevast vaid parim, s. t. aktuaalseim õppetöö seisukohalt ja väärtuslikem teadus- ja kultuuriloos. Selle paremiku väljaselgitamise ja omamise eesmärki teenib kogu Morgensterni arvukas teadlaskontaktide ring, mille geograafia on väga laialdane, haarates kogu Lääne-Euroopa ja paljusid linnu Venemaal, eelkõige Peterburi (seal anti välja suurem osa Peterburi Teaduste Akadeemia akadeemikute töid, ilmusid teaduslikud ajakirjad jne.), Moskva, Riia, Kaasani jt.

Venemaa ühiskondlik-poliitiline ja haridus- ning teaduselu aktiviseerus eriti 19. saj. koondudes pealinna Peterburi. Rajati haridus- ning teadusasutusi, seltsi, ühinguid: Keiserlik Meditsiinilis-Kirurgiline Akadeemia (1799), Pedagoogiline Instituut (1804), mille baasil rajati 1819. a. Peterburi ülikool, Teedeinseneride Korpuse Instituut (1809), Metsainstituut (1811), Venemaa Piibliselts (1812), Peterburi Mineraloogiaselts (1817). Rajati ja juba tegutsesid raamatukogud mitmete asutuste, seltside ja ametkondade juures. Ve-

nemaa suurimaks raamatukoguks oli kujunenud Keiserlik Avalik Raamatukogu (1795), millele sekundeerisid fondide väärtuselt Ermitaaži, Rumjantsevi muuseumi, Teaduste Akadeemia ja Meditsiiniakadeemia raamatukogud. 19. saj. 20.-30. aastaks oli u. 500000 elanikuga Peterburis 30 trükikoda (1840.a. oli neid rajatud juba 77). Anti välja 20 ajalehte ja ajakirja.

Teadlased, kellega kujunesid välja kontaktid ülikooli raamatukogul, olid oma hariduse saanud põhiliselt Jena, Halle ja Göttingeni ülikoolides. Teadlaste omavahelised suhted ulatusid väljapoole oma asutuse ja eriala piire. Just sellistest isikukontaktidest kasvasid välja ka asutustevahelised ametlikud suhted.

Tartu ülikooli raamatukogu ja Peterburi kokkupuuted raamatukogu tegevuse esimesel neljal aastakümnel lähtpsid nii või teisiti K.Morgensternist. Nende suhete väljaselgitamisel on aluseks TRÜ TR KHO käsikirjalised materjalid (Morgensterni pöevik, kirjavahetus, raamatukogu annetuste ja muud tulmeraamatud, aruanded, komplekteerimismistud jm.). Alates 1804.a. viibis K.Morgenstern Peterburis ka isiklikult - raamatukogu direktorina, Koolikomisjoni liikmena, Peterburi Teaduste Akadeemia auliikmena. Raamatukogu kantselei (sekretäri) kaudu esitati ülikooli õppejõudude poolt andmeid soovitud raamatute kohta, järjekindlalt ka pikemaid tellimismestikke. Pöörduti ka vahetult K.Morgensterni poole palvega hankida venekeelset kirjandust kõikidelt teadusaladelt. Kirjavahetuse teel selgitati välja, mida võisid pakkuda Peterburi teadlased (autoritena, toimetajatena, tõlkijatena, seisjuhatuste ja kommentaaride auotritena) või asutused. Morgenstern omalt poolt pakkus informatsiooni eelkõige ülikooli teadlaste tööde kohta - dissertatsioonid, kõned, loengute kavad, monograafiad jms., aga ka Lääne-Euroopas ilmunud kirjanduse kohta, mille vastu Peterburis suurt huvi tunti. Selle tõttu kord tekkinud kontaktid muutusid reeglina püsivaiks. Intensiivne oli vastastikune töö dublettide vahetamisel. Peterburi raamatusaadetised olid harva rohkemaarvulised (10-60 raamatut), enamasti koosnes saadetis 1-5 raamatust. Dominee-

rivalt oli Peterburist saadud kirjandus venekeelne, välja antud Peterburis enamasti saabumisaastal või aasta-kaks varem. Esindatud olid kõik teadusalad, ka ilukirjandus.

Suurt eeltööd nõudis K.Morgensternilt kirjavahetus Peterburi raamatukaupmeestega, kellele esitati esmalt ülikooli raamatukogu poolsed taotlused konkreetsetele väljaannetele, selgitati välja hinnad, korraldati raamatute kohaletoimimine Tartusse ja tasumine nende eest. Ostude korraldamisel olid Morgensterni partneriteks professor A.Vojeikov ja ajuti väliskirjanduse tsensorina töötanud professor G.Glinka, kelle kaasabil hangiti raamatukogule üle 200 põhiliselt venekeelse filoloogia- ja filosoofiaalase raamatu, samuti raamatukaupmehed W.Gröff, A.Smirdin, I.Glazunov.

Hinnatav oli K.Morgensterni tegevus venekeelse perioodika komplekteerimisel. Raamatukokku hakkas regulaarselt saabuma rida väga nõutavaid ajakirju ja ajalehti:

Библиографические листы (aastast 1825)

Вестник Европы (1802)

Журнал законодательства (1817)

Московские ведомости (1803)

Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических. (1822)

Отечественные записки. (1822)

Русский зритель. (1828)

Северная пчела. (1825)

Северный архив. (1822)

Сын отечества. (1828)

Tartu ülikooli raamatukogu seisukohalt olid suurima tähtsusega kontaktid Peterburi Teaduste Akadeemiaga ja tema allasutustega. Põhjaliku ülevaate Peterburi Teaduste Akadeemia akadeemikute annetuste kohta annab TRÜ TR töötaja T.Šahhovskaja oma uurimuses "Tartu Riikliku Ülikooli Teadusliku Raamatukogu sildmed Peterburi Teaduste Akadeemiaga" (säilitatakse käsikirjana TRÜ TR-s). Alates 23. jaanuarist 1805 saadi Teaduste Akadeemialt regulaarselt tema toimetisi ja aruandeid. Saadi ka Lääne-Euroopa autorite tõlkeid vene keelde.

1802-1839 saadi Teaduste Akadeemialt ligi 200 raamatut, paljud neist pühendusega ülikooli raamatukogule või K. Morgensternile. Kõige sagedasemateks annetajateks olid H.K.E. Köhler, Ermitaazi I osakonna direktor, J.Ph. Krug, Ch.M. Frähn, C.-F. Gräfe jt.

Arvukalt saadi mitmesuguseid metoodilisi materjale (Venemaa kooliõpikud, õppeprogrammid, õppeasutustele ettenähtud eeskirjad ja juhendid jms.) ja väljaandeid kõige erinevamatelt teadusaladelt Peterburi Kõrgemalt Koolilt (Oberschule) - alates 1807.a. üle 50 raamatu. Meditsiinilist kirjandust saadi regulaarselt Keiserlikult Meditsiinilis-Kirurgiliselt Akadeemialt alates a. 1811. Keiserlikult Avalikult Raamatukogult saadi raamatukogu aruandeid ja metoodilisi materjale direktor G.Olenini vahendusel (1814.a. alates), Tsarskoje Seloo Lütseumilt (alates a. 1814), Admiraliteedilt (1815) jt. Aktiivne annetaja oli ka Venemaa Piibliselts, mille presidendi, hiljem Tartu ülikooli kuraatori K.Lieveni korraldusel saabus ülikooli raamatukokku arvukalt piibleid kõige erinevates keeltes, sealhulgas ka eesti keeles. Saadetiste hulgas oli raamatuid ka teistelt teadusaladelt. Lieveni poolt raamatukokku saadetud piiblitest on kõite seisukohalt eriti suure väärtusega 1819. a. saadetud 45 Inglismaal välja antud ja sinisesse marokääni köidetud piiblit.

Hinnates Tartu ülikooli raamatukogu fonde venekeelse kirjanduse tulme seisukohalt a. 1802-1839, on täielik alus väita, et K.Morgensterni sshipärase ja süstemaatilise tegevuse tulemusena saadi suur osa, ühtlasi ka paremik Venemaal väljaantavast teaduslikust kirjandusest nimetatud perioodil. Faktilise andmestu analüüs on piisav kummutamaks arvamust, nagu oleks 18.-19. saj. vene raamat Tartu ülikooli raamatukogus juhuslike ja tagasihoidlike saadetiste tulemus.

KARL MORGENSTERNI KUNSTIALASED KIRJUTISED

T.Nerk

Tartu ülikooli taasavamisel 1802.a. asus Tartusse rohkesti õpetatud mehi, nende hulgas ka Karl Morgenstern (1770-1852). Saabunud Tartusse, lülitus ta aktiivselt ülikooli organiseerimisse ja võttis vastu esteetika professuuri, millega liitusid ülikooli raamatukogu direktori kohustused. Kunstiajaloo ja esteetika kursuse rikastamiseks asutas K. Morgenstern 1803 ülikooli kunstimuseumi ja oli selle juhatajaks 1837. aastani. Kõigi nende kohustuste kõrval kirjutas ta artikleid ja pidas kõnesid filosoofiast, kirjandusest ja kunstist. TRÜ TR teadusbibliograafia osakond koostas K.Morgensterni personaalbibliograafia, mis sisaldab ligi 450 nimetust, neist umbes 250 K.Morgensterni enda trükis avaldatud kirjutist.

K.Morgensterni artiklid on trükitud ajavahemikul 1791-1849 Saksamaal ja Baltikumis ilmunud filosoofia ja kirjanduse ajakirjades, rohkesti ka eri raamatuina. Maksimaalselt kasutas K. Morgenstern ära enda poolt välja antud kolmeköitelise artiklite kogumiku "Dörptische Beyträge für Freunde der Philosophie, Litteratur und Kunst" (Dorpat-Leipzig, 1813-1821).

K.Morgensterni kunstialaseid kirjutisi on käesolevaks ettekandeks analüüsitud 37, lisaks Itaalia-reisi raamat "Reise in Italien im J. 1809". Sisult on püütud neid koondada alaliikideks: artiklid kunstipärandist, kaasaja kunsti valgustavad kirjutised, reisikirjad ja retsensioonid. K.Morgenstern oli osav sulemees. Tal on rikas ja valitud sõnavara, mis on vormitud voolavatesse lausetesse, kusjuures on tema stiil vaba paatoslikust ülepakkumisest. K. Morgenstern nõuab kirjasõnas äärmist täpsust, mistõttu tema kirjutised on varustatud paljude viidete ja selgitavate notiitsidega. Üldiselt iseloomustab K.Morgensterni artikleid tema kaasaegsete-

le saksa kunstikirjutistele omane faktilis-kirjeldav lähene-
mine.

K. Morgensterni esimeseks arvestatavaks kunstikäsitleseks võib lugeda 1798. a. kirjutatud artiklit "Raffaeli Maarja Dresdeni Galeriis" (Rafael's Marie in der Galerie zu Dresden). Seda teost oli ta korduvalt vaadelnud Dresdenis viibides. 1808-1810 reisil tutvus ta veel mõnede Raffaeli teostega, lisaks teistegi renessansi meistrite šedöövritega. Klassikalisi kunstiteoseid analüüsid ja neid tutvustades oli K. Morgenstern omaks võtnud J. J. Winckelmanni deklareeritud ilureeglid, mille põhinoudeks oli "õilis lihtsus ja rahulik suurus". K. Morgenstern kirjeldab väga põhjalikult teose emotsionaalset ja kunstilist mõju vaatajale, eriti talle endale.

Küllalt palju on K. Morgenstern kirjutanud kaasaegsest kunstist. Selle vaatlemisel lähtub ta samuti J. J. Winckelmanni töökspidamistest, kuid klassitsismi rangusesse sugeneb romantismi tundelikkust. Nii said J. L. Davidi ratsionalistlikud klassitsismi printsiibid K. Morgensterni terava kriitika osaliseks artiklis J. L. Davidi maalist "Sabiinitarid" (David's Sabienerinnen. Paris, im Mai 1809). Mitmel korral populariseeris K. Morgenstern noorte algajate kunstnike tegevust (F. Gareis, D. Caffè jt.). Väga elavalt reageeris ta Tartu kunstielule, aga ka Tallinna, Riia ja Peterburi kunstisündmustele.

K. Morgensterni artiklitest moodustavad ulatusliku osa reisikirjeldused, milles peale looduse ja kohaliku olustiku tutvustatakse kunstiväärtusi, -kollekttsioone ja arhitektuuri, seda eriti põhjalikult Itaalia-reisi raamatus.

K. Morgenstern retsenseeris oma kirjamehete algusaastail ka kunstiraamatuid. Ta refereerib põhjalikult teose siset, et äratada huvi selle vastu.

K. Morgensterni kunstikirjutised on huvitavad ja sisukad, sest ta on kontaktis kaasaja kunstiga, suhtub pieteeditundega pärandisse ja analüüsib asjatundlikult kunsti väljendusvahendeid.

M.A.v. LESTOCQI RAAMATUANNETUS

M.Rand

18. saj. lõpuaastail elustus mõte avada Tartus taas ülikool. Liivi-, Eesti- ja Kuramaa rüütelkonna poolt valitud kuratooriumi ülesandeks sai ka raamatukogu asutamine ja esialgne komplekteerimine.

Juba kuratooriumi neljandal istungil, 13. juulil 1800. a. tegi Liivimaa esindaja C.O.v. Transehe teatavaks krahvinna Lestocqi soovi - kinkida taasavatavale Tartu ülikoolile raamatuid. 2. augusti istungil teatas kuraator v. Transehe annetuse esimese osa päralejõudmisest.

Ülikooli raamatukogule oma kingitusega aluse pannud Maria Aurora v. Lestocq (sünd. v. Mengden; 1720-?) pärines vanast Liivimaa aadlisuguvõsast ja kuulus nooruses keisrinna Anna õukonda. 1747. a. abiellus ta Jelizaveta Petrovna ihuarsti krahv Johann-Hermann Lestocqiga (1692-1767), kellest oli 1741.a. paleepöörde peamise korraldajana saanud valitsejanna mõjukamaid soosikuid. Kuid süüdistatuna ebaseaduslikes tehingutes välismaalastega arreteeriti krahv Lestocq 1748. a. ning koos temaga ka abikaasa. Nende varandus, sealhulgas Lestocqi raamatud, konfiskeeriti, krahvilt võeti tema tiitlid ja ametid. Järgnesid pagendusaastad, mil M.A.v. Lestocq jäi ka vabaks mõistetuna jagama oma mehe rasket saatust.

1761.a. vabastas Peeter III krahv Lestocqi, ennistas tiitlid ja õigused ning andis tagasi varanduse, millest oli vähe säilinud. Katariina II kinkis talle pensioni, andis kasutada 30 adramaad Liivimaal ning määras pärast krahv Lestocqi surma tema abikaasale eluaegseks kasutamiseks valdusi Valgevenemaal. Katariina II biograafi P. Kolotovi järgi valdas M.A.v. Lestocq seal mõisaid veel 1811.a.

Tartu ülikooli ajalukku on M.A.v. Lestocq jättnud teisegi heategeva jälje, määrates 1802.a. sügisel varanduseta aadli õppivale noorsoole 15000 hõberubla suuruse stipendiumi.

M.A.v. Lestocqi raamatuannetus saabus koos käsikirjalise kataloogiga. 1802. a. tehti kataloogi puudulike kirjete põhjal arvuline kokkuvõte - 378 köidet ning kanti see raamatukogu kinkeregistrisse. Raamatute süstemaatilise paigutusega teadusalade järgi läks kollektsioon raamatukogu fondidesse laiali. Käesoleva tööga püüti vaadeldav kogu taas koondada. Algselt näis selles olevat 153 nimetust 357 köites. Neist 19 nimetust on läinud dublettidena oksjonile (1808. ja 1812.a.) või hiljem vahetusse, 24 teost on kinkekataloogi ebatäielike kirjete tõttu senini leidmata. Annetatud raamatute eristamisel oli abiks nende ühtlane köide ja tempeleksliibris tiitellehel - krahvikrooni all raamitud tähed MGL.

Kogu võrdlemisel J.-H. Lestocqilt 1748. a. konfiskeeritud raamatute nimestikuga ei tulnud ilmsiks ühtki varem krahvile kuulunud teost. Hilisemast kuuluvusest J.-H.Lestocqile kõneleb L.F.A.Dilthey autoripühendus teose "Der Christ" (1754) eeslehel. Võimalik, et tema raamatute seast on pärit ka annetuse vanim trükis "Curiöse Discourse von denen Wundern der Natur" (1700).

Annetus koosneb eranditult 18. saj. kirjandusest, enamik on pärit sajandi viimasest kolmandikust. Ligi viiendik usu- list kirjandust, neljandik oma ajastu populaarset jutukirjandust, tubli kolmandik raamatuid maateaduse ja ajaloo alalt - nii on see saksakeelne kogu oma koostiselt pigem lähedane tol ajal lugemisele virgunud linnakodaniku valgustuslikule raamatuvarale kui vanale aadli raamatukogule.

18. saj. Euroopa vaimset palet iseloomustas kiire üleminek vaimlikult kirjanduselt ilmalikule lektüürile. Valgustusideede levikut Venemaale kirjanduse kaudu tõendab vaadeldav raamatuannetus, mis on eriti hinnatav oma sisu kaasaegsuse poolest.

Ilukirjanduse seas on F.Hagedorni kogutud teosed. G.W.Rabeneri kirjad ja satiirid. Chr. F. Gellerti erakordset populaarsust tõendab tema teoste arvukus selleski kogus - 11 nimetust moraalkirju ja -loenguid, õpetlikke jutustusi, valme,

vaimulikke odde, luuletusi jm. Nimetagem F.G.Klopstocki elutööd "Messias", Chr.M.Wielandi moraalidialooge, menuka noorsookirjaniku J.H.Campe isalikke nõuandeid tütarlastele ja noormeestele. Saksakeelsete tõlgetena on esindatud Euroopas laialdase populaarsuse võitnud F. Fenéloni, H. Fieldingi, S.Richardsoni ja D.Defoe sentimentaalsed kasvatusromaanid, E.Youngi "Öömõtted", A.Pope'i värsessee inimesest.

Annetuse väärtuslikema osa moodustavad maateaduslik ja ajalookirjandus, mille abil on jälgitav ajastule iseloomulik teadusliku probleemikäsitlemise areng. Kaalukalt on esindatud 18. saj. teedrajava geograafi A.F. Büschingi teosed - 27 nimetust, nende seas ka viljaka teadusemehe elutöö, paljukõitelised "Magazin für die neue Historie und Geographie", "Erdbeschreibung" ja "Neue Erdbeschreibung", mis on tubliks katseks teaduslikult käsitleda poliitilis-statistilist geograafiat. Leidub universaalseid käsiraamatuid (G.Ph.H.Norrmann), aga ka reisikirju ning kirjeldusi nii ümbermaailmareisidest (J.R. Forster) kui ka üksikuist maailmajagudest (A.Chr. Borchbeck) ja maadest (P.S.Pallas, G.F.A.Wendeborn, J.H.Bartels, J.F.Zöllner). Ei puudu ka Ch. de Montesquieu esimene oluline teos "Persianische Briefe" (1759), milles võetakse hommikumaa reisimehe vaimuka kriitika alla olud Euroopas, eriti Prantsusmaal.

Maaailma ajaloo käsitleste kõrval (A.F.Büsching, J.B. Bossuet) pakuvad enam huvi Venemaa ajalugu puudutavad tööd. 9-kõiteline Peterburi TA väljaanne "Sammlung Russischer Geschichte" (1732-64) toob ära ka H.L.Chr. Bacmeisteri kirjelduse Tartu rootsiaegse ülikooli asutamisest, avatseremooniast ja tegevusest. Järjepidevalt on erinevate autorite töödega kajastatud 18. saj. vene ajalugu alates Voltaire'i tesosest "Geschichte des Russischen Reichs unter Peter dem Großen" (1761). Annetus sisaldas peaaegu täielikult A.W.Hupeli kogumikud "Nordische Miscellaneen" (1781-91) ja "Neue Nordische Miscellaneen" (1792-98), mis esitavad rikkalikku materjali Venemaa, eriti Baltimaade ajaloo, majanduse ja halduse kohta. Wõningal määral on jälgitav ka kingitud raamatute kasutatavus lugeja poolt. Suhteliselt hästi säilinud raamatud

kõnelevad ise sellest antud juhul üsna tagasihoidlikult. Raamatukogu laenutusžurnaalistest nähtub, et esimesel kümnendil olid loetavamad Büschingi, Gellerti, Klopstocki, Zachariä ja Kleisti teosed, D. Defoe Robinsoni-lood olid juba 1812. aastaks "väga ära loetud". Nagu näitavad laenutusandmed praegustel raamatukaartidel, pakub tollane ilukirjandus huvi veel vaid vähestele kirjandusloolastele. Ajalookäsitlused on ja jäävad kindlasti ka edaspidi tähelepanuväärseks allikaks arvukaile teadus- ja kultuuriloolastele.

Kasutatud materjalid

1. TRÜ TR KHO, f. 4, nim. 1, s. 251.
2. ENSV RAKA, f. 402, nim. 4, s. 32; nim. 5, s. 169; nim. 12, s. 1, 3.
3. ААН, разд. 4, оп. I, д. 439, лл. 133 - 135 об.
4. E. Vigel. Tartu Riikliku Ülikooli Teadusliku Raamatukogu asutamine ja areng aastail 1802-1839. Trt., 1962. (TRÜ Toim. 115.)
5. K. Noodla. Raamat Tartu kodudes XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi algul. - Keel ja Kirjandus, 1980, nr. 9, lk. 547-555.
6. F. Valjavee. Geschichte der abendländischen Aufklärung. Wien-München, 1961.
7. Index primus librorum ex Bibliotheca Academica Dorpatensi auctionis lege dividendorum. Dorpat, 1808.
8. Index secundus librorum ex Bibliotheca Academica Dorpatensi auctionis lege dividendorum. Dorpat, 1812.
9. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. T. Livland. Bd 2, Lief. 15. S. 1. et a.
10. М. А. Хмыров. Граф Лесток. - Отечественные записки, 1866, т. 10, с. 683-721.

P.K. ALEKSANDROVI RAAMATUKOGU

N.Vorobjova

2940 köitest koosnev kindral-leitnant Pavel Konstantinovitš Aleksandrovi (1808-1857) kogu saabus Tartu ülikooli raamatukokku 1832.aastal. See koosneb kahe kollektiooni juuriidilisest osast: nn. suurest raamatukogust, mis algselt kuulus Peterburi TA presidendile I.A. Korffile (1697-1766) ja Marmorpalee raamatukogust, mille omanikuks oli krahv G.Orlov (1734-1783). P.K. Aleksandrov, kes mõlemad kogud oli saanud päranduseks oma isalt, suurvürst Konstantin Pavlovitšilt, kinkis enamuse raamatutest Helsingi ülikoolile, õigus-teaduslikud raamatud aga koos käsikirjalise kataloogiga Tartu ülikoolile.

Pärast Tartusse saabumist võrreldi raamatud kataloogiga ja põhiline osa neist talletati memoriaalkoguna. Meile mitte teadaolevatel põhjustel saadeti väike osa raamatutest üldfondi. Hiljem püüti neid ilmselt uuesti liita Aleksandrovi koguga, sest selle koosseisust leiab ka üldfondi šifritega teoseid, kusjuures Aleksandrovi kogusse on ekslikult sattunud ka mõned üldfondi dubletid. Sel põhjusel tuli ära teha suur töö, selgitada välja 89 puudunud raamatut ja taastada kogu esialgsel kujul.

Aleksandrovi kogu koosneb peamiselt 16.-18. sajandi võõrkeelsest - s.o. ladina-, saksa-, prantsuse- ja itaaliakeelsest kirjandusest. Raamatuid on põhiliselt kahest valdkonnast - õigusteaduse ja diplomaatia alalt.

Kogus leidub töid igast õigusvaldkonnast - tsiviil-, kiriku-, kriminaalõiguse jm. aladelt. See sisaldab silmapaistvate juristide ja riigitegelaste töid, nagu J.Bodin (De republica, 1641), J.-H. Boehmer (Corpus juris canonici ...

T. 1-2. 1747; Jus ecclesiasticum protestantium. T. 1-5. 1738), J.-U. Cramer (Wesslarische Nebenstunde. T. 1-16. 1755-1765), J.Th. Heineccius, Fra Paolo, N. Machiavelli ja paljud teised. Aleksandrovi kogu raamatute hulka kuuluvad Euroopa riikide koodeksid ja ordonantsid (Code de Louis XV. T. 1-3. 1757; Réglements et ordonnances du roi ... 1691), tähelepanuväärsete protsesside kirjeldused (L'affaire de Calas. 1765), materjalid kuulsate Nimwegeni läbirääkimistekoh- ta koos nendes osalenute memuaaridega (Estrades G. Lettres, mémoires et négociations. T. 1-9. 1743).

Diplomaatilise kirjanduse hulgast märgitagu kuulsa dip- lomaadi A.Wicquefert'i töid (L'ambassadeur et ses fonctions. P. 1-3. 1730; Mémoires touchant les ambassadeurs. P. 1-2. 1676 - haruldane eluaegne väljaanne), samuti teoseid kardinal Duperronilt (Les ambassadeurs et négociations. 1633), Antonio ge Veralt (Le parfait ambassadeur. 1642 ja 1709).

Aleksandrovi kogus ei puudu ka õiguslane teatmekirjandus, nimetagem vaid "Allgemeines europäisches Staats-Rechts-Lexicon" ja "Dictionnaire de droit et de pratique" C.-J. Ferrière'ilt.

Lisaks nendele leidub kogus ka töid ajaloo, filosoofia ja poliitilise ökonomia alalt.

16. sajandi trükiste hulgas on suure väärtusega nimeka riigitegelase, ajaloolase ja kirjaniku N. Machiavelli tööd, samuti tema pooldajate ja vastaste kirjutatud raamatud. Nimetagem neist Machiavelli põhilise töö "Vürst" prantsuse- keelset väljaannet (Le prince, 1572), raamatuid "Traktaat vabariigist" (Disputationem de republica, 1588) ja "Arutlus sõjast ja rahust" (Discours de l'état de paix et de guerre, 1572).

Kollektsioonis leidub niisuguste kuulsate kirjanike elu- aegseid väljaandeid, nagu Molière (Dépit amoureux, 1663), Guez

de Balzac (Le prince, 1642), Voltaire (Précis de l'Ecclésiaste, 1759), silmapaistvate filoloogide (E. Bertrand, J.G.Eccard), ajaloolaste (A.-P.Prémontval) jt. erialade esindajate töid.

Venekeelseid raamatuid on kogus ainult 7 ja kõik nad on kuulunud kunagi Orlovile. Nende hulgas pakub suuremat huvi "Уложение царя Алексея Михайловича." (1649) - Vene riigi üks vanemaid õigusallikaid.

Korff oli kirklik kolleksionäär ja bibliofiilsest aspektist on kogul suur väärtus, see sisaldab üle 100 Lääne-Euroopa 16. sajandi trükise, nende hulgas ka kuulsa trükikalite Plantini (3 raamatut), Frobeni (2), Oporini (1) ja Elsevieride raamatuid (22). Saksa ajaloolase ja numismaatiku J.D.Köhleri, jurist S.Strykiuse, leksikograaf Ch.Joeheri jt. eksliibrised, rootsi teadlase Petrus Petrejuse, taani õpetlase H.Grammi, akadeemik J.-C.H.Dreieri jt. omanikumärkmed võimaldavad kindlaks teha endisi omanikke ja mõnigi kord suure hulga ühele isikule kuulunud raamatuid (näit. 22 Paschke raamatut). Peeter I lähikondlasele A.Matvejevile kuulus 36 köidet.

Kogusse kuulub ka 20 käsikirja, mis esmajoones käsitlevad Liivi- ja Kuramaa ning Poola õigusi ja privileege.

Töö Aleksandrovi koguga jätkub. Ees seisab kogu teaduslik kirjeldamine, mis kahtlemata annab veel hulga uusi ja huvitavaid leide.

A.Vedler ja K.Noodla

Muukeelses Tartu ülikoolis jäi eesti keel kogu möödunud sajandi kestel ainult usuteaduse üliõpilastele loetava lektorikursuse tasemele. Lektoridki vahetusid peaaegu iga kümne aasta tagant, olles kord sakslased, kord eestlased ja jälle sakslased ja eestlased. On vaevalt usutav, et eesti keele lektorid võisid oluliselt mõjutada eesti raamatu tulekut ülikooli raamatukogusse.

Esimesed eestikeelsed raamatud (Stahli käsi- ja koduraamat 1632-38, Gösekeni ja Thor Helle grammatikad) saadi anetusena 1804.a. Antsla pastor F.G. Moritzalt. Üksikuid anetusi saabus hiljemgi (Haljala pastor G.Ch.Sablerilt 1807, Jõhvi pastor F.F. Meyerilt 1853). Ülikooli trükkal Grenzius loovutas paar raamatut 1806. a. On ka anonüümseks jäänud anetajaid. Vahetusena saadi Õpetatud Eesti Seltsi ja Eesti Kirjameeste Seltsi väljaandeid. Osteti eestikeelseid raamatuid haruharva (näit. 1686. a. ilmunud Wastne Testament G.Bergmanni piiblite kollektsiooniga 1837.a.).

Nende juhuslike tulmete kõrval kujunes raamatukogule tõeliseks eesti raamatu komplekteerimise allikaks kohalik sundeksemplar, mille juures on põhjust peatuda lähemalt.

Professor Karl Morgenstern, mõjutatud 18. sajandi valgustusideedest, pidas vajalikuks kohalikes provintssides ilmunud trükiste, sealhulgas eestikeelsete, kogumist ja säilitamist Tartu ülikooli raamatukogus. Idee sai teoks ülikooli juurde 1802. a. moodustatud tsensuurikomitee vahendusel. Komiteele kogu Tartu õpperingkonna ulatuses kontrollimiseks saadetud trükised anti üle raamatukogule. Kui 1826. a. moodustati linna tsensuurikomitee ja 1850.a. üksiktsensori ametikoht, jätkati trükiste saatmist ülikoolile.

Tsensorsi poolt saadetavate eksemplaride hulka kuulusid Balti provintside trükikodades valminud trükised saksa, ladina, eesti, läti, vene jt. keeltes. Et vastavaid nimestik-ke pole TRÜ TR-s säilinud, tuli saatedokumente otsida arhiivideest (RAKA-s f. 321 ja 402, TRÜ TR KHO-s f. 4 ja 26). Vaadati läbi ka eestikeelse kogu vanem osa ja koostati (raamatutel leiduvate tsensuurikomitee templita ning endiste kohaviitade põhjal) möödunud sajandil hangitud raamatute kartoteek (1500 nim.).

Ebaühtlaselt ja tükati puudulikult säilinud dokumentatsioon (tsensorite saatekirjad ja väljaläinud kirjade registrid) võimaldab küll kindlaks teha, et sündekemplare saatis Tartu tsensuuriorgan ülikooli raamatukogule regulaarselt (harilikult kord kuus) 19. saj. lõpuni ja veel 20. saj. algulgi, ent eestikeelsete trükiste arvu ja nimetusi saadetu hulgas saab jälgida ainult raamatukogu kinkeregistrite (1812-1893) ja Tartu üksiktsensori nimestike (1851-1857 ja 1865-1893 sept.) põhjal.

Tsensorekemplare hakkas raamatukogu saama hiljemalt 1812. a. aprillis, mitte 1828. a., nagu on kirjandusse läinud (Petuhhov, Antik). 1812. a. lõpuni laekus teiste kohalike trükiste hulgas 7 eestikeelset (ilm. 1810-1812). 1828. aastani registreeriti kinkeregistrites vähemalt 62 eestikeelset trükist. 1851. a. märtsist 1857. a. maini saadetud trükiseid loendav nimekiri toob 191 eestikeelset. Tartu üksiktsensori 1865-1869 kuunimestikes on 203 eestikeelset üksust. Tühjaks jääb ajavahemik 1870-1877, kui eesti raamatuid tsenseeriti Riias. Üsikum eesti pisitrükised ilmuvad nimestikesse 1877. a. märtsist 1883. a. lõpuni. Murrang toimus aga 1884. a. veebruarist, kui Tartus sai tsensoriks Eugen Jannsen. Siit algas eestikeelsete trükiste järjekindel, senisest märksa täielikum saatmine, keskmiselt 250-300 üksust aastas (koos kirikulaululehtedega, mis moodustasid umbes kolmandiku). Nimestikud aga katkevad 1893. a. septembrikuu saadetisega.

Sundeksemplaride saatmine jätkus endiselt, kuid kohalike rahvaste trükisõna kohta pidi tulema eri instruksioon, sest Tartu ülikool hakkas taotlema oma raamatukogule eesti- ja lätikeelsete trükiste sundeksemplari kõigilt Venemaa tseensuuriasutustelt (Petuhhovi andmed). Siseasjade ministeeriumi otsus lubas saata siiski ainult neid trükiseid, mis laekusid Trükiasjade Peavalitsusse. Igatahes hakkas Tartu ülikool 1896. aastast saama Peterburist 2-3 saadetist aastas eesti- ja lätikeelseid "brošüüre" ning ajalehti-ajakirju. 1896-1899 saadi eestikeelseid kokku üle 1000 ükuse, 1900. a. lisandus koos lätikeelsetega 735 trükist. Saatmine jätkus 20. sajandi algul.

Saabunud tseensorieksemplaride seas oli hulk tuntud eesti autorite töid O.W. Masingust Juhan Liivi ja Ed. Vildeni, aga veelgi rohkem rahvaraamatuid (Jenoveeva, Hirlanda, prints Waldemari jt. lood), näite- ja naljamänge ning laulikuid, hulganis- ti aabitsaid, kooli- ja lasteraamatuid. Nende kõrval oli iga- suguseid tarberaamatuid kodutohtritest ja kokaraamatutest unenägude seletajateni; ei puudunud ka karskus- ja vaimulik kirjandus. Pidevalt täienesid kalendriseeriad (lünk vaid 1870. aastates). 80.-90. aastatel lisandusid seltside põhi- kirjad ja näituste kataloogid.

Kataloogitud on möödunud sajandi eestikeelseist raama- tuist väga väike osa, umbes 100 nimatust. Need olid peami- selt annetusena-vahetusena saadud grammatikad ja sõnaraama- tud, ka seaduseraamatud, tervise katekismus, mõned perioodi- kaväljaanded ("Maarahva Nädalaleht", "Oma Maa", Eesti Kirja- meeste Seltsi aastaraamatud), paar kalendrit, sari "Eesti Rahva Biblioteek" ja vanemat vaimulikku kirjandust. Mõnin- gaid raamatuid sajandi II poolest (näit. Jakobsoni, Veske, Kunderi ja Eiseni töid) on võetud ka akadeemiliste trükiste ja brošüüride fondi ning kirjeldatud vastavas kataloogia. Üldse näib olevat eesti raamatu kataloogimisega tegeldud peaaegu ainult sajandi 20. ja 80. aastatel.

Tsensoreksemplarina tulnud eestikeelseid trükiseid kataloogiti vaid sajandi algul, kui neid veel võeti annetusena. Sajandi II veerandil on hakatud raamatute saatenimestikesse kandma järjenumbreid, mis esinevad ka raamatutel (Cens. Nr. ...). Nii moodustasid eestikeelsed raamatud ja pisitrükised koos muu Baltica'ga ühise tsensuuriosakonna (Censurabteilung). Selle osakonna (kogu) kataloogi ei jõutud ilmselt koostada, sest veel 1905.a. aruandes kirjutatakse tsensuuri-osakonna kataloogimise vajadusest.

Sajandi lõpuks oli Tartu ülikooli raamatukogus eestikeelseid trükiseid kolme tuhande ringis (Antiku andmeil 1801-1900 ilmunud 6692 üksust). Et neist suurem osa polnud raamatukogu korra kohaselt inventeeritud ega kataloogitud, ei näidatud neid ka aruannetes. Seega läksid käibele väärad andmed. Kui ajakirjas "Dorpater Jahrbücher ..." trükitud raamatukogu 1834. a. aruanne annab eesti- ja lätikeelseid raamatuid ainult 34, siis tegelikult oli raamatukogus selleks ajaks juba ainuüksi eestikeelseid raamatuid vähemalt 70.

Kokkuvõttena väarib rõhutamist, et Tartu ülikooli raamatukogu oli esimene, kes alustas kohaliku sundeksemplari baasil eesti raamatute järjekindlat kogumist ning säilitamist juba möödunud sajandi II kümnendi algul ja jätkas seda regulaarselt kogu sajandi jooksul. Kuigi vaid üksikud neist raamatutest jõudsid läinud sajandi lugeja kätte, sai hoidlas talletatu aluspõhjaks rahvusliku ülikooli raamatukogus moodustatud eesti raamatute fondile ja on tänaseni osalenud eesti rahvuskultuuri arendamises.

TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGU 19. SAJANDI EESTIKEELSE

TRÜKISÕNAS JA RAHVALUULES

M. Nigula

Mööduhud sajandi algul Tartus taas tegevust alustanud ülikool ja selle raamatukogu jäid eesti maarahvale kauaks ajaks üsnagi võõraks ja kaugeks. Kas üldse ja mida kuulis eestlane suurkooli raamatukogust, sellele küsimusele on alljärgnevas vastust otsitud Kirjandusmuuseumi bibliograafiaosakonna kartoteekide vahendusel. Mida rahva seas Toome raamatukoguga seostati, aitasid selgitada Kirjandusmuuseumi rahvaluule osakonna materjalid (J. Hurda kogu "Eesti vanavara").

Kõige rahvapärasemaks ja levinumaks trükiseks oli 19. sajandil kalender. Juba Grenziuse 1803. a. kalendris ilmus dialoogi vormis esimene eestikeelne kirjutis Tartu ülikooli avamisest. 1841. a. Õpetatud Eesti Seltsi kalendri artiklis "Tartu linna Universitet" mainiti, et ülikoolile on antud Toomemägi ja kõik seal olevad hooned, nende hulgas ka "Bibliothek". Sama seeria 1854. a. kalendris kirjutati ülikooli 50. aastapäeva puhul ka raamatukogust: "Vana ärr äetu tomi kirriku müri omma ossast jälle ülesehitu nink sinna üts vägga kenna appar koda valmistatu, kos universiteti ramatukoggo saiasap nink enamb kui 80000 ramatut omma riulide päle ülesäetu om." 1859. a. kalender pakkus vaatamiseks H. E. Hartmanni puulõike järgi tehtud pilti "Vana tocmkiriku kivivare Tartus". Sajandi lõpu Tartu kalendrites ilmusid kirjutised küll ülikoolist, kuid raamatukogust mitte.

Ajalehtedest avaldas 1857. a. "Tallorahva Postimees" Hartmanni puulõike järgi pildi Toome raamatukogust, Tähetornimäelt vaadatuna. Esimese sisukama kirjutise leiame 1859. a. 3. märtsi "Perno Postimehest". J. W. Jannsen kirjutab: "Tartu linna Tomi mäe ramato maias on kokkukorjatud 102000 ramatut".

Selle koguse arusaadavaks tegemiseks toob ta võrdluse. Kui vaene sulane saja hõberubla eest, sada raamatut kotis, nõustuks neid päevas kas "Ropko vai Radimõisa, Tähkvere ehk Jammõisa" kandma, kuluks tal selleks kolm aastat ja 71 raamatut jääks veel raamatukogu riulitele.

Aegajalt teatati ajalehtedes raamatufondi suurusest ülikooli raamatukogus. 1883. a. 21. detsembri "Eesti Postimehes" toodud statistilistes andmetes Tartu "universiteedi" kohta märgiti, et raamatukogus on ühtekokku 152399 raamatut ja 70035 "aamimede saamise kirja" /1882. a. aruande andmed/. 1885. a. 4. jaanuari "Olevikus" refereeriti Peterburi ajalehtede teadet, et Tartu ülikooli raamatukogus olevaid J. de la Gardie kirju nõuab Rootsi valitsus. Järgmise aasta "Postimees" (1. veebr.) teatas, et Stokholmi ülikoolist on tulnud de la Gardie pabereid ostma, kuid neid ei müüdavast. 1891. a. 7. detsembri "Postimees" lisas Tallinna venekeelse ajalehe andmeil uudise, et raamatukogu vanade paberite hulgest on leitud J. de la Gardie käsikirjadele väärtuslikku täiendust. 1893. a. 6. oktoobri "Olevikus" kõneldi kogu suuruse kõrval ka ruumikitsikusest ja kavatsusest abi paluda uue hoone ehitamiseks. "Postimees" tõi 1899. a. 6. novembril ära Riia ajalehe sõnumi, et raamatukogule on vaja trükitud kataloogi; "Postimees" ise aga kaitseb senist sedelkataloogi.

Ajakirjadest oli Fr. R. Kreutzwaldi "Maailm ja mõnda" esimene ja vist ka ainus, mis tutvustas raamatukogu. 1849. a. 5. andes kirjutas Kreutzwald pealkirja all "Tartu vana toompää kirikumüürid" toomkiriku ajaloost, Toomemäe hoonetest ja varemete ehitamisest "raamatu-hoidmise majaks". Seda maja püüdis autor suitsutare elanikele mõistetavaks teha sõnadega: "... ja kes kogemata kauaks senna ramatu-koggu hulka juhtus jääma, selle põhhe läks tarkus kui ving". Artikkel oli illustreeritud piltidega toomkiriku varemetest ja raamatukogust (A. M. Hageni gravüüride järgi).

Rahvapärimestes seostus ülikooli raamatukogu eelkõige Seitsme Moosese raamatuga. See jutt on levinud ainult eestlaste seas, kuigi analoogilisi rahvajutte imeraamatute kohta leidub ka Skandinaavia maades jm. Eestlaste rahvapärimuse järgi oli tarkuseraamatul erakordne välimus, kinnitusviis ja mõju. Kujundusest teati, et raamatul on mustad lehed ja valge kiri. Setu-, Viru-, Tartu- ja Viljandimaa pärimuste kohaselt oli raamatus punane kiri; Tartus (1889) mainiti ka kuld-tähti. Järvamaal räägiti, et raamatu esimene lehekülg on kirjutatud inimese verega. Oli ka arvamus, et ainult tähtsamad kohad on kirjutatud punasega. Talurahvas ei saanud ega osanud raamatut lugeda. Oskamatu lugemise tõttu varisenud kirikki rusudeks, hiljem kaevatud tarkuseraamat välja ja viidud ülesehitatud raamatukogusse. Seal lugesid raamatut ainult sakslased, kes hoidsid teda lihtrahva kätte sattumast, et jääda ikka valitsejajaks. Kui keegi rahva hulgast raamatut luges, ei pääsenud ta enam raamatukogust välja. Avinurmes (1898-1899) teati, et tarkuseraamat on kindlasti ülikooli raamatukogus ja mitmed on seda seal lugenud, keegi koguni kahekümne kopika eest. Lugemine andvat inimesele võime teha nii head kui halba.

Nii pakuti maarahvale trükisõna kaudu ülikooli raamatukogust enamasti vaid arve (mida ainult Kreutzwald ja Jannsen rahva jaoks lahti püüdsid mõtestada) ja sajandi lõpul rohkem haritlastele mõistetavaid fakte (käsikirjadest, kataloogidest, ruumikitsikusest). Tarkuseraamatu seostamine ülikooli raamatukoguga küllap viitab ka rahva seas levinud arvamusel raamatukogust kui suure tarkuse allikast, kuhu juurdepääs maa pärisrahvale oli ülimalt raske. Haridust saanud eestlased, kes lugesid ka saksa- ja venekeelset kirjandust ning puutusid kokku ülikoolis õppinud inimestega, said muidugi ka raamatukogu kohta hoopis õigema ja täielikuma ettekujutluse.

TARTU ÜLICOOLIS 19. SAJANDIL TÖÖTANUD LOODUSTEADLASTE
KÄSIKIRJALISED MATERJALID ÜLICOOLI RAAMATUKOGUS

H.Tankler

Tartu Riikliku Ülikooli Teadusliku Raamatukogu käsikirjade ja haruldaste raamatute osakonnas säilitatakse Tartus töötanud füüsikute G.Fr.Parroti ja Fr. Parroti (f. 60), keemikute-farmatseutide F.Giese (f. 13) ja F.Goebeli (f. 24) ning botaanikute J.Klinge (f. 23) ja N. Kuznetsovi (f.62) isiklike fonde, mitmeid ülikooli professorite ekspeditsiooni- ja komanderinguaruandeid, loengukonspekte, mis on koondatud Tartu ülikooli fondi (f. 55), samuti teadlaste kirjavahetust ja autograafe.

Georg Friedrich Parroti (Tartu ülikooli füüsikaproffessor 1800-1826) ja tema poja Johann Jakob Friedrich Wilhelm Parroti (õppis Tartu ülikoolis 1807-1814 ja töötas meditsiini- ja füüsikaproffessorina 1821-1841) fond koosneb üksikutest juhuslikest eriilmelistest materjalidest (18 säilikut). See sisaldab mõned biograafilised dokumendid, prof. V.Vaga käsikirja Parroti rahvusliku päritolu kohta, Fr.Parroti ekspeditsioonivarustust (päikesekell, käsikaalud jm.).

Johann Emmanuel Ferdinand Giese (1781-1821) omandas hareduse praktilise töö käigus Saksamaal, töötas 1803-1814 Harkovi ja 1814-1821 Tartu ülikooli keemiaproffessorina. F.Giese käsikirjaliste materjalide hulgas (15 säilikut), mis kuuluvad nii Harkovi kui Tartu perioodi, on mitu avaldatud töö käsikirja (nende seas ulatuslikum fragment Riias 1806-1811 ilmunud kaheköitelisest farmaatsiaõpikust (s. 2) ja pikem kirjutis salpetri tootmise kohta (s. 1). Fondi kuuluvad mitmed lühemad kirjutised keemia ja farmaatsia alalt (s. 5, 10-13), loengukonspektid ja -märkmed (s. 6-9), katsepäevik aastatest 1807-1814 (s. 4) ja ilmselt 1817.a. rektorina Aleksander I auks peetud kõne konspekt (s. 15).

Carl Christoph Traugott Friedemann Goebel (1794–1851) õpis Jena ülikoolis. Enne Tartusse tulekut töötas ta samas ap- teekrina ja farmaatsia kooli juhatajana, 1824–1828 erakorralise farmaatsiaprofessorina. Tartu ülikooli keemia- ja far- maatsiaprofessoriks oli F. Goebel 1828. aastast kuni surmani.

F. Goebeli fond (materjalid aastatest 1817–1851; 89 säi- likut) on käsitletavatest suurim ja terviklikem. Põhilise osa fondist moodustavad käsikirjad keemia tehnoloogia (toiduaine- tekeemia, mitmete orgaaniliste ja anorgaaniliste ainete sa- mise, lõhkeainekeemia, väärismetallid, värvimine) ja far- maatsia alalt.

Säilinud on Goebeli ettekandeid (s. 64) ja loengukonspek- te (s. 71), materjale 1834. a. Lõuna-Venemaa steppidesse kor- raldatud ekspeditsiooni kohta (s. 66). Teadlastele võivad huvi pakkuda ka F. Goebeli märkmed H. Hessi artikli "Sur la Décomposition de l'alcool par la Potasse" (1831) kohta (s. 66). Osa käsikirju puudutab Tartu ülikooli ajalugu, esmajoones ülikooli keemiakabineti tegevust (s. 65) ja farmaatsiainsti- tuudi loomist (s. 67). Fondis on F. Goebeli tähtsamate tööde bibliograafia (s. 80), kirjavahetust kolleegidega (s. 1–34), biograafilisi dokumente ja materjale (s. 73–74), ka peetud kõnede tekstid (s. 78). F. Goebeli omakäelise elulookirjeldu- se ja muude dokumentide põhjal on õnnestunud taastada Goebe- li ühe eesnimena Christoph (s. 72, l. 1, 3; s. 74, l. 2, 4).*

F. Goebeli fondist leiab ka tema poja (Tartu ülikoolis õp- pinud ja töötanud), kauaaegse Peterburi Teaduste Akadeemia mineraloogiamuuseumi konservaatori Adolf Goebeli käsikirju

* Selles osas eksivad ka teatmeteosed Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Юрьевского бывш. Дерптского, университета. Юрьев., 1902. Под ред. Г. В. Левицкого. Т. I. с. 244 ja Deutschbaltisches biographisches Lexikon 1710–1960. Köln-Wien, 1970, S. 250, levitades vale nimevormi Christian.

(s. 82-87; märkmeid agrokeemia alalt, taimefüsioloogiast, materjale retke kohta Valge mere äärde koos fotodega).

Johann Christoph Klinge (1851-1902) õppis aastatel 1872-1877 Tartu ülikoolis botaanikat ja töötas samas 1879-1895 botaanika eradotsendina. Viimastel eluaastatel tegutses ta Peterburi Botaanikaaias, 1899. aastast peabotaanikuna. J.Klinget loetakse soode hüdrograafia üheks rajajaks. Temalt on säilinud kaheldamatult huvipakkuvaid loengumaterjale sooteaduse vallast (mineraalsete ja orgaaniliste ainete ringe ning ladestumine soodes jm.). Sooteaduse külgnevamine geoloogiaga nõudis J.Klingelt andmete kogumist ka selle teadusala kohta. Teadlase fond (19 s.) sisaldab andmeid botaanika, ökoloogia, taimefüsioloogia ja -morfoloogia (s. 3, 4) ja mitmete Euroopa riikide taimegeograafia (s. 6) kohta ning taimkattekirjeldusi (s. 5).

Tartu ülikoolis 1895-1815 töötanud botaanikaprofessor Nikolai Kuznetsovi (1864-1932) fondis (39 s.) paikneb rida dokumente tema valimise kohta teadusseltside liikmeks (s. 8, 10, 11, 12, 17), tõendusid muude tunnustuste kohta (s. 9, 15), tähtpäevatervitusi (s. 13, 14, 16, 18). Kuznetsovi materjalide põhjal on selgesti jälgitav 1908. aastal tekkinud mõttevahetus Tartu ülikooli botaanikaaiast viimiseist Peterburi TA alluvusse (s. 1-5). Fondis on mõned isiklikud fotod (s. 19-37) ja kirjad (s. 7) ning N.Kuznetsovi nekroloog (s. 38). N. Kuznetsovi materjalid andis 1954. aastal Tartu ülikooli rektori vahendusel raamatukogule üle teadlase tütar Jelena Sovietova-Kuznetsova (s. 39).

Materjali Tartus töötanud loodusteadlaste elu ja tegevuse kohta leiab ka hiljuti raamatukogus loodud Tartu ülikooli fondist (f. 55). Siin leidub komanderingu- ja ekspeditsiooniaruandeid C.Clausilt (1864. Saksamaale, Prantsusmaale, Inglismaale ja Šveitsi - s. 37), F.Goebelilt (1834 Lõuna-Vene-

maa steppidesse - s. 66), C.Grewingkilt (1856 Kuramaale), L.Fr.Kämtzilt (1855 magnetilised mõõtmised erinevates paikades - s. 40), J.H.Mädlerilt (1860 Hispaaniasse täieliku päikesevarjutuse jälgimiseks - s. 42), A.Petzholdtlt (1855 Venemaa Euroopa-osa lõunakubermangudesse - s. 45; 1859 Lääne-Euroopasse - s. 49). Samas fondis asuvad ka mineraloog M.v. Engelhardti (s. 76) ja astronoom L.Schwarzi (s. 78) loengukonspektid, Vene Üliõpilaste Seltsile kuulunud zooloogia üldkursuse konspekt möödunud sajandi lõpust (s. 79).

Käesikirjade kogust leiab H.Abichi kogutud andmeid mineraloogia kohta (Mscr. 1050).

Raamatukogus säilitatakse ka mitmete Tartu loodusteadlaste kirju: peamiselt K. Morgensterni fondis (f. 3 - F. Giese, F. Goebel, C.C.Fr. Ledebour, G.Fr. Parrot, Fr. Parrot, G.Paucker, A.N. Scherer, H.Chr. Schumacher), ajakirjale "Dorpatser Jahrbücher" saadetud kirjade seas (Mscr. 657 - E.Eichwald, F. Goebel, D.H. Grindel, G.Fr. Parrot, Fr. Parrot, W.Struve, R.Trautvetter), Fr.M.Klingeri kirjavahetusköidetes (Mscr. 386^{a-c} - F. Giese, D.H.Grindel - üle 60 kirja, C.C.Fr. Ledebour, A.N. Scherer, W.Struve, J.A.Weinmann) ja Fr.L.Schardiuse autograafide kogus (f. 5).

17. SAJANDI MOSKVA TRÜKISED
TRÜ TEADUSLIKUS RAAMATUKOGUS

T. Šahhovskaja

Peaaegu kõik TRÜ TR-s leiduvad 16.-17. saj. kirillitsa kirja raamatud saadi 1940.a. Petšeri kloostrist. Seetõttu on mõistetav, et enamus neist on jumalateenistuse läbiviimiseks vajalikud tarberaamatud. Kolleksiooni 58 raamatust on 43 trükitud Moskvast.

16.-17. saj. Venemaal oli raamatutrükkimine riigi monopol, seda juhtis ja kontrollis patriarh. Kogu trükitegevust koondas Moskva Petsatnõi dvor. Trükikojad Nižni Novgorodis (1613-1644) ja Iverski kloostris (1655-1665) ei omanud lühiajalise tegutsemise tõttu erilist tähtsust.

17. saj. algul oli raamatute trükkimise peamiseks eesmärgiks tagada kirikule vajalikud raamatud jumalateenistuse pidamiseks. Seda eesmärki jälgisidki patriarhid Filaret ja Ioasaf I. Raamatutrükkimine puhkes õitsele patriarh Iossifi ajal (1642-1652). Kui 1640. aastateni anti välja peaaegu eranditult ainult usulise sisuga tarberaamatuid, siis patriarh Iossifi ajal hakkasid ilmuma ka lugemisraamatud. Erist tähtsust omas väljaanne "Пролог" - anonüümne kogumik pühakute elulugusid ja õpetlikke jutte. "Пролог"i esimene väljaanne ilmus 1641-1643, arvukad kordustrükiid kinnitasid raamatu populaarsust. TRÜ TR-s on "Пролог"i 1661-62 ja 1685. a. väljaanded. Seejärel hakkasid ilmuma kogumikud bütsantsi ja ukraina autorite teoste tõlgetest ja ka vene originaalid. TRÜ TR-s leidub sellest seeriast "Мествица" (1647), küllalt levinud õpetlik-manitseva sisuga raamat, ja "Толкование Четвероевангелия" (1649); autor kuulus bütsantsi teoloog Bulgaaria Theophylactos (11.saj. - 12.saj. algus).

Trükitekstide ettevalmistamine toimus slaavi keelde tõlgitud käsikirjade võrdlemisel, kreeka originaale kasutamata. Pärast seda, kui 1649. a. Moskvat külastanud Jeruusalemma patriarh Paisius osutas lahknevustele vene ja kreeka kiriku-

te tekstides ja kombetalitustes, tunnistas Ioasif kreeka originaalide kasutamise vajadust. Moskvasse hangiti mõnisaada kreeka käsikirja. Nende tõlkimiseks kreeka keelest ja ka koolis õpetamiseks kutsuti Kiievist õpetlane filoloog Jepifan Slavenetski. TRÜ TR-s leidub kogumik Jepifan Slavenetski tõlgetest 1665.a.

Pärast tsaar Aleksei Mihhailovitsi troonile asumist 1645.a. tekkis raamatutrükkimises kaks suunda: kiriklikku viis läbi patriarh Iossif, teist tsaar Aleksei ja tema kaaskond. Selle tulemusena avardas väljaantava kirjanduse temaatika, hakkas ilmuma täiesti ilmaliku sisuga raamatuid. Näiteks "Уложение царя Алексея Михайловича" (1649). Jälgides tunnuseid, mis muudavad erinevateks üksikuid "Уложение" eksemplare, järeldasid uurijad, et see pole trükitud üheaegselt, vaid kolmel korral väikeste vaheaegadega. Niisiis eristatakse väljaande kolme varianti. Tartu ülikooli raamatukogus on hoiul neli eksemplari, kusjuures esindatud on kõik kolm varianti. Nimetatu on TRÜ TR 17, saj. vene raamatutest ainuke ilmaliku sisuga.

Tsaar Fjodor Aleksejevitsi ajal rajati eriline trükikoda, mis ei allunud patriarhile ega Petsatnoi dvorile. Trükikoda asus Kremli ja sai nimetuse Verhnjaja (1679-1683). See trükikoda oli täielikult Polotski Simeoni käsutuses. Tuntud õpetlane, jutlustaja ja poet Polotski Simeon viis ka trükiasjanduses läbi rea uuendusi. Tema väljaannetes leidub esimesena vasegravüüris frontispiss. Neid joonistas 17. saj. kõige kuulsam maalikunstnik Simon Ušakov, graveeris Afanassi Truhmenski. Trükikoja nelja tegevusaasta jooksul trükiti seal kuus raamatut, igaüks neist raamatukunsti tähelepanuväärne meistriteos. TRÜ TR-s on kolm selle trükikoja väljaannet: Polotski Simeoni tõlgitud psalter värssides (1680) ja kaks tema jutlustekogumikku "Обед душевный" (1681) ja "Вечеря душевная." (1683).

Kulgi vene varatrükiraamatute hulk TRÜ TR-s ei ole suur, leidub nende hulgas suurepäraseid näiteid 17. saj. trükikunstist.

PROVENIENTSIMÄRKMED TALLINNA
GÜMNAASIUMI RAAMATUKOGU 16.-17. SAJ. RAAMATUTES

O. Nagel

Lääne-Euroopa 16.-17. saj. raamatud TRÜ Teaduslikus Raamatukogus on saanud põhiliselt möödunud sajandil Saksamaalt ja seetõttu üldreeglina üsna vähe seotud kohaliku vanema kultuurilooga. Erandi moodustavad ses suhtes aga selle sajandi 20. aastatel Tallinna gümnaasiumist üle antud raamatud.

Selle õppeasutuse fundamentaalraamatukogu (1900.a. ilmunud trükikataloogi järgi üle 8 tuhande nimetuse) likvideeriti ruumpuuduse tõttu kahe maailmasõja vahelisel perioodil ja jaotub põhiliselt TRÜ TR ja Riikliku Raamatukogu vahel. Üksikuid raamatuid on teada veel Tallinna linnaarhiivis ja võib-olla leidub neid mujalgi. Osa raamatuid (umbes üks neljandik) asub praegu ilmselt väljaspool Eestit, arvatavasti need, mis Esimese maailmasõja ajal koos gümnaasiumi muude varadega evakueeriti.

Seoses gümnaasiumi 350. aastapäevaga said lisaks TRÜ TR-s leiduvatele läbi vaadatud ja registreeritud provenientsimärkmed ka teistes Eesti raamatukogudes asuvates Tallinna gümnaasiumi raamatukogu 16.-17. saj. raamatutes. Selle, kohalikest allikatest komplekteerunud raamatukogu vanad raamatud sisaldavad mitmesuguseid huvipakkuvaid raamatu- ja kultuuriloolisi andmeid.

E s i t e k s nähtub sealt gümnaasiumi raamatukogu kasv 18. saj. esimesel poolel. Sellesisulised sissekanded algavad 1706.a., mil on kingitud vähemalt seitse raamatut (NB! Siin ja edaspidi toodud arvud põhinevad läbitöötatud raamatutel. On loogiline oletada, et need arvud on 20-25% suuremad). Tähelepanu väärib gümnaasiumi rektori ja inspektori M. Sigismundi sissekirjutus: Hunco Autoren Bibliothecae r e c e n -

ter adornatae (minu sõrendus, O.N.) in Gym. Re-
yal. deno dd Michaël Sigismundi Gym. siusd. Rector et Insa-
Ac. 1706. die 15 AUG.

Ajavahemikust 1706-1710 on registreeritud üle 40 kingitu-
se.

Pärast 11-aastast vaheaega hakkavad sissekirjutused uues-
ti näitama raamatute omandamist 1722.a. ja kajastavad seda
kuni sajandi keskpaigani. Tulmeallikana figureerivad nüüd
kingituste kõrval ka ostud. Aastatel 1722-1755 omandatud 16-
-17. saj. raamatutest (registreeritud on sadakond raamatut)
moodustavad ostud umbes ühe kolmandiku. Pooltel neist on os-
tuallikana märgitud ex reditione Ackensternianis. Senistes
Tallinna gümnaasiumi raamatukogu ajalugu puudutavates kir-
jutistes on peetud raamatukogu tõelise kasvu alguseks
K.Ackenstierna 25 riigitaalri suurust legaati 1717.a. Tege-
likult moodustavad Ackenstierna legaadi eest ostatud raama-
tud 18. saj. esimese poole tulmest vaid umbes ühe kümnendiku.

Vaadeldaval perioodil kasvas Tallinna gümnaasiumi raama-
tukogu niisiis peamiselt kingituste arvel. Kinkijateks olid
esmajoones gümnaasiumi professorid ja õpilased, aga ka tei-
sed Tallinna ja selle ümbruskonna haritlased. Kingitud on
raamatuid peaaegu igalt alalt, põhiliselt aga teoloogia, juu-
ra, ajaloo ja filoloogia valdkonnast.

Kuigi ostud moodustavad vaid ühe viiendiku tulmest, pee-
geldavad nad raamatukogu sihipärast komplekteerimist. Märkis
ju Ackenstiernagi oma testamendis, et tema legaadi eest os-
tetaks igal aastal "üks kasulik raamat". Huvitaval kombel on
"kasulike" raamatute hulgas valdavas ülekaalus ajaloolane
kirjandus, ühtegi raamatut ei ole ostetud matemaatika, ast-
ronoomia, meditsiini valdkonnast.

T e i s e k s annavad endiste omanike sissekirjutused
(mõnes raamatus kuni 4-5 sissekannet) üldse huvitavat lisa
Besti vanema raamatukultuuriloo kohta. Konkretiseerub meie
pilt raamatute tarbijaskonnast, raamatuvarest ja raamatute
ringlusest ning osast Bestis 17.-18. sajandil. Siit leiab
andmeid ka selle kohta, kust raamatuid müretseti ja kui kii-

resti jõudsid need Eestisse. Meie oma linnade kõrval esinevad ostukohtadena Riia, Wittenberg, Rostock, Greifswald, Leipzig, aga ka Basel ja Strasbourg. (Tihtipeale on need ostud seostatavad liivi- ja eestimaalaste õpingutega välismaal). On näiteid selle kohta, et Tallinnas võis osta raamatut juba üsna pea pärast ilmumist. Nii on Johannes Waltherus Tallinnas 1602.a. ostnud S. Gesneri Libri quatuor de conciliis (Wittenberg, 1600) ja Christian Hoppe 1694.a. C. Thomasiuse Institutionem jurisprudentiae divinae libri tres (Halle, 1694).

K o l m a n d a k s täiendavad provenientsimärkmed Eesti 17.-18. saj. haritlaste biograafiat, näidates nende päritolu, haridusteed ja õppereise, tegevusala, omavahelisi sidemeid ja suhteid. Kuna Tallinna gümnaasiumi õpilaste kohta puuduvad sellest perioodist nimestikud, siis leiab siit lisa kõigepealt gümnaasiumi enda õpilaskonna kohta. Tallinna gümnaasiumi õpilasteks on end märkinud üle 20 isiku, varasem sellekohane sissekanne Petrus Anthonius Udamilt 1693.a. Mitmed neist on jõudnud ka Academia Gustavo-Carolinasse ja näiteks Carolus Julius de Po(o)rten märgib gümnaasiumist lahkumisel raamatukogule kingitud raamatutes otseselt: Bibliothecae Gymnasii Revaliensis donavit Carolus Julius de Poorten, Nobilis, hactenus Gymnasii alumnus, iam abiens in Academiam Pernaviensem. Anno MDCC.VIII. die 2. Novembris. (Rootsiaegse ülikooli Album academicum koostaja Arvo Teringu andmetel on see teadaolevalt ainuke kirjalik kinnitus Poorteni õppimise kohta Tallinna gümnaasiumis.)

Raamatu kinkimine ise viitab juba isikute omavahelistele tihedatele suhetele, tihtipeale täpsustatakse seda ka pühendustes: oma õpetajale, kolleegile, sõbrale jne. Leidub ka autoripühendustega raamatuid.

Kuigi Tallinna gümnaasiumi 16.-17. saj. raamatute suhteliselt väikese arvu tõttu jäävad neis sisalduvad provenientsimärkmed üksi napiks suuremateks üldistusteks, tõstab neis peituv informatsioon oluliselt selle raamatukogu kultuurloolist väärtust.

K.E.v. BAERI ISIKLIKU KOGU RAAMATUD

TRÜ TEADUSLIKUS RAAMATUKOGUS

E.Jaanson

1867. aastal valis maailmakuulsusega loodusteadlane Karl Ernst von Baer (1792-1876) elukohaks oma kunagise ülikooli linna Tartu. Koos muude kolleksioonidega tõi ta kaasa järelejäädud osa oma raamatukogust. Juba 1841.a. oli Baer Peterburi Teaduste Akadeemiale müünud 1125 nimetust raamatuid ja 255 ajakirja zooloogia, anatoomia, füsioloogia ja loodusajaloo alalt. 1867.a loovutas ta veel 700 rubla eest kirjandust, mida TA raamatukogu oli välja valinud.

Tartus jätkas vananev teadlane oma raamatute jaotamist. Esimeseks asjast huvitatud ostjaks oli Tartu ülikool. 1870.a. ostis ülikooli võrdleva anatoomia instituut Baerilt arenguloolise kirjanduse kogu (1422 teost), mitmel korral täiendas oma fonde ostudega Baerilt ülikooli raamatukogu, 1871. a. omandas teadlase raamatuid 30 rubla suuruse summa eest botaanikaad, 1872.a. annetas Baer füüsika kabinetile "40 numbrit mitmesuguseid füüsika-alaseid käsitlusi". Aasta pärast Baeri surma müüsid pärijad zooloogiamuuseumile mapi 40 zooloogia-alase joonisega ja raamatuid anatoomia instituudile.

Ülikooli raamatukogule osteti raamatuid akadeemik Baerilt aastail 1869-1872 kuuel korral, kokku 277 rubla eest. Üks teos saadi kingitusena. Kokku võeti arvele 308 nimetust mitmesuguseid trükiseid.

Pooltel juhtudest oli müügitehingul vahendajaks anatoomiaprofessor Ludvig Stieda, Baeri esimene biograaf ja teadusliku pärandi korraldaja. Ost oli raamatukogule soodne, sest raamatud saadi poehinnast tunduvalt odavamalt. Kirjanduse valikul lähtuti rangelt raamatukogu vajadustest, mistõttu omandati ainult puuduvad teosed.

Raamatute arvelevõtmine toimus vastavalt raamatukogu si-
semisele korraldusele. 146 nimetust (262 köidet) kanti sisse
aktseiooniraamatusse ja liideti raamatufondi. Peale raama-
tute, mis moodustasid ostu põhiosa, võeti vastu 24 ajakirja ja
jätkväljaannet, mõned dissertatsioonid ja kaks käsikirja.
Kümnekond vanemat ajakirja saadi Baerilt vaid üksikköidete-
na. Suurema aastakäikude arvuga on "Записки гидрографического
департамента Морского министерства." (I-X, 1842-1852),
L. Okeni poolt välja antud entsüklopeediline ajaleht "Isis"
(1822-1836) ja C. Th. Sieboldi ning A. Köllikeri ajakiri
"Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie" (I-XX, 1844-
-1870), mille omandamisest oli eriti huvitatud arstiteadus-
kond.

Teine osa, 162 säilitusüksust, paigutati raamatukokku
vastuvõtmisel dissertatsioonide fondi (tollal kandis see ni-
metust "Sammlung kleiner akademischer Schriften"). Oma koos-
tiselt oli see materjal heterogeenne, sisaldades brošüüre,
artikleid separaatidena ja väljalõigetena raamatutest ning
ajakirjadest, üksikuid ajalehenumbreid ja -fragmente, sisu
järgi kokkuköidetud konvoluute. Trükiste arv on üle 200 ni-
metuse.

Hulk raamatuid teadlase kogust kannab omaniku kasutamise-
jälgi: käsitsi kirjutatud sisukorrad konvoluutidel, alla-
kriipsutused, äärekriipsud ja -märkused. Mitmed tööd on au-
torite pühendusega Baerile. Vanematel raamatutel leidub en-
diste omanike märke. Raamatud on ilmunud aastail 1635-1870.

Sisust lähtudes omandas raamatukogu akadeemik Baerilt
kirjandust põhiliselt kahelt alat: bioloogia-alaseid välja-
andeid ja Venemaad mitmest aspektist käsitlevat saksa-, ve-
ne- ja muukeelset kirjandust, mida teadlane nimetas koond-
nimega - Rossica.

Bioloogia-alasest kirjandusest (ligi 30 nimetust) kuulub üle poole zooloogia valdkonda. Autoritena on esinemas C. Chr. Wulff (1765)^{*}, M. T. Brünnich (1768), J. Hermann (1804), H. Kuhl (1820), K. E. Eichwald (1824), S. Delle Chiaje (I-IV, 1822-1828), A. A. Berthold (1831) jt.

17. sajandi raamatuid on kaks: Madridi ülikooli füsioloogiaprofessori, jesuiit Johannes Eusebius Nierembergi "Historia naturae", ilmunud 1635 Antwerpenis Plantinide trükikojas ja Walter Charltoni 1677 Oxfordis trükitud "Exercitationes de differentiis et nominibus animalium".

Raamatukogule ostetud Venemaad puudutavad trükised moodustavad ainult osa Baeri Rossica kogust. Teadlase märkmetest nähtub, et ülikooli raamatukogule müüs ta Rossicat 110 rubla eest; ülejäägi, hinnaga 75 rubla, omandas professor A. Kotljarevski; Livonicat ostis 50 rubla väärtuses professor R. Hausmann.

Vaatamata ebatäiuslikkusele on Baeri Rossica kogu küllaltki suur iseloomustamaks omaniku laialdasi huve ja tegevussfääri. Väljaannete temaatikaks on geograafia (maade, uurimisreiside ja ekspeditsioonide kirjeldused), etnograafia, hüdrograafia, ajalugu, kaubandus ja turud, statistika, põllumajandus, jahindus ja kalandus, metsakasvatus, raudteed ja postiolud. Mitmed vene autorite teosed on olemas tõlgetena saksa või teistesse keeltesse.

Lisaks eespooltoodud temaatikale leidub Vene Geograafia Seltsi materjale, kunsti-, tööstus- ja põllumajandusnäituste katalooge, mitmesuguste õppeasutuste põhikirju ja programme ning tegevuse ülevaateid jms.

Geograafilised piirkonnad, mida käsitlevad Baeri kogu raamatud, on seotud teadlase enda uurimisreiside ja teaduslike probleemidega või ekspeditsioonidega, mille initsiaatoriks ta oli.

* Sulgudes toodud aastaarv tähistab raamatu ilmumisaega.

Siberi alade uurimist ja ajalugu sisaldavad S.Krašeninnikovi (1766), I.Fischeri (1774), J.Chappe d'Auteroche'i (I-II, 1769-1770), J.Sieversi (1796), G.W.Stelleri (1798), G.Sarotševi (I-II, 1805-1806; 1811), G.Šelehhovi (I-II, 1812), P.Ricordi (1817), B.Dorndorffi (1836), E.K. Hofmanni (1844), G.Radde (1862) jt. teosed. Haruldaseks peetakse Nicolaes Witseni kaheköitelist rikkalikult illustreeritud hollandikeelset reisikirja "Noord en Oost Tartaryen" (1705).

Kogus leiduvad Venemaa loodepiirkonna põhjaosa (Valge meri, Arhangelsk, Koola poolsaar, Soome ja Lapimaa) uurijate A.Fomini (1797), V.Severgini (1805), N.Ozeretskovski (1812), A.J.Sjögreni (1821, 1828), M.Reinecke (1830; I-II, 1845-1850), V.Verestšagini (1849) jt. tööd.

Kaspia ala ja Astrahani käsitlevad J.J.Lerche (1791), E.Eichwaldi (1824), N.Barbot de Marny (1861, 1863). I. Mihailovi (1851) jt. teosed. Vanimatest väljaannetest on 1723. aastal trükitud "Der allerneuste Staat von Casan, Astracan, Georgien...".

Kirjandust Kaukaasia, Musta ja Aasovi mere ning Krimmi kohta esindavad P.Sumarokovi (1802), P.Koeppeni (1837), E.Spenceri (1838), A.Danilevski (1847), F.A.Kolenati (1858) teosed. Vanimaks käsitluseks on vene keelest tõlgitud C.L.Hablitz'i "Description physique de la contrée de la Tauride" (1788).

TARTU ÜLIKOOLI ÕPPEJÕUDUDE ISIKLIK RAAMATUVARA

19. SAJANDI ALGUPOLEL

K.Noodla

Möödunud sajandi I poolel surnud õppejõudude pärandinimestikest, oksjoniprotokollidest ja -kataloogidest õnnestus leida andmeid 24 õppejõu raamatuvara kohta. Nende seas oli arstiteadlasi (Jochmann, Kauzmann, L.Strave, Styx, Cichorius, Hueck), keemikuid (Arzt, Giese), matemaatikuid (Huth, Senff), õigusteadlasi (Müthel, Kleinenberg, Meyer, Lampe), majandusteadlane (Rambach), filolooge (Roth, Petersen, Francke), ajaloolasi (Pöschmann, Ewers, Hansen) ja teolooge (Henzi, Lenz, Kleinert). Ülevaatesse on lülitatud ka ühe Tartu ülikooli teenistuja (Asmusse) raamatukogu, arvestades selle suurust ja sisukust.

Kogude suurus kõikus paarisajast kuni ligi 4300 köiteni. Sadadega piirdus kahe kolmandiku raamatuvara (16), 1000-2000 köidet oli viiel (professorid Pöschmann, Giese, Cichorius, Kleinert ja Francke), üle kahe tuhande neljal isikul (professorid Huth, Lampe, Lenz, sekretär Asmus).

Erinevale mahule vaatamata võis täheldada sarnasust kogude proportsioonides ja sisus. Kõigil moodustas suurema osa (49-98%) erialakirjandus koos piirialadega. Muust kirjandusest leidus peaaegu igaljuhul mitmete keelte sõnaraamatuid ja grammatikaid (vene keel kaasa arvatud), antiikautorite töid, Baltica't (eeskätt Tartu ülikooli dissertatsioonid ja oma kolleegide töid), ajaloo- ja geograafia-alaseid teoseid ning reisikirjeldusi. Üsna sageli võis nimestikes kohata filosoofiat, kultuuri ja kunstiajalugu käsitlevaid raamatuid ning loomulikult ka ilukirjandust (harilikult saksa, prantsuse ja inglise autoreid). Ajakirjadki polnud haruldased. Suuremad kogud olid mõistagi koostiselt mitmekülsemad.

Arstiteadlaste L.E. Cichoriuse ja A.V. Huecki raamatuvara hulgas loendati arvukalt prantsuse valgustajate teoseid (Montesquieu, Voltaire, Rousseau; Haeckil ka Diderot), saksa filosoofe esindaaid Cichoriusel Kant, Fichte ja Schelling, Haeckil Hegel ja Schopenhauer. Huecki kui õpetatud Eesti Seltsi presidendi laialdasi kontakte näitavad teadusasetuste publikatsioonid (Peterburi TA, Rootsi TA, Pariisi Loodusteaduste Rahvasmuuseum jt.), huvi kodukoha vastu aga hulk Baltica't tema kogus.

Õigusteaduse professorite raamatute hulka kuulus rohkesti Balti provintside õigusalast kirjandust. F.K. Kleinenberg (1754-1813) ja tema ametijärglane F.Lampe (1781-1823), kes mõlemad töötasid varem advokaatidena Kuramaal, olid end eriti rikkalikult varustanud sealse seadusandliku ja õigusloolise kirjavaraga, kaasa arvatud käsikirjad. K.F.Meyeri ja F.Lampe oksjonikataloogid loendavad ka kirjandust Venemaa kohta. Prof. Lampe 3366 kšidet, sajandi I veerandi suurimaid raamatukogumeid, sisaldas paljude kaasaja filosoofide (Kant 12 nim., Hegel, Hamann, Fichte jpt.), aga ka Macchiavelli, Montesquieu, Voltaire'i, Rousseau ning kapitalistliku tootmisviisi teoreetiku A. Smithi tšid. Veel väärivad märkimist paarkümmend saksa, inglise ja Baltica ajakirja. Lampe raamatukogu oksjon 1824. a. jaanuaris-veebruaris kujunes omaette suursündmuseks. See kestis 17 päeva ja selles osalesid isegi Vilniuse, Harkovi ja Turu ülikool.

Eesti keele lektori G.P.v. Rothi raamatute hulgest leiti ka 6 nimetust eestikeelseid raamatuid (vaimulikud ja ühe kooliraamat). Saksa keele lektor K. Petersen aga, kes oli ühtlasi Tartu ülikooli raamatukogu ja ülikooli tsensuurikomitee sekretär, kirjutas luuletusi ja tegeles raamatulevitamisega, jättis päranduseks muu hulgas 18 nimetust eesti raamatuid (1804.a. seadus, O.W.Masingu ja Rosenplänteri teoseid jm.) ja 23 lätikeelset raamatut.

Klassikalise filoloogia professori J.V.Francke umbes 2000-kšitelise kogu (nimestik puudub) ostis tervikuna Moskva ülikool 1836.a.

Ajaloo õppejõudude raamatunimestikes peatus pilk esmalt prof. G. P. Pöschmanni kogutud Baltica'l - vanad kroonikad (Henrik, Arndt, Keleh), 17. sajandi Tartu dissertatsioonid, kola konvoluuti "Dorpatensia" jm. Venemaa ajaloo, hiljem riigi- ja rahvusvahelise õiguse professoril G. Ewersil (1781-1830), kes oli Vene vanema ajaloo tunnustatud uurija, müüdi oksjonil 800 raamatut (tõenäoliselt oli see ainult osa kogust). Selleski leidis rohkesti Baltica't, eriti ajakirju (Schulmännische Zeitschrift, Die Quatember jt.) ja ilukirjandust. Suure järjekindlusega oli kogutud kirjandust Venemaa kohta (sellest 53 nim. vene keeles). Esines ka pedagoogikaraamatuid (Pestalozzi) ning saksa ja vene teaduslike ajakirju ja teadusseltside väljaandeid. Tartu ülikoolis 1840. aastatel eradotsendina, varem gümnaasiumi ajalooõpetajana töötanud A. Hansen (1813-1849), õpetatud Eesti Seltsi asutajaliige ja abiesimees, pärandas tartlastele hulgaliselt filoloogilist kirjandust väga paljude keelte alalt vanapärast keelest sürjani keeleni.

Teoloogiaprofessor G. E. Lenzi (1788-1829) 2491 köitest kuulus pool teoloogilisele kirjandusele, teine pool aga näis olevat hoolikalt valitud teistelt aladelt. Kõigepealt sisaldas see uuemast filosoofiast Kanti (12 nim.), Fichte (9 nim.), Jacobi (7 nim.), Schellingi (4 nim.), Hamanni, Schopenhaueri jt. saksa filosoofide teoseid, kaasa arvatud Jätsche Tartust. Ilukirjanduse vallas ilmes omaniku erilise kiindumus Jean Pauli töösse (25 nimetust a. 1793-1822). Muvist uuema pedagoogika vastu kõnelevad Basedow' ja Pestalozzi (kogutud teosed 15 köites) nimed. Arvukalt oli saksa ajakirju. Rikkaliku Baltica kõrval tõendavad Lenzi suhtlemist eesti raamatuga vähemalt 17 nimetust, sealhulgas 5 O.W. Maasingu teost, Luce "Sarema Juttu raamat" ja kalendrid.

Suurim - 4287 köidet - ja kultuurilooliselt huvitavaim kogu kuulus Tartu koolides õpetajana, hiljem ülikoolis raamatupidajana ja rendikambri sekretärina töötanud Martin Assmussele (1784-1844). Seda kogu võiks jagada järgmistesse

süsteemaatiliselt täiendatud liikidesse ja gruppidesse: rahvalaulud ja rahvaste vanasõnad, murdeluule ja murdesõnastikud, ilukirjanduse tähtteosed ja rahvaraamatud, rohkesti Goethe teoseid ja kirjandust tema kohta, lastekirjandus, kirjandusajalugu, pedagoogika (eriti Pestalozzi ja tema koolkond), tütarlaste kasvatus, rahvakoolid, õpikud, perioodika (teaduslikud ja rahvaajakirjad, ka ajalehed), saksa rahvakalendrid ja kirjanduslikud almanahhid, Baltica: ilukirjandus (almanahhid, luulekogud), lastekirjandus, kooliraamatud, koolide organiseerimine, perioodika. Kogu juurde kuulusid ka omaniku abivahendid komplekteerimisel - umbes 100 mitmesugust raamatunimestikku ja -kataloogi.

Üldvaates olid kirjeldatavad kõik tarbekogud, kusjuures uue kirjanduse jälgimiseks oli kasutatud jooksvate bibliograafianimestike abi (Ersch). Säilinud pärandinimestikud lubavad võita, et Tartu ülikoolis tunti möödunud sajandi I poolel elavat huvi valgustusajastu progressiivse filosoofilise ja majandusliku mõtte vastu (Voltaire 9 isikul, Rousseau 11 isikul, Smith kolmel). Populaarne oli siin saksa uus (nüüdseks klassikaline) filosoofia - Kanti teoseid vähemalt 8 kodus; ka Fichte, Schelling ja Hegel olid sagedased. Pedagoogitööd mõjutasid Pestalozzi ja tema koolkonna (Fröbel jt.) ideed. Seostele kohalike provintside kultuurieluga viitavad Gadebuschi, Hupeli, Friebe jt. nimed. Laialdaselt kasutati Hupeli eesti keele grammatikat (nimestikes 9 eksemplari). Sargeli esinenud raamatud Venemaa ja tema ajaloo kohta, enamasti saksa ja prantsuse keeles, tõendavad, et Saksamaalt tulnud Tartu ülikooli õppejõud ei pidanud end Vene riigis võõraiks ega kõrvalseisjaks.

BALTICA KASUTAMISEST TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGUS

AASTATEL 1802 - 1812

E. Hansson

Tartu ülikooli raamatukogus ajavahemikul 1802-1837 peetud laenutuspäevikute alusel selgitati raamatute kasutamist raamatukogu esimese kümne tööaasta jooksul. On võimalik teha mõningaid järeldusi ka Baltica lugemisest nimetatud perioodil. Raamatukokku komplekteeriti juba algaastatel kohapeal ja ka Saksamaal ilmunud kirjandust Balti provintside kohta, kus kirjeldati selle ala minevikku, geograafiat, looduslikke ja majanduslikke iseärasusi, valitsemissüsteemi, elanikke. Raamatukogule hangiti ka Tartu ülikooli õppejõudude ning Baltimail sündinud või töötanud autorite töid. Kuigi professorite vastuseisu tõttu ei õnnestunud raamatukogu direktoril K. Morgensternil luua kavatsatud provintsiaalkirjanduse kogu, saabus ostude ja annetuste teel Baltica't raamatukokku üsnagi arvestatav hulk. 18. saj. lõpul ja 19. saj. algul toimunud suured muutused ühiskonna majanduslikus struktuuris, kapitalismi hoogustuv sissetung Baltimaadesse, mille tulemuseks oli pärisorjusliku süsteemi süvenev kriis ja klassivastuolude teravnemine, kajastusid ka kirjanduses. Teravalt päevakorda tõusnud probleemid aktiveerisid vastava kirjasõna lugemist. Arvudes väljendatuna laenas Baltica't 10 aasta kestel 198 lugejat 483 korral. Tuleb aga arvestada, et paljude õppejõudude isiklikud kogud sisaldasid samuti Baltica't ning küllap leidis kodudes mõndagi nii üliõpilastel kui ka arvukal lugejaskonnal väljastpoolt ülikooli.

Kõige rohkem laenati raamatukogust ajalookirjandust. Vaneimat perioodi, 16.-17. saj., esindasid B. Russowi ja C. Kelchi kroonikad, P. Einhorni "Historia Lettica" lugejateks olid ainult õppejõud. Tunduvalt rohkem loeti kaasaegseid, 18. saj. lõpu ja 19. saj. alguse autoreid - F. K. Gadebuschi "Livlän-

dische Jahrbücher" (1780-1783), H.J. Jannau "Geschichte der Sklaverey..." (1786) ja "Geschichte von Lief- und Ehistland" (1793), W.C. Friebe "Handbuch der Geschichte Liv-, Ehist- und Kurland" (1791-1794), T.Hjärne "Ehist-, Lyf- und Lettlandische Geschichte" (1794). G.H. Merkel, tõeline valgustaja, kes oma kirgliku väljaastumisega pärisorjuse ja Balti erikorra vastu ning usuga rahva võimetesse mõjutas oluliselt eesrindlik ühiskondliku mõtte arengut, oli autor, keda loeti kõige sagedamini kogu vaadeldava perioodi jooksul. Ta peateost "Die Letten" (1797) kasutati 26 korral, eriti aastatel 1803-1806. Arvatavasti lugesid seda nii pooldajad kui ka vastased. Rida usuteaduskonna üliõpilasi luges ainukesena Baltica'st just seda teost. Samasugust huvi tunti Merkeli mõttekaaslase J.C.Petri tööde, eriti tema tähtsama teose "Ehistland und die Ehisten" vastu, mis annab mitmekülge pildi Eestimaast pärisorjuse kriisi perioodil. Raamatut laenati 21 korda, esimesena anatoomia professor M.E. Styx juba 1802, raamatu ilmumise aastal.

Kasutamist leidis G. Ewersi (pärastine TÜ professor, rektor) Eestimaal 1804. a. agraraareaduse puudusi paljastav ning ägedalt pärisorjust kritiseeriv "Vom Zustande der Bauern in Livland und Ehistland" (1806).

Venemaa ajaloo kohta kasutati H. Storchi Riias ilmunud teost "Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs" (1797-1803), korduvalt laenati G. Ewersi Venemaa vanemat ajalugu käsitlevat, teravat vastuseisu esile kutsunud teost "Vom Ursprunge des russischen Staats" (1808).

Rohkesti loeti õigusosalast kirjandust, sealhulgas mitmeid Liivi- ja Kuramaa seadustekogusid. Küllalt sagedasti olid üliõpilaste käes õigusteaduskonna professori C.C. Dabelowi teosed ja prof. C.H.G. Köchy "Theoretisch practischer Commentar über die Pandecten" (1796-1803).

Reisikirjeldusi, geograafiat ja statistikat hõlmavast osast Baltica kirjanduses oli loetavamaid autoreid publitsist, kodu-uuriija ja keelemees A.W.Hupel. Palju kasutati tema peateost "Topographische Nachrichten" (1774-1782). Mitmed

õppejõud, eriti tihti aga prof. J.L. Müthel, lugesid Hupeli kogumikke "Nordische Miscellaneen" (1781-1791) ja "Neue Nordische Miscellaneen" (1792-1798). Korduvalt laenati A.J.Krusensterni ja A. Oleariuse reisikirjeldusi. Tartu ülikooli õppejõudude töödest kasutati prof. A.C. Gaspari geograafia õpperaamatuid.

Balti provintside looduse kohta loeti E.W. Drümpelmanni "Flora Livonica't" ja J.B. Fischeri "Versuch einer Naturgeschichte von Livland" (1778). Kuue botaanikat, keemiat ja farmaatsiat käsitleva teosega oli D.H. Grindel loetavamaid autoreid ülikooli professoritest. Kuna lugejateks olid peamiselt üliõpilased, oli tõenäoliselt tegemist õppetööks vajalike raamatutega. Väga populaarsed olid keemiaprofessor A.W.Schereri tööd "Grundriss der Chemie" (1800) ja "Grundzüge der neueren chemischen Theorie" (1796). Eriti viimast kasutati palju, raamat oli väljas 17 korda, sealhulgas üliõpilase K.E.v.Baeri käes 3 korda. Ainult üks kord oli välja antud G.F.Parroti "Grundriss der theoretischen Physik" (1811).

Meditsiini alalt kasutati ainukestena prof. K.P. Burdachi ja prof. D.G. Bal'ki töid, lugejateks peaaegu eranditult üliõpilased.

Raamatuid keele- ja kirjandusteaduse alalt, samuti kohaliku ilukirjandust oli laenutusraamatusse kantud vähe. Kasutati prof. J.W.F. Hezeli kreeka keele grammatikat, ainult kahel korral anti välja A. Thor Helle eesti keele grammatika, ühel korral G.G.Myl'ichi läti keele grammatika. Erandi veidi suurema laenutuste arvuga moodustas G.H. Merckeli "Wannem Ymanta" (1802), kus ta ilukirjanduslikus laadis käsitles 12. ja 13. saj. vahetuse liivlaste elu, seda tublisti heroiseerides. Huvi tunti ka omal ajal suure populaarsuse võitnud B.J.v. Krüdeneri romaani "Valerie" (1804) vastu, kusjuures laenajad olid enamuses lugejad väljastpoolt ülikooli.

Usuteaduslikku kirjandust võeti koju vähe. Erandiks oli vaid prof. Hezeli "Die Bibel alten und neuen Testaments mit vollständig erklärenden Anmerkungen" (1780-1791), mida vaa-
deldaval perioodil üldse kõige rohkem laenati - 35 korda. Ka-

sutajad enamuses usuteaduskonna üliõpilased, peamiselt aastatel 1803-1804.

Baltica perioodikaväljaannetest oli kõige suurem laenu- tuste arv (20 korda) H. Storchi ajakirjal "Russland unter Alexander I, eine historische Zeitschrift". Loetavamate hul- ka kuulusid ka "Ruthenia" ja Riias ilmunud "Russischer Mer- kur" ja "Fama für Deutsch-Russland".

Baltica lugejaist kõige suurema osa moodustasid üliõpila- sed - 116 (Album Academicumi järgi oli 1802-1812 immatriku- leeritud 792 üliõpilast). Kõige arvukamalt olid esindatud õigusteaduskonna üliõpilased - 35, nende järel arstiteadus- kond - 34, usuteaduskond - 28 ja lõpuks filosoofiateaduskond 19 üliõpilasega. Aktiivseimad Baltica lugejad olid neist C.F.Hezel (jur. 1802-1806), hilisem Tartu ülikooli sündik, K.E.v. Baer (med. 1810-1814), loodusteadlane, kaasaegse emb- rüoloogia rajaja, I.v. Bulgakov (filos. 1810-1812), mõisa- omanik ja R.C.Ohsberg (teol. 1807-1811), hilisem koduõpetaja Liivimaal.

Ülikooli õppejõududest ja teenistujatest kasutas Balti- ca't 27, neist 18 professorit (ajavahemikus 1802-1812 töötas ülikoolis 41 professorit), 3 lektorit ja 6 ülikooli teenistu- jat. Kõige rohkem ja mitmekesisema valikuga lugesid Balti- ca't Liivimaa provintsiaalõiguse professor J.L. Müthel (26 korda), Venemaa, Eesti, Liivi ja Kuramaa ajaloo, statistika ja geograafia professor A.C. Gaspari (15 korda) ning kiriku- loo professor J. Horn (12 korda). Ülikooli teenistujatest paistsid silma raamatukogu sekretär Karl Petersen ja bota- nika-aednik J.A. Weinmann.

Baltica't kasutanud isikuid väljastpoolt ülikooli - Tartu ja selle ümbruse pastoreid, gümnaasiumiõpetajaid, arste, ad- vokaate jne. oli kokku 55. Enamus sellest grupist kasutasid vaid 1-2 teost Baltica't, kuigi üldiselt olid tähelepanu- väärsetl usinad lugejad (gümnaasiumiõpetaja K.L.Struve, kind- ralmajor v. Plater jt.). Palju luges Baltica't Eesti kultuu- riloos tuntud muinasaja ja kodu-uuriija, Võnnu kiriku õpetaja

E.P. Kõrber (27 korda), kes oli käsitletava perioodi üks aktiivsemaid raamatukogu kasutajaid.

Baltica't loeti oma eriala ja kutsetöö vajadusest lähtudes. Palju loeti aga ka studiumi kõrvalt. Ülikooli raamatukogu lugejad olid avarapilgulised isikud, kes tundsid hävi Baltimaade sotsiaalsete olude vastu, humanistidena tundsid kaasa orjastatud maade pärisrahvale ja astusid välja pärisorjuse vastu.

Kasutatud materjalid

1. J.F.Recke, K.E.Napiersky. Allgemeine Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Estland und Kurland. Bd. 1-4. Mitau, 1827-1832.
2. E.Winkelmann. Bibliotheca Livoniae Historica. Berlin, 1878.
3. N.Rehbinder. Die belletristische Literatur der Ostseeprovinzen Russlands von 1800 bis 1852. Dorpat, 1853.
4. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Bearb. von A.Hasselblatt und G.Otto. Dorpat, 1889.
5. TRÜ TR KHO, f. 4, nim. 1, s. 1. Journal über die laufende Geschäfte der Direction der Bibliothek ... 1802-1810.
6. Sama, s. 2. 1811-1815.
7. Sama, s. 251. Verzeichnis an die Bibliothek geschenkten Bücher 1802-1827.
8. Т.В.Левицкий.Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп.Юрьевского университета за сто лет его существования (1802 - 1902). Т.1-2.Юрьев, 1902-1903.
9. В.О.Миллер,Э.А.Мелькисис.Политико-правовые взгляды Гарлиба Меркеля.М.1977.

LUGEMISTENDENTSIDEST TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGUS
AASTAIL 1802-1812

E. Kudu

TRÜ Teadusliku Raamatukogu haruldaste raamatute ja käsikirjade osakonnas säilitatakse koju laenutatud teoste laenutusraamatuid ajavahemikust 1802-1837. Nende materjalide läbitöötamine võimaldab saada ülevaadet lugemishuvidest, üksikisikute lugemusest ja üksikautori loetavusest Tartu haritlaskonnas 19. saj. esimestel aastakümnetel. Seni on ilmunud juba üksikud sellealased artiklid.² Nüüd on asutud materjali süstemaatilisele läbitöötamisele.

1812. aastaks oli raamatufond kasvanud 24164 üksuseni. Laenutusraamatuis oli registreeritud üle 10000 koju laenutuse, millest rohkem kui 3500 langeb ülikooli õppejõududele ja teenistujatele, umbes 4000 üliõpilastele ja 2500 lugejale väljastpoolt ülikooli. Ülikooli õppejõududest ja teenistujaist olid raamatukogu lugejad peaaegu kõik (54), alates professoritest ja lõpetades pedellidega. Selles ajavahemikus immatrikuleeritud 792 üliõpilasest laenas raamatuid koju 413. Lugejaid väljastpoolt ülikooli oli esimesel kümnendil üle 200, nende hulgas kõik Tartu gümnaasiumi ja mõned Tartu

² E. Kudu. Tartu ülikooli raamatukogu raamatute loetavus 1802-1805. - TRÜ Teadusliku Raamatukogu 5. teaduskonverentsi materjalid. Trt., 1972, lk. 19-22.

E. Kudu. Fr. R. Kreutzwald Tartu ülikooli raamatukogu kasutajana. - TRÜ Toimetised 1963, 138, lk. 150-162.

Э.С. Вигель. Что читал Н.И. Пирогов (1828-1833, 1836). Вестник хирургии им. И.И. Грекова, 1956, 77, пр. II, с. 37-39 jt.

kreiskooli õpetajad, kohalikke literaate, pastoreid, linna-teenistujaid, mõisnikke, pensionäre, Tartus ajutiselt peatunud isikuid, ohvitseri jne. Kokku lähenes lugejate arv 1812.a. lõpuks juba 700-le.

Vaadates tagasi oma tegevusele Tartu ülikooli raamatukogu direktorina, avaldas K.Morgenstern arvamust, et ta raamatute valiku kaudu on mõnevõrra suutnud mõjutada mitte ainult ülikooli, vaid ka kogu ümbruskonna vaimu. Lõbiloetud raamatu mõju on vaieldamatu, kuid väga raskesti jälgitav. Tartu ülikooli raamatukogu võimalik mõju maarahva maailmatunnetusele on veelgi raskemini jälgitav, sest see sai toimida vaid kooli- või teiste kultuuritegelaste kaudu. Tollaste üliõpilaslugejate hulgast on praeguseks kindlaks tehtud ligi 25 päras-tist kooli- või kultuuritegelast, kes võisid anda esimesi teadmisi esimesele eesti rahvusest haritlaspõlvkonnale. Nende hulgast tuleb eriti esile tõsta aktiivseid raamatukogu kasutajaid J.H. Rosenplänterit ja K.J. Petersoni, saksa kirjanduse õpetajat Riia gümnaasiumis C.L.Gravet. Aktiivne lugeja C.G.Scheffler oli hiljem Rakvere kreiskooli õpetaja (Fr.R.Faehlmanni, J. Nocksi ja Fr.R.Kreutzwaldi ajal). Väga hoolsad raamatukogu kasutajad olid Tartu gümnaasiumi õpetajad (teatavasti õppis Tartu gümnaasiumis Fr.R.Faehlmann). Aktiivsemaid lugejaid oli antud ajal Tartu kreisi koolide inspektor, aastast 1817 Tartu ülikooli raamatukogu sekretär K.S.Anders (üle 210 laenutuse), kes on ka ise avaldanud pedagoogika-alaseid kirjutisi. Usinate lugejate hulka kuulusid ka vennad Johann Samuel ja Johann Ludwig Boubrigid.

Väga hoolsalt kasutas Tartu ülikooli raamatukogu kodu-uurijana tuntuks saanud Vonnu pastor Ed.Ph.Körber. Oma viiekuulisel viibimisel Tartus 1812. a. jõudis raamatukogust 18 teost laenata G.Merkel, nende hulgas "Napoleon Bonaparte ja prantsuse rahvas".

Kui vaadelda lugemishuvi üldisemas plaanis, ilmneb, et suur huvi valitses maade- ja reisikirjelduste vastu. Reisi- kirjelduste kõrval oli suur osakaal ajaloolasel kirjandusel. Huvituti nii ajaloo üldkäsitlustest kui ka teatud ajaloolõike- kudest ja -sündmustest ning ajaloolaste isikute biograafia- test. Erilist huvi tunti murranguliste perioodide käsitluste vastu, nagu Rooma riigi langus, Šveitsi vabadusvõitlus, eri- ti aga Prantsuse suur revolutsioon. Tollal loetud autorid (välja arvatud E.Gibbon, K.Schlötzer ja mõned teised) on enamuses praegu juba unustatud.

Väga loetav oli Rossica, kusjuures huvituti nii Venemaa laialdase territooriumi kirjeldustest ja vene ajaloost kui ka üksikkäsitlustest, Peeter I, Katariina II, Paul I ning J.Pugatšovi biograafiaist. N. Karamzini "Vene matkaja kirju" saksakeelses tõlkes on laenatud 35 korral, tema teoseid vene keeles 25 korral.

Eelnimetatute kõrval langes suur osa laenutustest valgus- tuslikule kirjandusele. Enam loetavad olid J.J. Rousseau', Voltaire'i, J.G.Herderi, G.E.Lessingi, J.J.Engeli, J.H.Campe ja Chr.Garve teosed. Neist igaüht on laenutatud 50-60 korral. Filosoofidest loeti enam I.Kanti (üle 50) ja J. Fichtet (üle 20 korra), kusjuures viimase puhul on märgatav üliõpilasluge- jate ülekaal. F.W.J.Schellingi teoseid laenati vaid 7 kor- ral. Palju laenati esteetika-alast kirjandust. Pedagoogika- -alaseid teoseid loeti märksa vähem, näiteks Pestalozzi teo- seid vaid 8 korral.

Loetud ilukirjanduslike teoste autoreist on enamuses täna- päevaks juba unustatud. Tartu ülikooli raamatukogu kasutaja- te heast maitsest annab tunnistust see, et nn. triviaalkir- jandust ("Siegwart", "Metsik Adalbert" jt.) loeti suhteli- selt vähe. Loetavamad autorid on jäädvustanud oma nime kir- janduslukku. Kõige loetavamaks kirjanikuks tol ajal oli F.M. Klinger (laenutatud üle 100 korra), kusjuures lugejaiks olid enamuses õppejõud ja lugejad väljastpoolt ülikooli.

Üliõpilaslugejaist laenas Klingereri teoseid vaid 7, mis võib olla seletatav tema väga raskepärase stiiliga. Klingeriga võrdsest laenati ka Fr.Schilleri teoseid, kuid tema puhul langeb suur osa laenutustest mitte ilukirjanduslikele, vaid ajaloolistele jt. teostele ("Kleine prosaische Schriften", "Geschichte des 30jährigen Krieges", "Horen" jt.). Sageli laenati ka C.M.Wielandi ja veidi vähem J.W.Goethe teoseid. Saksa autoritest olid loetavamad veel G.Chr. Lichtenberg, J.G.Seume, Fr.Matthison jt. F.G.Klopstock näib sel ajal olevat olnud juba klassik, kellest rohkem räägiti kui loeti (9 korral). Populaarsemad olid Shakespeare'i näidendid, mida loeti nii originaalkeeles kui ka saksakeelses tõlkes. Vähem loeti Cervantese "Don Quijote't" Scarroni "Roman comique'i", Ariosto jt. maailmakirjanduse klassikute teoseid.

Et naiskõne juba tol ajal huvi äratas, näitab selliste teoste nagu C.Meinersi "Geschichte des weiblichen Geschlechts", J.A.Ségur'i "Les femmes" jt. sagedane laenamine kõikide lugejagruppide poolt. Palju loeti ka mitme naisautoori, eriti Mme de Staeli teoseid.

Teaduslik, õppe- ja erialakirjandus moodustab ligi poole laenatud raamatuist. Kuid selle kohta peavad oma hinnangu andma juba erialade spetsialistid.

Kuigi Tartu ülikooli professoreist enamikul olid suured isiklikud raamatukogud,* olid nad sellele vaatamata aktiivsed raamatukogu kasutajad (G.A. Germann, G.F. Pöschmann, K.Morgenstern ise jt.). Siin avaldub K.Morgensterni komplekterimissuuna mõju, kes raamatuostude puhul alati arvestas oma kolleegide isiklikke raamatukogusid.

Kokkuvõtteks: Seni on eesrindlike ideede imbustumist Baltimaadesse seletatud peamiselt mujalt tulnute või mujal õppinud baltlaste vahendusega. 19. sajandi algusest aga tuleb hinnata Tartu ülikooli raamatukogu eesrindlike ideede ühe olulise levitajana.

* Vt. K.Noodla ettekande teesid.

Kasutatud materjalid

1. Tartu ülikooli raamatukogust a. 1802-1812 laenutatud raamatute kartoteek.
2. Tartu ülikooli raamatukogu kasutajate kartoteek a. 1802-1812.
3. ENSV RAKA, f. 402, nim. 3.
4. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Bearb. von A.Hasselblatt und G.Otto. Dorpat, 1889.
5. Einladungs-Schriften zur Feier des 25jährigen Jubelfestes und der Einweihung des neuerbauten Lehrgebäudes des Gouvernements-Gymnasiums zu Dorpat 15. September 1830. Dorpat, 1830.
6. O.B.G. Rosenberger. Jahres-Nachricht von den Lehranstalten der Stadt Dorpat 1814-1815. Dorpat, 1815.
7. Nachricht von dem gegenwärtigen Zustande der hiesigen Schulen seit Johannis 1806 bis Johannis 1807. S.l. et a.

RAAMATUKOGU KASUTAJATE KARTOTEK KUI ÜHISKONDLIKU MÖTTE AJALOO ALLIKAS

P. Järvelaid

Ühiskondliku mõtte ajaloo uurimine on alati olnud huvi-
pakkuv. Konkreetsetele uurimustele on piltlikult öeldes vaja
raame, millesse neid paigutada. Õigustlike ideede leviku ja
arengu uurimisel võime allikana kasutada nende ülikoolide
ajalugu, kust 19. sajandi algul tuli õppejõuds Tartu ülikoo-
li õigusteaduskonda - eelkõige Göttingeni, Halle, Jena, Leip-
zigi, Rostocki, Giesseni, Heidelbergi ja Berliini ülikool.
Analüüsile peaksid alluma õppejõudude enne Tartusse saabu-
mist kirjutatud tööd ja kaitsitud väitekirjad (näit. C.C. Da-
belowi, J.Ph.G. Ewersi, C.H.G. Köchy). Loengukavadest leiame
enamikul juhtudel ka, kelle õpiku järgi loenguid peeti või
olid loengud õppejõu enese uurimustele rajanevad. Õppejõudu-
de isiklike raamatukogude sisu analüüsi võimaldavad ENSV
Riiklikus Ajaloo Keskarhiivis säilitatavad pärandinimesti-
kud, oksjoninimestikud ja -protokollid. Peale koduste raama-
tukogude kasutasid õppejõud ja üliõpilased kohe avamisest
alates ka ülikooli raamatukogu. Laenutusraamatud võimaldavad
möödunud sajandi esimese nelja aastakümne andmete analüüsi.
Esimese kümnendi kohta koostatud kartoteek* muudab nende ka-
sutamise tunduvalt lihtsamaks, ülevaatlikumaks ja kiiremaks.

Õigusteaduskonnast olid ka esimesed ülikooli raamatukogu
kasutajad - professor C.F. Meyer ja üliõpilane A.W.I.v. Zoe-
ckel. Raamatukogu tegevuse esimese kümnendi jooksul olid
kõik õigusteaduskonna õppejõud ka raamatukogu lugejad. Õigus-
teaduskonna üliõpilased kasutasid esialgu raamatukogu aktiiv-

* Tartu ülikooli raamatukogu kasutajate kartoteek 1802-
-1812. Koostanud E.Hansson ja E.Kudu. Kartoteegi väärtust
tõestab seegi, et taolised laenutusraamatud olid kasutusel ka
mujal. Säilinud on nad näiteks Kaasani Riikliku Ülikooli
Teaduslikus Raamatukogus.

selt. 1802. aastal immatrikuleerituteest olid lugejad 70%, esimese kümnenäi üliõpilastest veidi üle 50%. Teiste teaduskondadega puuduvad aga võrdlusandmed.

Raamatukogu kasutamine üliõpilaste poolt võis tegelikult olla suurem, sest neile laenutamine oli mõneti keerukam ja ilmselt anti laenutatud raamatuid kasutada tuttavateleegi. Professorite lugemus oli üliõpilaste omast erialasem. Eriti esimeste õppejõudude J.L.Mütheli ja C.F.Meyeri oma, kes pidid lugema kõiki teaduskonnas õpetatavaid aineid, milleks ei piisanud koduraamatukogude materjalist, olgugi et Mütheli oksjoniproto­kollis oli kantud 386 köidet (370 nimetust) ja Meyeril 828 köidet (540 nimetust), millest 408 köidet (257 nimetust) ehk 50% oli juriidiline kirjandus. Raamatukogu laenutuste kartoteek võimaldab selgitada ka meid huvitavate raamatute kasutamise järjekorda. Nii näiteks oli G.J.Buddenbrocki "Sammlung livland Gesetze" (1802) I köide 30.01.1803-11.02.1803 Mütheli käes, 11.02.1803 laenas selle aga teaduskonna teine professor Meyer. J.L.Mütheli lugemus ülikooli raamatukogust oli professoritest kõige suurem. Tema poolt kasutatud raamatute hulgas on Göttingeni ülikooli professori G.Hugo õpikud (muuseas nii J.L.Müthel, C.F.Meyer kui ka F.K.Kleinenberg olid õppinud samas ülikoolis), H. Grotiuse, G.H. Merkeli, H.Storhi tööd, juriidilisi dissertatsioonepalju Baltica't (J.G.Arndti Liivimaa kroonika, Chr.Kelchi Liivimaa ajalugu). C.F.Meyeri valik ülikooli raamatukogust erineb tema kolleegi Mütheli omast. Erialaste raamatute kõrval laenas ta itaalia keele õpikuid, kunstialast kirjandust, Kanti ja Herderit. C.G.G.Köchy võttis lugemiseks Rousseau'd. Õppejõud lugesid aktiivselt ka Goethet ja Schillerit.

Üliõpilaste laenutused raamatukogust on osalt mitteeotuspärased. Erialakirjanduse valik on mitmekülgne, kuid ei lange kokku õppejõudude omaga. Ei ilmne ka kindlat autoriteeti. Nende autorite töid, mida õppejõud loenguil kasutasid, ei loetud enam. Sagedamini kasutati Thibault' ja G.Hugo töid. Üliõpilased laenasid ka oma teaduskonna õppejõu C.G.G. Köchy ning hilisemate teaduskonna õppejõudude C.C.Dabelowi ja

J.Ph.G.Ewersi töid. Õigusteaduskonna üliõpilaste üldhariduslikku huvitatust näitab ilmekalt filosoofilise kirjanduse valik: siin võime leida Diderot', Engeli, Fichte, Herderi, Kanti, Platoni, Montesquieu', Lessingi, Rousseau', Voltaire'i jt. töid. Tähelepanuväärne on see, et loeti autorite originaaltöid, mitte aga käsitlusi nende töödest. Üliõpilased olid huvitatud ajaloolasest kirjandusest, sealhulgas Venemaa ajalugu puudutavatest töödest. Loetav autor sel perioodil oli N.Karamzin. Õigusteaduskonna üliõpilastele laenutatud raamatute hulgas olid ka ülikooli kuraatori Fr.M.v. Klingereri ja raamatukogu direktori professor K. Morgensterni tööd. Kõige enam kasutati õigusteaduskonna üliõpilaste poolt Goethe ja Schilleri töid. Ülikooli raamatukogus oli esimese kümnendi lõpuks aruannete järgi 24164 köidet, millest õigusteaduslike raamatuid oli 1590, riigiteaduslike 1131 ja filosoofilist kirjandust 924 köidet. Millised nendest raamatutest olid aktiivses kasutuses, näitavad meile laenusraamatud. Alles raamatukogu laenutuste kartoteek muudab nimetatud materjali kiiresti ja laialdaselt kasutatavaks, seepärast oleks hädavajalik kartoteegi jätkamine kuni 1837. aastani. Kartoteegi koostamisega hõlbustaks TRÜ Teadusliku Raamatukogu märkimisväärselt ühiskondliku mõtte ajaloo uurimist.

Kasutatud materjalid

ENSV RAKA, f. 402, nim. 4, s. 265, lk. 28 p.

Album Academicum der Kaiserlichen Universitet Dorpat. Bearbeitet von A.Hasselblatt und G.Otto. Dorpat, 1889.

E.Vigel. Tartu Riikliku Ülikooli Teadusliku Raamatukogu asutamine ja areng aastail 1802-1839. Kommenteerinud ja täiendanud J.Madisson. - TRÜ Toimetised nr. 115. Trt., 1962.

E.Kudu. Tartu ülikooli raamatukogu raamatute loetavus 1802-1805. - TRÜ Teadusliku Raamatukogu 5. teaduskonverentsi materjalid. Trt., 1972, lk. 19-22.

AJALOO-KEELETEADUSKONNA
ÜLIÕPILASTE RAAMATUKOGU ASUTAMINE

L. Dubjeva

XIX saj. lõpu ja XX saj. alguse Venemaa kõrgkoolidele oli iseloomulik pearaamatukoguga ühel või teisel viisil seotud raamatukoguvõrgu tekkimine. Selle tingis vajadus paremini varustada kirjandusega õppe- ja teadustööd ning rahulolematust pearaamatukogude depositaarse tööstiiliga. Raamatukoguvõrgu loomist toetasid professorid, eriti humanitaarteaduskondades.

Tartu ülikoolis põhjustas üliõpilastega tehtava töö uute vormide otsinguid ka ametliku õppekeele muutus ning sellest tingitud muutused üliõpilaskonna koosseisus, arvus ning programides.

Mõnedele neist põhjustest osutas vene ajaloo kateedri professor E.F.Šmurlo oma pöördumises ajaloo-keeleteaduskonna juhatuse poole 5. mail 1898.a. Ta soovitas luua pearaamatukogu juurde spetsiaalse vene ajaloo osakonna, mis oleks ette nähtud eelkõige üliõpilastele. Kirjas põhjendati sellise osakonna loomist vajadusega kergendada üliõpilaste praktilist tööd, mille vajalikkusele oli viidatud semestrieksamite arvestuse juhendis. Professor E.F.Šmurlo esitas konkreetse plaani sellise raamatukogu loomiseks ning lisas kõige vajalikumate raamatute nimekirja.

Kiri vaadati läbi ajaloo-keeleteaduskonna istungil 4. novembril 1898.a. Küsimuse arutamiseks moodustati komisjon, mille koosseisu kuulusid professorid E.V.Petuhhov, E.F.Šmurlo, A.N.Jassinski ja A.V.Nikitski.

Komisjon toetas professor Šmurlo ettepanekut ja arendas seda edasi, põhjendades mitte ühe, vaid nelja osakonna loomise vajalikkust (vene ajalugu, keskaja ajalugu, vene kirjandus, klassikaline filoloogia).

Ajaloo-keeleteaduskonna istungil 20. novembril 1898. a. otsustati nõustuda komisjoni arvamusega ja 1. mail 1899 rahuldab ülikooli valitsus ajaloo-keeleteaduskonna taotluse ning eraldas 200 rubla erivahenditest uue raamatute kollektiooni moodustamiseks. Nii loodi esmakordselt ülikoolis raamatukogu, mis oli määratud ühe teaduskonna üliõpilastele õppeotstarbeks.

Uue raamatukogu fonde formeeriti kindlate eesmärkidega. Hangiti eelkõige uemat õppe- ja teadustööks vajalikku kirjandust: monograafiaid, õpikuid, trükitud loengukonspekte, kirjanduslike ja ajalooliste mälestiste publikatsioonid koos kommentaaridega ning teaduslikku perioodikat. Osa raamatuid (õppejõudude soovitusnimestike alusel) saadi pearaamatukogust üleantavate dublettidena. Erilist osa etendasid üliõpilasraamatukogu moodustamisel annetused eraisikutelt. Annetajate hulgas olid akadeemikud A.A. Šahmatov ja A.J. Sobolevski ning Teaduste Akadeemia raamatukoguhoidja A.J. Sreznevski. Annetusi saabus ka organisatsioonidelt, näiteks Peterburist - Teaduste Akadeemialt, Ülikoolilt ja Avalikult Raamatukogult. Sellistel fondi täiendustel oli suur tähtsus ning need tulenesid üliõpilasraamatukogu eest vastutavate professorite isiklikest sidemetest.

Aktiivsus, millega teaduskonna õppejõud toetasid professor Šmurlo ettepanekut, räägib probleemi aktuaalsusest ning vajadusest sellise raamatukogu järele. Aktiivne oli ka üliõpilaste suhtumine. Juba järgmise, 1900. õppeaasta sügisel teatas professor Petuhhov, et ajaloo-keeleteaduskonna vanemate ja nooremate kursuste üliõpilased kasutasid suure usinusega uut raamatukogu, mis on osutunud neile väga vajalikuks

nii I semestri eksamiteks ettevalmistamisel kui ka II semestri teaduslike tööde tegemisel.

Kuid samal ajal märkis professor Petuhhov: "Kuigi raamatukogu faktiliselt tegutseb ligikaudu aasta ja täidab oma kasutoovat ülesannet, pole selle, võib-olla ühe tähtsama õppe-kasvatustöö asutuse olemasolu siiani ametlikult fikseeritud." Ta pöördus ülikooli valitsuse poole taotlusega: 1) anda välja nöörraamat, mis oleks raamatukogule inventariraamatuks ning vähemalt esialgu ka kataloogiks; 2) lubada tellida metallist või kautšukist pitsat raamatukogu raamatute äramärkimiseks tekstiga: "Keiserliku Jurjevi ülikooli ajaloo-keeleteaduskonna üliõpilaste raamatukogu"; 3) kindlustada raamatukogule esialgu ruum ülikooli inspektorite tööruumis. Juhul, kui inspektorite tööruumi mujale üleviimine osutub tülikaks, lubada raamatukogul kasutada nimetatud ruumi väljaspool inspektorite tööaega, näiteks kella 3-4 kaks korda nädalas (nii nagu see praktikas oli toimunudki).

Ülikooli valitsus rahaldas professor Petuhhovi taotluse. Kinnitati ka raamatute raamatukogunduslik vormistus ja ajaloo-keeleteaduskonna üliõpilaste raamatukogu asukoht ning lahtioleku ajad.

Niisiis asutati ajaloo-keeleteaduskonna üliõpilaste raamatukogu ülikooli valitsuse otsusega 1. maist 1898. a. Ta koosnes neljast osakonnast, mida ühendas ühine finantseerimisallikas ja kuuluvus ühele teaduskonnale. Kõiges muus funktsioneerisid osakonnad iseseisvalt vastavate kateedrite professorite juhatusel, kelle aktiivsusest sõltus osakondade olukord. Raamatukogu oli loodud ühe teaduskonna õppetöö praktilisteks vajadusteks ning oli tolleaegses ülikoolis täiesti omalaadne.

Praegu on see TRÜ suurim erialaraamatukogu.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БИБЛИОТЕКИ
ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В КОНЦЕ ХУП И НАЧАЛЕ ХУШ в.

А.Теринг

Основа библиотеки Тартуского университета была заложена во второй половине 1640-х годов, когда по завещанию Л. Гингельмана в университет поступило собрание, включавшее, очевидно, около 500 томов в основном юридической литературы. К ним присоединились два десятка книг, крайне необходимых в учебной работе, приобретенных отдельно или полученных в дар. После перехода Тарту под власть России в 1656 г. университет закончил свою деятельность, а библиотеку перенесли в Мариинскую церковь.

Когда во второй половине 1680-х годов стало известно, что университет возобновит свою деятельность в Тарту, понадобилась и старая библиотека. При инвентаризации обнаружилось, что значительная часть книг разошлась по частным рукам. Шведский король Карл XI сделал вновь открытому в 1690 году университету очень ценный подарок: в 1692 г. Академия Густаво-Каролина получила большое собрание (2774 названия) ближайшего помощника короля, государственного советника Нильса Гильденстольпе. Последний приобрел его во время своего пребывания в качестве шведского дипломата в Нидерландах.

Вопрос, почему Гильденстольпе продал это собрание, содержащее важнейшие труды того времени по всем отраслям науки, для передачи именно Тартускому университету, еще ждет изучения. Есть основание предполагать, что здесь замешаны политические мотивы: в начале 1690-х годов конфликт между шведски-

¹ После прекращения деятельности Тартуского университета в 1710 г. фонды библиотеки были переданы в Стокгольм. Т.к. нет и документального подтверждения начала ее деятельности в ХУП в., датой основания библиотеки Тартуского университета считается 1802 г.

ми властями и лифляндским дворянством от экономических раз-
ногласий вырос до уровня борьбы за политическую власть. Как
один из наиболее влиятельных членов комиссии, изучавшей
обоснованность привилегий лифляндского дворянства, Н. Гиль-
денстольпе был последовательным сторонником ломки дворян-
ской власти, поддерживая идею включения Лифляндии в состав
Швеции. Исходя из этого, можно считать естественной заинте-
ресованность Гильденстольпе в том, чтобы литература из его
из его собрания ввела учившихся молодых людей в курс
самых современных идей, которые способствовали бы пробужде-
нию сомнения в целесообразности дворянской власти в Лифлян-
дии и возвышению авторитета шведской королевской власти.

Собрание Гильденстольпе и стало ядром библиотеки Тар-
туского университета, к которому путем покупок и даров при-
бавилось еще две сотни книг.

В шведской Королевской библиотеке имеется два исключи-
тельно важных источника по этому собранию¹: каталог библио-
теки Гильденстольпе, составленный в 1692 году и изученный
Ф. Пуксоо/6, 266-268/, и журнал книговыдачи Тартуского уни-
верситета за 1692-1707 гг., который до сего времени исследо-
вателями не использовался. Результаты просмотра журнала кни-
говыдачи позволяют сделать некоторые серьезные заключения
по поводу использования библиотеки и ее читателей.

После поступления собрания Гильденстольпе у Тартуского
университета не было больше оснований стыдиться за свою биб-
лиотеку: по сравнению с другими университетскими библиотеками
она была на среднем уровне, в то время как количество студен-
тов, учившихся в Академии Густаво-Каролине, было более
скромным. Но на территории Прибалтики библиотека Тартуского
университета была, бесспорно, в числе самых крупных.²

¹ Приношу благодарность за микрофильмы этих источников, прис-
ланные НБ ТГУ, заведующему отделом рукописей Шведской Коро-
левской библиотеки д-ру Харри Ярве.

² Возможно, что столь же крупными могли быть в конце ХУПв.
городская библиотека Риги и личные библиотеки некоторых
ученых /например, рижского профессора Хеннинга Вигге/.

ТАБЛИЦА I. Сравнительные данные размеров библиотек в ХУП в.

Библиотека	Период	Количество томов
Упсала	Конец ХУП в.	30000
Кенигсберг	1712	12000
Иена	Конец ХУП в.	10000
Виттенберг	1691	5500
Тарту	1650	~ 500
	1692	~ 3000
	1710	~ 3200
Киль	Конец ХУП в.	2800
Турку /Або/	1682	1612
Грейфсвальд	1698	850
Марбург	Середина ХУП в.	800
Рижская городская библиотека	1735	5000
Библиотека церкви Олевисте в Таллине	1684	1777

В ХУП в. книги выдавали из университетских библиотек на дом только преподавателям и старшим, претендовавшим на звание магистра, студентам. Младшим студентам выдавать книги на дом запрещалось. Хотя по уставу Тартуского университета выдавать книги из библиотеки студентам также запрещалось /6, 277/, в конце ХУП в. все студенты получали из библиотеки книги на дом, в том числе и только что поступившие, независимо от того, учились они ранее в другом университете или пришли прямо из гимназии.

Этот в высшей степени демократический принцип позволял пользоваться научными источниками также бедным студентам. Поэтому нельзя согласиться с бытующим в литературе утверждением, что студенты получали книги только во время написания работы на звание магистра /7, 395/. Конечно, университетской библиотекой пользовались не все студенты, а только более духовно зрелые, чей кругозор был шире среднего (до 1699 г. книгами из библиотеки пользовались 22,5 % студентов).

Наблюдается закономерность: **необходимую** для написания диссертаций литературу студенты получали, как правило, из личных библиотек профессоров. Университетской библиотекой пользовались, в основном, для самообразования. Вызывает сомнение также утверждение, что студенты ХУП в. приобретали знания только на лекциях /3, 209/. То, что все студенты Тартуского университета в конце ХУП- начале ХУШ вв. имели возможность пользоваться литературой университетской библиотеки, могло быть прецедентом в масштабах всей Германии. Но поскольку журналы книговыдач университетских библиотек Германии не сохранились, то неизвестно, был ли Тартуский университет в этом плане более прогрессивным или другие библиотеки также выдавали студентам книги на дом, несмотря на запрещающие предписания.

ТАБЛИЦА 2. Выдача книг из библиотеки университета в 1692-1707 гг.

Категория читателей	Посещения		Книговыдачи	
	количество	%	количество	%
Профессора	220	31,0	547	37,9
Студенты	424	59,8	803	55,6
Служащие университета	21	3,0	24	1,7
Внеуниверситетские читатели	44	6,2	71	4,9
Всего	709	100	1445	100

Если на студентов приходится более половины всех книговыдач, то на профессию - около трети. Университетской библиотекой пользовалось преобладающее большинство профессоров (из 26 не менее 21). Чем эрудированнее был профессор и чем предположительно богаче была его личная библиотека, тем более ревностным читателем университетской библиотеки он был.

Служителей университета было относительно мало: секретарь (и одновременно библиотекарь), учитель французского языка, мастер фехтования, учитель танцев, поэтому на них падает и малое число книговыдач.

Образованная публика извне университета посещала академическую библиотеку относительно редко. Здесь были учителя городских школ (в большинстве воспитанники университета), были врачи, ассессоры придворного суда, члены городского суда, офицеры и духовенство, в том числе глава ливонской церкви генерал-суперинтендант И. Фишер.

Какова была динамика выдачи книг? Выдвинутое в литературе мнение о том, что выдача книг была довольно хаотичной (иногда 120 произведений в год, а иногда — десять книг) /7, 395/, требует поправки. За 1692–1697 гг. книговыдача никогда не опускалась ниже 140. Наиболее интенсивно пользовались библиотекой в 1693 г. (290 книговыдач). Только в 1698 г. число книговыдач падает до ста, что было обусловлено отъездом из Тарту трех очень сильных профессоров и связанным с этим падением интереса у студентов к литературе по соответствующим специальностям. В 1699 г. число книговыдач резко уменьшилось в связи с переводом университета в Пярну. С началом Северной войны в следующем году книговыдача еще более снизилась, и это вполне понятно: с каждым наступлением шведских войск библиотеку паковали в ящики. К тому же количество студентов было значительно ниже, чем в Тарту. За два года (1702–1703) выдали менее десяти книг и ни одной книговыдачи не было в 1701 году, т.к. занятия в этом году не проводились.

По официальному предписанию университетская библиотека должна была быть открытой по средам и субботам. Однако помощник библиотекаря не придерживался этого распоряжения буквально и выдавал книги в том числе и студентам, при необходимости и в другие дни недели. Но на Рождество и в некоторые годы в июльские каникулы не зарегистрировано ни одной книговыдачи.

ТАБЛИЦА 3. Собрание Гильденстольпе и его использование
в 1692-1707 гг.

Специальность ¹	Кол-во названий ²	Кол-во выдач ³ на дом	
Юриспруденция	266	68	
Медицина /включая физио- логию, ботанику, химию/	150	29	
Богословие	509	94	
Философия /этика, логика, натурфилософия, политика/	292	99	
Риторика	12	4	
История /включая мифы, географию/	625	120	
Военное дело	9	4	
Математика /включая фортификацию/	158	34	
Филология	44	13	
Словари	25	11	
Каталоги библиотек	7	3	
Античные авторы	98	33	
Беллигристика XV-XVII вв.	73	17	
Сельское хозяйство	6	2	
Разное	500	57	
ВСЕГО :	2774	588	21,2%

¹ Это разделение книг по отраслям следует считать временным и условным, т.к. в нашем распоряжении был только каталог, составленный в 1692 г. Исключительно важным был бы просмотр *de visu* самих книг, которые рассеяны в фондах Шведской Королевской библиотеки.

² В данном перечне учтены только книги из собрания Гильденстольпе, т.к. из старой библиотеки Академии Густавианы, а также из книг, приобретенных университетом, брали что-либо для чтения в очень редких случаях.

³ Здесь учтено количество названий выдававшихся на дом книг, независимо от того, сколько раз каждая книга использовалась. Например, если книгу Пуфендорфа "De jure naturae et gentium" брали домой 15 раз, то в таблице она отражена как однократно использованная книга /одно название/.

Таким образом, можно утверждать, что в последнее десятилетие XVII в. библиотеку Тартуского университета использовали плотно — до читателя дошла по крайней мере пятая часть имевшейся в ней литературы. Возможно, использование ее было еще более интенсивным, так как пользование книгами на месте не отражалось в журнале книговыдач. Нельзя также не учитывать того, что труды многих авторов имелись в библиотеке в нескольких изданиях (дублетов было мало).

Важно, что в библиотеке университета были в большом количестве труды основоположников как общественных, так и естественных наук, что давало возможность познакомиться с новейшими достижениями науки XVII в. Тартуским студентам были доступны основные работы почти всех философов XVII в., большинство из которых нашло читателей (Бэкон, Гассенди, Декарт и его сторонники и противники, Гоббс, Спиноза). Особого внимания заслуживает наличие в библиотеке анонимного издания Спинозы "Tractatus theologicus-politicus" (1670), которое было запрещено даже в прогрессивных странах (Голландия), и использование его студентами.

В 1690 году среди тартуских правоведов прочные позиции занимают представители школы естественного права. "De jure belli ac pacis" Г.Гроция и "De jure naturae et gentium" С.Пуфендорфа были самыми популярными книгами.

Часто использовалась историческая литература, особенно труды по древней истории Швеции. Спрашивали Хронику Б.Руссова по истории Лифляндии.

Из ведущих авторов по физике читались труды Р.Бойля, Б.Паскаля, О.Герике. В библиотеке имелся также конволют из трудов Г.Галилея, который, однако, среди книговыдач на дом не зарегистрирован. Спрашивали труды последователей галлеоцентрического учения и свободомыслящих астрономов, в том числе "Harmonia mundi" И.Кеплера и "Copernicus redivivus" Д.Липсдорфа.

В университетской библиотеке имелись также периодические издания научных обществ, основанных во второй половине XVII в.: Le Journal des Scavans (1665-1670), Acta philo-

sophica (Philosophical Transactions)(1665-1669) и сравнительно полные годовые комплекты " Acta eruditorum " (1682-1706).

Таким образом, можно утверждать, что в конце XVII и в XVIII в. библиотека Тартуского университета в полной мере способствовала проникновению и распространению новых научных идей в этом небольшом периферийном университете Европы.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В XIX в.

М.Эрмель

Порядок комплектования библиотеки, ее бюджет, руководство, штат были определены уставами университета (1803, 1820, 1865 гг.) и правилами библиотеки.

В первые годы деятельности библиотеки в решении важных вопросов (должности, принципы комплектования, обработка книг, обслуживание читателей) опирались на опыт немецких университетских библиотек. Положительным отличием от немецких библиотек был твердый бюджет для покупки книг.

В середине века библиотеку стали организационно приближать к библиотекам других высших учебных заведений России (библиотечная комиссия, наименование должностей).

Работой библиотеки руководил директор (до 1805 г. назывался библиотекарем), избираемый из числа ординарных профессоров; за это он получал дополнительную оплату. С 1802 по 1839 г. директором библиотеки был К.Моргенштерн, который за долгие годы своего директорства проявил исключительные организаторские способности (целенаправленные и целесообразное комплектование, учет, обширные связи по обмену).

За короткие годы директорства Фр.Бунге (1839-1842) в организации работы библиотеки никаких изменений не произошло. После ухода Фр.Бунге из университета руководство библиотекой перешло к секретарю Э.Андерсу. Э.Андерс уделял основное внимание разработке системы каталогов. В 1855 г. для выработки направлений деятельности библиотеки и ее проверки была составлена комиссия из представителей 5 факультетов во главе с директором библиотеки. С этого времени должность директора библиотеки становится дополнительной обязанностью (без вознаграждения) одного из профессоров на трехлетний период.

Глубина понимания проблем библиотеки зависела от личности директора (напр., Р. Хаусман (1881-1890гг.)). Руководство библиотекой стало коллективным, действительная же организация работы входила в обязанности штатного библиотекаря. Устав 1865 г. утвердил сложившееся положение. В обязанности директора входили проверка делопроизводства и счетов, а также решение экстренных хозяйственных вопросов. Комиссия оказывала помощь при комплектовании, добивалась дополнительных сумм для библиотеки, организовывала пользование библиотекой и составление каталогов.

В 1860 г. по примеру других русских университетов должность секретаря библиотеки была переименована в должность библиотекаря. После Э.Андерса на должности библиотекаря работали Х.Капп (1871-1887) и В.Шлютер (1888-1908). Последний особенно уделял внимание организации внутренней работы библиотеки, стремясь к устранению факторов, мешающих работе (скудность бюджета, небольшой штат, недостаток помещения).

По уставу 1803 г. была предусмотрена также должность заместителя библиотекаря. После смерти Г.Ф.Пёшмана (1812) эта должность оставалась вакантной до 1817 г., когда ее заменили должностью помощника библиотекаря, который должен был исполнять распоряжения директора (просматривать каталоги книжных магазинов и аукционов, руководить каталогизацией книг, следить за книговыдачей).

В обязанности секретаря входило дело производство библиотеки и прием и оформление новых поступлений, каталогизация книг, сдача их в переплет. Канцелярист помогал при каталогизации, регистрировал новые поступления, книговыдачи, копировал письма, приносил с почты газеты и журналы

По уставу 1865 г. библиотеке полагалось два помощника библиотекаря.

При комплектовании книг и их систематизации работникам библиотеки помогали профессора и студенты. При заказе литературы учитывались пожелания и предложения факультетов. Профессора принимали участие в выработке схемы классификации,

вместе со студентами каталогизировали книги. При обслуживании читателей помогали студенты, которые получали за это более высокую стипендию. Поскольку привлечение студентов практически себя не оправдало, в 1816 г. от этого отказались.

Фонд, насчитывающий в 1839 г. 64 776 книг, вырос к 1892 до 104634 томов. Особенно увеличились собрания журналов и диссертаций, прежде всего за счет обмена публикациями, получившего прочную базу с 1899 г. с выходом в свет "Ученых записок университета". Рост числа студентов и преподавателей повлиял на пользование библиотекой (в 1839 г. - 12342 тома, в 1892 г. - 31567 томов). С ростом фондов увеличилась теснота помещений. Книги приходилось неоднократно переставлять, использовали даже чердачное помещение. В 1882 г. библиотечная комиссия поднимала вопрос о постройке нового здания, в 1892 г. проект нового здания был представлен на рассмотрение в управление университета.

Вся библиотечная работа - комплектование, оформление книг, каталогизация, обслуживание читателей - по-прежнему лежала на плечах 3 работников. На более простой работе использовали также служащих библиотеки (сначала 3, с 1868 г. - 4) и внешних помощников (в конце столетия 3).

К концу столетия выявилось огривание в организации работы, вызванное недостатком рабочей силы. Начатая в начале века и к середине столетия уже сложившаяся система каталогов больше не удовлетворяла. В 1897 г. библиотекарь В. Шлютер обратил внимание директора на ряд недостатков, например, ненужный параллелизм в составлении топографического и систематического каталогов, отсутствие каталогов специальных собраний (рукописей, инкунабулов, запрещенной литературы, дублетов, роскошных изданий, отдела цензуры). Несмотря на эти недостатки, библиотека Гартуского университета сохранила славу прекрасно укомплектованной и организованной библиотеки.

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ КАТАЛОГОВ БИБЛИОТЕКИ
ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА в 1802-1857 гг.

П.Тийрмаа, Э.Лооритс

Подготовку к созданию каталогов для читателей директор библиотеки Моргенштерн начал с 1802 г. Он основательно ознакомился с передовым опытом Западной Европы и решил составить систематический каталог, взяв за образец систему классификации, разработанную Х.Г.Шютцем, Г.Гуфеландом и Я.С.Эршем. Исходя из нее, научную литературу с помощью преподавателей университета разделили на 16 разделов и к 1807 г. расставили по полкам в порядке этих разделов. Потом книги начали заносить в порядке расстановки в систематический топографический каталог. На каждый раздел был заведен отдельный том. Всего в этом каталоге было записано около 30 тысяч книг. В 1823-1831 гг. разделы снабдили алфавитным указателем, поместив его в конце каждого из разделов. Этот каталог одновременно выполнял функции инвентарной книги библиотеки.

С сентября 1836 г. начали вести единую шнурованную книгу поступлений. Был составлен и новый систематический топографический или научный каталог, как его тогда называли. Система классификации его была точнее и детальнее, чем в старом. Из старого топографического в новый литература была переведена с новыми шифрами. Каждый из разделов снабдили алфавитным указателем.

К 1839 г. фонды библиотеки выросли до 38766 наименований. Началось составление алфавитного генерального каталога. В

основу был положен "Полный словарь книг, содержащий все книги, напечатанные с 1750 до 1832 г. в Германии и в пограничных странах" К.Г.Кайзера. В эту двухтомную библиографию были вплетены чистые листы, на которые заносились описания книг, отсутствовавших в библиографии Кайзера. Составление каталога начал в 1839 г. временно работавший в библиотеке В.Тремер и продолжил в 1848 г. преподаватель университета Г.Мерклин. Двухтомный каталог был готов к 1851 г. и его продолжали до 1852 г. Он включал книги, поступившие в библиотеку за 30 лет. Дальнейшее его составление из-за множества новых поступлений стало очень трудоемким. Поэтому секретарь библиотеки Э.Андерс в 1855 г. писал, что в основу составления каталогов университетской библиотеки должен быть положен алфавитный генеральный каталог (на листах 18x22 см), ибо это наиболее удобная в использовании форма каталога. В это время подобные каталоги существовали лишь в отдельных крупных библиотеках, как, например, в Императорской Публичной библиотеке в Петербурге, в библиотеках университетов Мюнхена и Гессена, и там они себя полностью оправдали. Э.Андерс начал совместно с писарем Габеркорном составление листового каталога. Вначале Андерс заносил сведения в инвентарную книгу, далее в научный каталог, по которому Габеркорн должен был составлять лист для алфавитного каталога. При сравнении описаний выясняется однако, что Габеркорн не копировал их, но составлял, по-видимому, *de visu*. Из поправок на листах видно, что Андерс редактировал все описания и карандашом проставлял шифр, а зачастую и дату смерти автора после его имени.

В то время, очевидно, не существовало точных инструкций для составления описаний. В основу брали титульный лист книги, с которого на лист каталога переписывали более-менее все сведения. Сверху листа посередине ставился шифр, под ним — фамилия автора и его инициалы. Анонимные произведения описывались и расставлялись по первому имени существительному в именительном падеже. В описании произвольно сокращались слова в названии книги. Подзаголовок, как правило, не выписывался. Далее приводились имена редакторов, комментаторов, переводчиков и пр. Проставлялись сведения о месте, времени, повторности, а также о формате и количестве томов. Число страниц не фиксировалось, сведения об иллюстрациях приводились в том случае, если они имелись на титульном листе. Описание многотомных произведений снабжали перечнем всех томов; заглавия и сведения об издании отдельных томов приводились, если они отличались от общего. В некоторых случаях на тома с самостоятельным заглавием составляли дополнительные описания. Ссылки делались, как правило, от разных форм имени автора, от составителя, комментатора, иногда от переводчика. Много было и сводных ссылок.

С 1853 по 1857 г. Габеркон переписал 93100 листов, которые составили алфавитный каталог и охватывали все имевшиеся тогда в библиотеке книги, периодические издания и отчасти диссертации. На русскую литературу составлялась отдельная опись.

К комплектованию академических изданий (диссертации, тезисы, программы и пр.) в библиотеке Тартуского университета с самого начала относились серьезно. По возможности более полно собирались и издания самого Тартуского университета.

Материалы немецких университетов активно стали поступать после 1818 г., когда Гартуский университет вступил в общество по обмену публикациями Германии. Но еще в отчете за 1839 г. не отмечены тысячи академических изданий. Лишь с 1870 г. их начали инвентаризировать и каталогизировать. Было составлено "Собрание малых академических изданий и пр." Исходя из сведений об изданиях, можно предположить, что каталогизировать их стали не ранее 1846 г.

Каталогизация диссертаций и тезисов осуществлялась силами внештатных сотрудников университета. Описания составляли на листах 18x11 см, отмечали имя и фамилию автора диссертации, заглавие и в дополнение - специальность соискателя, место и время издания, формат. В описании отсутствовали подзаголовок, место и время защиты диссертации, число страниц и иллюстраций, учреждение, издающее диссертацию, список литературы. Листы каталога сохранили свидетельства о том, что их редактировал Э.Андерс. Он же проставлял шифр диссертации, который становился и инвентарным номером. Внизу листа Андерс ставил индекс в соответствии с классификационной системой библиотеки.

Академические продолжающиеся издания (программы, лекции и пр.) судя по почерку, Э.Андерс начал каталогизировать сам. Каждое издание получило сводное описание, причем все отдельные номера получали самостоятельные шифры. При составлении описания на первое место выносили название города, где находилось данное научное учреждение. Такой способ каталогизации очень целесообразен и экономичен.

Каталогизация всех академических изданий, поступивших в библиотеку, была закончена в 1857 г. (к концу 1856 г. было составлено 16905 листов каталога). Было сформировано два каталога:

1. Каталог диссертаций и тезисов, в котором отражались и брошюры научного содержания. Листы расставлялись по разделам и в порядке латинского алфавита внутри раздела. В случае русского, греческого или другого нелатинского описания имя автора транслитерировалось.

2. Каталог академических продолжающихся изданий, в котором отражались программы лекций и официальные издания научного учреждения, как, например, правила пользования библиотекой, биографии преподавателей университета, торжественные речи и др. Расстановка описаний алфавитная, по названиям городов.

В заключение можно сказать, что благодаря последовательной деятельности Э.Андерса в университетской библиотеке к 1857 г. начала складываться система каталогов. В распоряжении читателей находились следующие каталоги:

1. Систематический топографический каталог.

2. Алфавитные каталоги:

- а) генеральный алфавитный каталог книг и периодических изданий;
- б) каталог диссертаций и тезисов;
- в) каталог академических продолжающихся изданий.

Следует отметить, что Э.Андерс составлял каталоги с чувством перспективы – эти каталоги используются в библиотеке и до сего дня.

СВЯЗИ БИБЛИОТЕКИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
С ПЕТЕРБУРГОМ в 1802-1839 гг.

В.Клемент

Ценный старый фонд научной библиотеки ТГУ был заложен благодаря систематическому и целенаправленному комплектованию литературы в первые четыре десятилетия прошлого века. Неоспорима заслуга в этом первого директора библиотеки К.Моргенштерна, который руководил всей работой библиотеки от комплектования до хранения книг с 1802 по 1839 год.

К.Моргенштерн высоко оценивал миссию библиотеки, неразрывно связывая эрудицию преподавателей, уровень научной и учебной деятельности, а также общее развитие университета с развитием библиотеки. Более того, он считал, что ценность литературы, собранной в библиотеке, и её актуальность влияют на развитие местной культуры. Однако К.Моргенштерн смог трезво оценить возможности комплектования: всё необходимое невозможно приобрести. Поэтому Моргенштерн следует строгому принципу отбора: приобретать только лучшее, самое актуальное с точки зрения учебной деятельности и ценное в культурном и научном отношении. Для этой цели К.Моргенштерн использовал многочисленные научные контакты, география которых весьма обширна: Западная Европа, многие города России (Москва, Казань и т.д.), Рига и в первую очередь, конечно, Петербург. Здесь в XIX в. особенно активизировались общественно-политическая деятельность, жизнь науки и просвещения, создавались новые учебные и научные учреждения, общества, союзы: Императорская Медико-хирургическая академия (1799), Педагогический институт (1804), на базе которого в 1819 г. был образован Петербургский университет, Институт инженеров путей сообщения (1809), Лесной институт

(1811), Русское библейское общество (1812), Петербургское минералогическое общество (1817).

При ряде учреждений создавались и уже действовали библиотеки. Одной из самых больших библиотек России стала Императорская публичная библиотека (1795), фонды которой по своей ценности равнялись фондам Эрмитажа, Румянцевского музея, библиотек Академии наук и Медицинской академии.

В 20-х - 30-х годах прошлого столетия в Петербурге с населением в 500000 человек насчитывалось 30 типографий, издавалось 20 газет и журналов.

Учёные, с которыми завязались контакты университетской библиотеки Тарту, получили образование в основном в университетах Йены, Галле, Гёттингена. Взаимоотношения учёных выходили за рамки учрежденческих. Как раз из этих личных контактов и вырастали официальные отношения.

Связи Тартуской университетской библиотеки с библиотеками Петербурга в первые четыре десятилетия прошлого века были заслугой К.Моргенштерна. Об этом свидетельствуют рукописные материалы, хранящиеся в отделе редких книг и рукописей НБ ТГУ (дневник К.Моргенштерна, переписка, учётные книги поступлений и даров, отчёты, списки комплектования).

К.Моргенштерн лично начал посещать Петербург с 1804г. - как директор библиотеки, как член школьной комиссии, как почётный член Петербургской Академии наук.

Обычно списки необходимой литературы преподаватели представляли через канцелярию (секретаря) библиотеки. Иногда с просьбой приобрести литературу на русском языке по разным отраслям наук обращались лично к Моргенштерну. Предварительно путём переписки выясняли, что могут предложить петербургские учёные (как авторы, редакторы, переводчики, авторы предисловий и комментариев) или учреждения. Моргенштерн в свою очередь располагал ценной информацией о работах университетских учёных (диссертации, лекции, речи, монографии и т.д.), а также о новой западно-европейской литературе, интерес к которой в Петербурге был очень велик. Таким образом, случайно возникающие контакты превращались в постоянные связи. Активно происходил обмен дубликатами.

Поступления литературы из Петербурга редко были многочисленными (10–60 книг), в основном ограничивались одной – пятью книгами. Преобладала литература на русском языке, изданная в Петербурге в том же году или одним–двумя годами раньше. Были представлены все отрасли наук, а также художественная литература.

Большой предварительной подготовки требовала от К.Моргенштерна переписка с петербургскими книготорговцами, у которых библиотека университета запрашивала конкретные издания.

Посредниками К.Моргенштерна в организации покупок, выяснении цен, оплаты книг и их доставки были профессор А.Воейков и временно занимавший должность цензора зарубежной литературы Г.Глинка, с помощью которых библиотека приобрела более двухсот книг на русском языке по филологии и философии, а также книготорговцы В.Грефф, А.Смирдин, И.Глазунов.

Ценен вклад Моргенштерна в дело комплектования русской периодики. Библиотека стала регулярно получать журналы, которые пользовались большим спросом: "Библиографические листы" (с 1825 г.), "Вестник Европы" (1802), "Журнал законодательства" (1817), "Московские ведомости" (1803), "Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических" (1822), "Стечественные записки" (1822), "Русский зритель" (1828), "Северная пчела" (1825), "Северный архив" (1822), "Сын отечества" (1828).

Огромное значение для Тартуской университетской библиотеки имели контакты с Петербургской Академией наук и её подразделениями. Детальный обзор даров членов Петербургской Академии наук даёт в своём исследовании "Связи Научной библиотеки Тартуского университета с Петербургской Академией наук" работник НБ ТГУ Т.Шаховская (рукопись хранится в НБ ТГУ).

Начиная с 23 января 1805 г. Академия наук регулярно высылала свои труды и отчёты. Высылались также переводы на русский язык западно–европейских авторов. За период с 1802 по 1839 г. Академия наук высылала более двухсот книг, многие – с посвящением университетской библиотеке и лично К.Мор-

генштерну. Чаще других высылали литературу Г.К.Э.Кёлер-директор первого отдела Эрмитажа, И.Ф.Круг, Х.М.Френ, Х.Ф. Грефе и т.д.

В большом количестве высылались методические материалы, школьные учебники, учебные программы, предписания и руководства различных учебных заведений, а также издания по всем отраслям наук Петербургской Высшей школы (начиная с 1807 г. - более 50 книг). С 1811 г. регулярно высылала литературу по медицине Императорская Медико-хирургическая академия. Постоянными стали связи с Императорской публичной библиотекой (с 1814 г.), с Царскосельским лицеем (1814), с Адмиралтейством (1815) и т.д. Активным дарителем было Русское библейское общество. По распоряжению президента К.Ливена (впоследствии куратора Тартуского университета) в библиотеку посылали большое количество библий на разных языках, в том числе и на эстонском. Это общество присылало книги и по другим отраслям наук. Библии, присланные Ливеном, ценны в первую очередь своими переплётами. В 1819 г. были присланы 45 изданных в Англии библий в синем марокеновом переплёте.

Оценивая поступившую в фонды библиотеки с 1802 по 1839 г. литературу на русском языке, можно с полным основанием утверждать, что, благодаря целенаправленному и систематическому отбору К.Моргенштерном литературы, библиотекой были приобретены лучшие российские издания научной литературы того времени. Анализ фактических данных позволяет опровергнуть существующее мнение о том, что русская литература XVIII-XIX вв. представлена в библиотеке случайными изданиями из единичных источников.

ПУБЛИКАЦИИ К. МОРГЕНШТЕРНА ОБ ИСКУССТВЕ

Т. Нурк

Возобновление деятельности Тартуского университета в 1802 г. привлекло в Тарту много образованных людей, в том числе Карла Моргенштерна (1770—1852). По прибытии в Тарту он активно включился в организационную работу и взял на себя профессию по эстетике, с которой сочетал обязанности директора университетской библиотеки. Для иллюстрации курса истории искусств и эстетики К. Моргенштерн основал в 1803 г. художественный музей университета и до 1837 г. заведовал им. Помимо этих многочисленных обязанностей он писал статьи и произносил речи о философии, литературе и искусстве. НБ ТГУ составила персональную библиографию К. Моргенштерна, которая содержит около 450 названий, из них около 250 — описания опубликованных работ самого К. Моргенштерна.

Статьи Моргенштерна были опубликованы в период 1791 — 1849 гг. в философских и литературных журналах, издававшихся в Германии и Прибалтике, а также отдельными книгами. Моргенштерн максимально использовал 3-х томный сборник статей "Dörptische Beiträge für Freunde Philosophie, Litteratur und Kunst", издававшийся им самим.

Для настоящего доклада просмотрено 37 статей, затрагивающих вопросы искусства, и книги о путешествии по Италии в 1809 г. По содержанию мы попытались объединить их в подрубрики: работы о художественном наследии, статьи, освещающие современное искусство, записи во время поездок и рецензии на книги по искусству.

Моргенштерн был мастером пера. У него богатый и изысканный словарный запас, при этом стиль его лишен излишней пафосности. К. Моргенштерн избегает от печатного слова исключительной точности, поэтому его работы снабжены многочисленными сносками и пояснениями. Для статей К. Моргенштерна характерен типичный для немецких искусствоведов того времени

факто-описательный подход.

Первой достойной внимания работой Моргенштерна по искусству можно считать написанную в 1798 г. статью "Мария Рафаэля в Дрезденской галерее". Во время путешествия 1808-1810 гг. он познакомился с другими работами Рафаэля, а также с шедеврами других мастеров Ренессанса. Знакомясь с классическими произведениями искусства, анализируя их, К.Моргенштерн усвоил провозглашенные И.И.Винкельманом правила красоты, основным принципом которых было: "возвышенная простота и спокойное величие". Он подробно описывает эмоциональное и художественное воздействие произведения искусства на зрителя, особенно на него самого.

Моргенштерн писал довольно много о современном искусстве. При его трактовке он также исходит из утверждений И.И.Винкельмана, однако к строгости классицизма последнего Моргенштерн добавляет чувствительность романтизма. Так, рационалистические принципы классицизма Ж.Л.Давида стали предметом острой критики Моргенштерна в статье о картине Ж.Л.Давида "Сабинянки" (1809). Моргенштерн охотно популяризировал деятельность молодых начинающих художников (Ф.Гарейс, Д.Каффе и др.). Он живо реагировал на события художественной жизни не только в Тарту, но и в Галлине, Риге и Петербурге.

Среди статей Моргенштерна обширный раздел составляют путевые записки, в которых многие страницы посвящены описанию культурных ценностей, коллекций и архитектуры. Особенно много подобных описаний в книге о путешествии в Италию.

В начале своего писательского пути К.Моргенштерн рецензировал книги по искусству. Он основательно излагает содержание произведения, чтобы пробудить к нему интерес. При этом автор компетентно анализирует также выразительные средства искусства.

Работы К.Моргенштерна, посвященные искусству, интересны и содержательны, ибо он был в тесном контакте с современным искусством и с уважением относился к наследию прошлого.

ДАР М.А.ЛЕСТОК БИБЛИОТЕКЕ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

М.Ранд

В конце ХУШ в. было решено вновь открыть университет в Тарту. Избранная от лифляндского, эстляндского и курляндского дворянства комиссия попечителей (кураториум) взяла на себя также заботу об организации и первичном комплектовании библиотеки.

Уже на четвертом заседании кураториума, 13 июля 1800 г. представитель лифляндского дворянства К.О.Транзее сообщил о желании графини Лесток подарить книги вновь открывающемуся Тартускому университету. На заседании 2 августа попечитель Транзее сообщил о прибытии первой части дара на место.

Мария Аврора Лесток (урожд. Менгден; 1720 - ?), дар которой положил начало библиотеке университета, происходила из старинного дворянского рода в Лифляндии и в молодости принадлежала ко двору императрицы Анны Иоановны. в 1747 г. она вышла замуж за лейб-медика Елизаветы Петровны графа Иоганна-Германа Лестока (1692-1767), который благодаря участию в организации дворцового переворота 1741 г. стал одним из влиятельнейших фаворитов императрицы. Но в 1748 г., обвиненный в незаконных сделках с иностранцами, граф Лесток был арестован вместе с супругой. Их имущество, в том числе книги Лестока, было конфисковано, у графа отобраны его титулы и звания. Последовали годы ссылки, и М.А.Лесток добровольно разделила с мужем его печальную судьбу.

В 1761 г. Петр III освободил Лестока, вернул ему титулы и права, а также его имущество, от которого мало что сохранилось. Екатерина II даровала ему пенсию, отдала в его пользование 30 гаков земли в Лифляндии, а после смерти графа назначила его вдове в пожизненное пользование владения в Белоруссии. По сведениям библиографа Екатерины II П.Кологова М.А.Лесток владела помещьем в Белоруссии еще в 1811 г.

В истории Тартуского университета М.А.Лесток оставила еще один добрый след: осенью 1802 г. она пожертвовала 15000 рублей серебром для учреждения стипендии неимущей учащейся дворянской молодежи.

Книги, подаренные М.А.Лесток, прибыли вместе с рукописным каталогом. В 1802 г. на основе довольно неполных записей каталога было подсчитано количество изданий (378 томов) и внесено в книгу регистрации даров. Согласно принятой в библиотеке систематической расстановке книг, дар М.А.Лесток разошелся по фондам библиотеки. В ходе настоящей работы мы попытались восстановить собрание: в отличие от первоначальной цифры в нем оказалось 357 томов (153 названия). Из них книги 19 наименований были проданы на аукционах (в 1808 и 1812 гг.) или обменены как дублеты. 24 книги до сих пор не обнаружены из-за неточности описания в рукописном каталоге. Опознать подаренные М.А.Лесток книги помогли их довольно одинаковый внешний вид и экслибрис-штемпель на титульном листе — под графской короной буквы **MGL** в рамке.

При сравнении собрания со списком книг, конфискованных у И.-Г.Лестока в 1748 г., не обнаружилось ни одного экземпляра, ранее принадлежавшего графу. О принадлежности книги Лестоку в более поздний период свидетельствует авторское посвящение Л.Ф.А.Дильтея на форзаце "Der Christ" (1754). Возможно, ему же принадлежала старейшая книга в собрании "Schildre Discourse von Zenen Wundern der Natur" (1700).

Собрание состоит исключительно из произведений XVIII в., большинство относится к последней трети столетия. Около пятой части составляет духовная литература, четвертую часть — популярная в то время беллетристика, более трети — книги по географии и истории. Таким образом, это немецкоязычное собрание по своему сославу ближе к просветительской библиотеке горожанина, пробудившегося в то время к чтению, чем ^ктипичному дворянскому собранию.

Интеллектуальная атмосфера Европы XVIII в. характеризуется стремительным переходом от духовного чтения к светскому. Проникновение просветительских идей через литературу в Рос-

сии сказались и на рассматриваемом собрании, которое особенно ценно с точки зрения характеристики той эпохи.

Среди художественной литературы имеется собрание сочинений Ф.Хагедорна, письма и сагиры Г.В.Рабенера. Об особой популярности К.Ф.Геллерта свидетельствует большое количество его произведений в собрании (II названий) - письма и лекции о морали, поучительные рассказы, басни, духовные оды, стихотворения и т.д. Назовем также труд жизни Ф.Г.Клопштока "Мессия", диалоги К.М.Виланда, отеческие советы девушкам и юношам популярного молодежного писателя И.Г.Кампе. В немецком переводе представлены писатели, получившие широкую известность в Европе своими сентиментальными романами, - Ф.Фенелон, Г.Фильдинг, С.Ричардсон и Д.Дефо, "Ночные размышления" Э.Юнга, эссе А.Попа.

Наиболее ценную часть собрания составляет литература по географии и истории, которая дает возможность проследить характерное для того времени развитие научной проблемы. Весомо представлены труды выдающегося географа XVIII в. А.Ф.Бюшинга - 27 названий; среди них вершина трудов плодovitого ученого - многотомные "Magazin für die neue Historie und Geographie", "Erbeschreibung" и "Neue Erbeschreibung", которые являются достойной похвалы попыткой научного рассмотрения политико-статистической географии. Имеются универсальные справочные пособия (Г.Ф.Г.Норман), а также письма и описания путешественников как об экспедициях вокруг света (И.Р.Форстер), так и об отдельных частях света (А.К.Борхек) и странах (П.С.Паллас, Г.Ф.А.Вендеборн, И.Г.Бартельс, И.Ф.Цольнер).

Не оказался забытым также первый важный труд Ш.де Монтескье "Persianische Briefe" (1759), в котором устами вымышленного восточного путешественника высказывается ядовитая критика порядков в Европе, особенно во Франции.

Наряду с работами по мировой истории (А.Ф.Бюшинг, Ж.Б.Боссюэ) большой интерес представляют труды по русской истории. 9-томное издание Петербургской АН "Sammlung klassischer Geschichte" (1732-1764) приводит описание Х.Э.В.Бакмейстером

основания Тартуского университета, церемонии его открытия и деятельности в шведский период. История России XVIII в. последовательно отражена через труды различных авторов начиная с Вольтера "*Geschichte des Russischen Reichs unter Peter dem Grossen*" (1761).

Собрание содержало почти полностью сборники А.В.Хупеля "*Nordische Miscellaneen*" (1781-1791) "*Neue Nordische Miscellaneen*" (1792-1798), дающие богатый материал об истории, экономике и управлении России, особенно Прибалтики.

Об использовании дара М.А. лесток читателями сами книги, довольно хорошо сохранившиеся, рассказывают мало. Из журнала регистрации книговыдач видно, что в первое десятилетие чаще других спрашивали труды Бюшинга, Геллерта, Клопштока, Цахариз и Клейста, а "Приключения Робинзона" Д.Дефо уже в 1812 г. "очень зачитаны". Формуляры наших сегодняшних читателей свидетельствуют, что если беллетристика того времени представляет интерес лишь для немногочисленных литературоведов, то труды по истории были и остаются благодарными источниками для многочисленных исследователей истории науки и культуры.

СОБРАНИЕ П. К. АЛЕКСАНДРОВА
В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТГУ

Н. Воробьева

Собрание генерал-лейтенанта Павла Константиновича Александрова (1808-1857) поступило в библиотеку Тартуского университета в 1832 г. в количестве 2940 томов. Оно представляет собой юридическую часть двух собраний: Большой библиотеки, принадлежавшей первоначально бывшему президенту Петербургской АН И.-А. Корфу (1697-1766), и библиотеки Мраморного дворца, владельцем которой был граф Г. Г. Орлов (1734-1783). Получив оба собрания в наследство от отца, великого князя Константина Павловича, Александров пожертвовал основную часть книг Александровскому университету в Гельсингфорсе, а юридические книги вместе с рукописным каталогом Дерптскому университету.

Когда книги прибыли в Тарту, их сверили с рукописным каталогом и основную массу сохранили как мемориальное собрание. По непонятным причинам небольшая часть книг была отослана в общий фонд библиотеки. Позднее, вероятно, делалась попытка вернуть эти книги в Александровское собрание, т. к. в нем обнаружались тома, принадлежавшие Александрову, но уже с шифром общего фонда; кроме того оказалось, что некоторые дублированные экземпляры общего фонда были ошибочно отправлены в собрание Александрова. Пришлось проделать кропотливую работу, вернуть недостающие 89 книг, восстановить собрание в первоначальном виде.

Собрание Александрова состоит из книг XVI-XVIII вв. преимущественно на иностранных языках - латинском, немецком, французском, итальянском. В нем отчетливо прослеживаются две области, исключительно полно для своего времени представленные - юриспруденция и дипломатия.

В собрании имеются труды по всем разделам права - государственного, гражданского, церковного, уголовного и т.п., произведения выдающихся юристов и государственных деятелей: Ж.Бодена (*De republica*. 1641), Ю.Х.Бёмера (*Corpus juris canonici...* т.1-2, 1747; *Jus ecclesiasticum protestantium*. т.1-5, 1738), И.-У.Крамера (*Wesslarische Nebenstunde* т.1-16, 1755-1765) Ж.-Г.Гейнециуса, Фра Паоло, Н.Макиавелли и многих других. Кодексы и ординары европейских государств, описаний известных процессов, материалы знаменитых Нимвегенских переговоров и мемуары его участников также находятся в Александровском собрании.

Среди дипломатической литературы отметим труды знаменитых дипломатов А.Викфора, кардинала Дюперрона, Антонио де Вера, Ш.-А. де Монгона.

В собрании нет недостатка и в справочной юридической литературе. Назовем лишь "*Allgemeines europäisches Staats-Rechts-Lexicon*" Ф.Ремпеля (1-9.1751-1755), "*Dictionnaire de droit et de pratique*" К.-Ж.Феррьера (т.1-2.1762), "*Dictionnaire universel de police*" Дессара (т.1-8.1786-1790) и т.д. Кроме того, имеются труды по истории, философии, политической экономии.

Среди книг XVI в. большую ценность представляет "макиавеллистика" - труды знаменитого государственного деятеля, историка, писателя Н.Макиавелли и книги его сторонников и противников. Следует назвать французское издание основного труда Макиавелли "Государь" (1572), его "Трактаты о республике", "Рассуждения о войне и мире".

Не менее ценную часть собрания составляют книги не юридического содержания, входящие в состав конволютов. Здесь прижизненные издания знаменитых писателей: Мольера (*Dépit amoureux*, 1633), Геза де Бальзака (*Le prince*. 1642), Ж.-Ж.Руссо (*Discours sur l'économie politique*. 1758), Вольтера (*Précis de l'Ecclésiaste*. 1759), труды филологов, историков и т.д.

Русских книг в собрании всего семь, и все они принадлежат к орловской части. Среди них наиболее интересно Уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.) — один из первых памятников права Русского государства.

Корф был страстным библиофилом, и с библиофильской точки зрения собрание представляет большую ценность: в его составе свыше ста западно-европейских изданий XVI в., в том числе вышедших из знаменитых типографий Плантагена (3), Фробена (2), Опорина (1), Эльзевиров (22). Эколибрисы (немецкого историка и нумизмата И.Д.Кёлера, юриста С.Стрикууса, лексикографа Х.Г.Йохера, автографы и владельческие записи (шведского ученого Петруса Петрейуса, датского эрудита Г.Грамма, академика И.К.Дрейера и др.) позволяют установить бывших владельцев и иногда выявить целый массив одного владельца (22 книги Г.Павке). Целенаправленный поиск книг А.А.Матвеева позволил обнаружить 36 томов этого ближайшего сподвижника Петра I.

В состав собрания входит 20 рукописей, в основном касающихся прав и привилегий Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Польши.

Работа с Александровским собранием продолжается. Предстоит научное описание книг, что, несомненно, даст еще многие интересные находки.

ЭСТОНСКАЯ КНИГА
В БИБЛИОТЕКЕ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В XIX в.

А.Ведлер, К.Ноодла

В прошлом веке в Тартуском университете обучение велось на многих языках. На эстонском читались лекции только для студентов теологического факультета. Лекторы менялись каждые десять лет: то это были немцы, потом — эстонцы, снова немцы, затем опять эстонцы... Поэтому эстонские лекторы не могли существенно влиять на приобретение эстонских книг для университетской библиотеки.

Первые книги на эстонском языке были получены от пастора Ф.Г.Морица из Антсла в 1804 г. Позднее были получены отдельные дарственные подношения от пастора Г.Х.Саблера. Печатник университета Гренциус подарил несколько книг в 1802 году. Были и анонимные дарители.

Путем обмена были получены издания Эстонского ученого общества и Общества эстонских литераторов.

Покупали эстонские книги исключительно редко (например, изданный в 1686 г. Новый завет с коллекцией библий Г.Бергмана в 1837 г.).

Наряду с этими случайными поступлениями в библиотеке появился серьезный источник комплектования эстонской книги — местный обязательный экземпляр, на котором следует остановиться подробнее.

Находясь под влиянием просветительных идей XVIII в., профессор К.Моргенштерн считал необходимым приобретать и хранить в библиотеке Тартуского университета издания, выпускаемые местными провинциями, в том числе и на эстонском языке. Эта идея была осуществлена в 1802 г. путем создания комитета по цензуре. Все издания, присланные в

комитет Тартуским учебным округом, были переданы в библиотеку. И когда в 1826 г. был создан городской цензурный комитет, а в 1850 г. введена должность единого цензора, поступления изданий в университет продолжались.

Среди экземпляров, присланных цензором, были издания, напечатанные в типографиях Прибалтийских провинций на немецком, латинском, эстонском, латышском, русском и других языках. Поскольку в НБ ТГУ не сохранились соответствующие списки, сопроводительные документы пришлось разыскивать в архивах. Была просмотрена часть книг, принадлежавших к самой старой части эстонского собрания библиотеки, и составлена картотека книг, приобретенных в прошлом веке (1500 н.э.) по штампам цензурного комитета и старым шифрам.

Хотя сохранившаяся часть документации далеко не полная, можно все же утверждать, что обязательный экземпляр отсылался тартуской цензурой в университетскую библиотеку регулярно (обычно раз в месяц) до конца XIX столетия и начала XX века.

Об изданиях на эстонском языке, их количестве и наименованиях можно судить только на основании списков даров (1812-1830) и списков Тартуского цензора (1851-1857) и (1865-1893).

Цензорский экземпляр стал поступать в библиотеку с апреля 1802 г., а не с 1828, как указано в литературе (Петухов, Антик). В конце 1812 г. среди других местных изданий поступило семь книг на эстонском языке (год издания 1810-1812). До 1828 г. в списках даров было зарегистрировано по крайней мере 62 издания на эстонском языке. С марта 1851 по май 1857 г. в списках поступлений указано 191 издание на эстонском языке. В списках Тартуского цензора за 1865-1869 гг. можно обнаружить 203 издания на эстонском языке. Белым пятном является период с 1870 по 1877г., когда эстонские книги проходили цензуру в Риге. Отдельные мелкопечатные издания на эстонском языке встречаются в списках с марта 1877 г. по конец 1883г.

Решающий сдвиг произошел в феврале 1884 г., когда тартуским цензором был назначен Э.Янсен. С этого момента началось последовательное и довольно полное приобретение эстонской литературы, примерно до 250-300 единиц в год (вместе с церковными песнопениями, которые составляют треть). Списки поступлений, однако, обрываются в сентябре 1893г.

Обязательный экземпляр посылался как и прежде, однако была получена новая инструкция по вопросу изданий на местном языке. Дело в том, что Тартуский университет стал ходатайствовать о поступлении обязательного экземпляра изданий на эстонском и латышском языках от всех цензурных организаций России. Однако решением Министерства внутренних дел было разрешено получать только те издания, которые поступали в Главное управление печати. Таким образом, с 1896 г. из Петербурга два-три раза в год стали поступать "брошюры", а также газеты и журналы на эстонском и латышском языках. С 1896 по 1899 г. было получено более тысячи изданий на эстонском языке, а в 1900 г. добавилось вместе с латышскими изданиями 735. Посылки продолжались до начала XX в.

Среди поступавших в библиотеку цензорских экземпляров были произведения известных эстонских авторов от О.В. Мазинга до Ю.Лийва и Э.Вильде, но еще больше поступило книг для детей и школьников, для народного чтения - пьес, песенников, букварей.

Среди книг было много всевозможных домашних пособий от кулинарных книг до толкователей снов. Регулярно пополнялись серии календарей (за исключением 1870 -х гг.) В числе мелкопечатных изданий в 80-90-е гг. издавались уставы обществ и каталоги выставок.

Только небольшая часть книг на эстонском языке (около ста названий) каталогизирована на общих правах с литературой на других языках. Это были в основном издания, полученные в дар или приобретенные путем обмена - грамматики, словари, законники, некоторые периодические издания, пара календарей, старая литература духовного содержания. Некоторые

книги второй половины века (например, труды Якобсона, Веске, Кундера, Эйзена) взяты в фонд академических изданий и брошюр и описаны в соответствующих каталогах. Создается впечатление, что эстонские книги каталогизировались только в 20-х и 80-х годах прошлого столетия.

Цензорские экземпляры изданий на эстонском языке каталогизировались только в начале века, когда они еще поступали как дарственные подношения. Во второй четверти столетия в сопроводительных списках стали отмечаться порядковые номера, проставленные также на книгах (Cens, Nr.) Так был образован общий цензурный отдел (Censurabteilung) эстонских книг и мелкопечатных изданий наряду с другими прибалтийскими изданиями. Каталог этого отдела не был по всей видимости составлен, так как еще в 1905 г. в отчетах упоминалось о необходимости составления каталога цензурного отдела.

К концу века в библиотеке Тартуского университета насчитывалось около трех тысяч печатных единиц изданий на эстонском языке (по данным Антика за 1801-1900 гг. было издано 6692 печатные единицы). Однако большая часть из них в библиотеке не была ни инвентаризирована, ни каталогизирована, не указаны эти книги и в отчетах.

В 1835 г. в журнале "Dorpatzer Jahrbücher" был опубликован отчет библиотеки за 1834 г., в котором число книг на эстонском и латышском языках составило только 34, хотя в действительности в библиотеке к тому времени насчитывалось только эстонских книг по крайней мере 70.

Таким образом библиотека Тартуского университета была первым учреждением, которое начало на базе местного обязательного экземпляра последовательное собрание и хранение эстонской книги уже в начале второго десятилетия прошлого века и продолжало эту деятельность регулярно на протяжении всего столетия. И хотя лишь отдельные экземпляры этих книг дошли до читателя минувшего столетия, это собрание легло в основу фонда эстонской национальной книги университетской библиотеки и до сегодняшнего дня способствует развитию эстонской национальной культуры.

**БИБЛИОТЕКА ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ЭСТОНСКОЙ ПЕЧАТИ И ФОЛЬКЛОРЕ XIX века**

М. Нигула

Университет и университетская библиотека, основанные в начале прошлого века, долго оставались чужими и далекими эстонскому крестьянству. Какое представление было у просто-го эстонца о библиотеке? Попробуем дать ответ на этот вопрос, используя материалы Литературного музея им. Ф.Р. Крейцвальда АН ЭССР.

Самым распространенным среди народа материалом для чтения в XIX веке были календари. Уже в календаре Грэнциуса в 1803 г. была опубликована в форме диалога первая заметка об открытии Тартуского университета. Диалог продолжался в календаре за 1804 г., который не сохранился. В календаре Эстонского ученого общества за 1841 г. в статье "Университет города Тарту" упоминается о том, что во владение университета перешла территория Тоомеяги со всеми зданиями, в том числе и с библиотекой. В календаре той же серии за 1854 г. в честь 50-летия университета о библиотеке писали: "Старые заброшенные стены Домского собора сейчас частично восстановлены и тем превращены в очень привлекательное здание, где находится университетская библиотека с более 80000 книг на полках". В календаре за 1859 г. была помещена иллюстрация с гравюры Х.Е.Хартманна "Старые развалины Домского собора в Тарту". В тартуских календарях не раз писали об университете, но о библиотеке не упоминалось. Место и внимание занимали более важные для крестьянства проблемы.

Газета "Талрахва постимеэс" в 1857 г. поместила на своих страницах гравюру Хартманна: вид библиотеки со стороны обсерватории. Первую содержательную заметку можно найти в "Пэрно постимеэс" от 3 марта 1859 г., где Ю.В.Янсен

пишет: "В библиотеке на Тоомеяги имеется 102000 книг". Чтобы лучше объяснить читателю объем этого собрания, он добавляет сравнение: если бы бедняк согласился за сто серебряных /рублей/ переносить в имения Ропка или Раади, Тяхтвере или Яама по сто книг в день мешком, ему на это понадобилось бы три года, и еще 71 книга осталась бы на полках библиотеки.

Время от времени газеты извещали о количестве книг в университетской библиотеке. В газете "Ээсти постимеэс" 21 декабря 1833 г. опубликованы статистические данные о Тартвском университете, где отмечается, что в библиотеке всего 152399 книг и 70035 документов о присвоении почетных званий (из отчета 1888 г.).

4 января 1885 г. газета "Олевик" перепечатывает из петербургских газет сообщение о том, что шведское правительство требует письма Я.Делагарди, находящиеся в библиотеке Тартвского университета. 1 февраля следующего года "Постимеэс" сообщил, что прибыли представители Стокгольмского университета, чтобы приобрести документы Я.Делагарди, но им их не продали. 7 декабря 1891 г. "Постимеэс" добавляет, что по данным таллинской русской газеты среди старых документов библиотеки найдены ценные рукописи Я.Делагарди. Газета "Олевик" 6 октября 1893 г. писала об объеме книжного собрания и тесноте помещений и о намерении ходатайствовать о постройке нового здания.

Газета "Постимеэс" доводит до сведения читателей заметку из рижской газеты о том, что библиотеке нужен печатный каталог, и высказывается в пользу имеющегося в библиотеке карточного каталога.

Из журналов первым и единственным изданием, знакомившим читателей с библиотекой, был "Мааилм я мында" Фр.Р. Крейцвальда. В пятом выпуске 1849 г. в статье "Старые стены Тартвского Домского собора" Крейцвальд писал об истории Домского собора, об остальных зданиях на Тоомеяги и о перестройке развалин в хранилище для книг. Статья была иллюстрирована картинками развалин Домского собора и биб-

лиотеки по гравюрам А.М.Хагена.

В народных сказаниях университетская библиотека была связана прежде всего с седьмой книгой Моисея. Этот вариант был распространен только среди эстонцев, хотя аналогичные народные сказания встречаются в скандинавских и других странах. В эстонском фольклоре книга мудрости необычна по внешнему виду, способу переплетения и обладает влиятельной силой. Об оформлении книги рассказывали, что она написана белым по черному. В уездах Сету, Выру, Тарту и Вильянди считали, что книга написана красными буквами, в Тарту назывались также золотые; в Ярвамаа говорили, что первая страница написана человеческой кровью. Распространялось также мнение, что красным написаны только самые значительные части текста. Крестьяне эту книгу читать не умели, из-за этого разрушился собор. Впоследствии книгу мудрости выкопали и отнесли в выстроенное здание библиотеки. Там ее могли читать только немцы, которые не подпускали к ней простой народ, чтобы сохранить свою власть. Если кому-нибудь из народа удавалось почитать эту книгу, то выйти из здания библиотеки он уже не мог. В Авинурме "точно знали", что книга находится в университетской библиотеке и многим удалось ее почитать, кому-то даже за 20 копеек. Почитав эту книгу человек овладевал даром творить добро и зло.

Итак, читателю-крестьянину печать представляла сухие цифры, объяснить которые народу пытались только Крейцвальд и Янсен. В конце века в печати приводились факты, интересующие только образованных читателей (рукописи, каталоги, теснота в библиотечных помещениях). Связывание книги мудрости с университетской библиотекой указывает на распространенное в народе мнение о библиотеке как об источнике великих знаний, ему недоступных. Образованные эстонцы, владевшие немецким и русским языками и общавшиеся с университетским кругом, конечно, имели более совершенное и верное представление о библиотеке.

РУКОПИСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ,
РАБОТАВШИХ В XIX в. В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ,
В ФОНДАХ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Х.Танклер

В отделе редких книг и рукописей библиотеки Тартуского государственного университета хранятся личные фонды работавших в университете физиков Г.Ф.(Е.И.)Паррота и Ф.Паррота (ф.60), химиков-фармацевтов Ф.И.Гизе (ф.13) и Ф.Гебеля (ф.24), ботаников И.Клинге (ф.23) и НИ.Кузнецова (ф.62), а также собранные в фонде библиотеки Тартуского университета (ф.55) отчеты об экспедициях и командировках профессоров университета, конспекты лекций, переписка ученых и их автографы.

Фонд Георга Фридриха (Егора Ивановича) Паррота (профессор физики Тартуского университета в 1800-1826гг.) и его сына Иоганна Якоба Фридриха Вильгельма Паррота (учился в Тартуском университете в 1807-1814 гг. и работал профессором медицины и физики в 1821- 1841 гг.) состоит из отдельных случайных, разнохарактерных материалов (18 единиц хранения). Он содержит некоторые биографические документы, рукопись профессора В.Вага о национальной принадлежности Паррота, экспедиционное снаряжение Ф.Паррота (солнечные часы, ручные весы и пр.).

Иоганн-мануэль Фердинанд (Фердинанд Иванович) Гизе (1781-1821) образование приобрел в ходе практической работы в Германии, состоял профессором химии в Харьковском (1803-1814 гг.) и Тартуском (1814-1821 гг.) университетах. Среди рукописных материалов Ф.И.Гизе, относящихся к харьковскому и к тартускому периодам (15 единиц хранения), находятся несколько рукописей опубликованных работ (среди них обширный фрагмент двухтомного учебника фармации, опубликованного в Риге в 1806-1811 гг. (ед.хр.2) и пространная рукопись о

производстве селитры (ед.хр.1). В состав фонда входит ряд кратких рукописей по химии и фармации (ед.хр.5,10-13), конспекты лекций (ед.хр.6-9), дневник отчетов 1807-1814гг. (ед.хр. 4) и конспект речи, произнесенной в честь Александра I, очевидно, в 1817 г., когда Ф.И.Гизе был ректором.

Карл Кристоф Трауготт Фридеманн Гебель (1794-1851) учился в Йенском университете. До прибытия в Тарту он работал там же аптекарем, заведующим фармацевтической школой, в 1824-1828 гг. экстраординарным профессором фармации. Профессором химии и фармации Тартуского университета Ф.Гебель был с 1828 г. до своей смерти.

Фонд Ф.Гебеля (материалы 1817-1851 гг., 89 ед.хр.) - самый крупный и полный из рассматриваемых в настоящей работе. Основную часть его составляют рукописи по химической технологии (химия пищевых продуктов, получение различных органических и неорганических веществ, химия взрывчатых веществ, цветные металлы, окрашивание) и фармации.

Сохранились доклады Гебеля (ед.хр.64) и конспекты лекций (ед.хр.71), материалы экспедиции 1834 г. в южнорусские степи (ед.хр.66). Для ученых могут представлять интерес заметки Гебеля (1831 г.) с статье Г.Гесса (ед.хр.62). Часть рукописей затрагивает историю Тартуского университета, главным образом деятельность химического кабинета (ед.хр. 65), а также создание фармацевтического института (ед.хр.67). В фонде находится библиография важнейших трудов Ф.Гебеля (ед.хр.77) и тексты речей, произнесенных на его похоронах (ед.хр.78). На основании некоторых документов, написанных рукой самого Ф.Гебеля, удалось восстановить одно из имен Гебеля - Кристоф (ед.хр.72, л.1,3; ед.хр.74 л.1,2,4).

В фонде Ф.Гебеля находятся также рукописи его сына Адольфа Гебеля, учившегося и работавшего в Тартуском университете, длительное время бывшего консерватором минералогического музея Петербургской Академии наук (ед.хр.82-87; заметки по агрономии, физиологии растений, материалы и фотографии о поездке по Белому морю).

Йоганн Кристоф Клинге (1851-1902) в 1872-1877 гг. обучался в Тартуском университете ботанике и работал здесь же в 1879-1895 гг. приват-доцентом ботаники. В последние годы жизни он был связан с Петербургским Ботаническим садом, где с 1899 г. был главным ботаником. И.Клинге считает одним из основоположников гидрографии болот. Сохранились его безусловно интересные материалы по болотоведению (круговорот минеральных и органических веществ и пр.). Связь болотоведения с геологией потребовала от И.Клинге сбора данных и по геологии. Фонд ученого (19 единиц хранения) содержит данные по экологии, ботанике, физиологии и морфологии растений (ед.хр.3,4), по географии растений ряда стран Европы (ед.хр.6), а также описание их растительного покрова (ед.хр.5)

В фонде профессора ботаники Н.И.Кузнецова (1864-1932) (39 ед.хр), работавшего в Тартуском университете в 1895-1915 гг., находятся документы о выборах его в члены научных обществ (ед.хр.8,10,11,12,17), другие свидетельства признания (ед.хр.9,15), приветствия и поздравления (ед.хр.13,14,16,18). На материалах Кузнецова четко прослеживается обмен мнениями в 1908 г. по поводу перевода Ботанического сада Тартуского университета в подчинение Петербургской АН (ед.хр.1-5). В фонде имеется ряд личных фотографий (ед.хр.19-37) и писем (ед.хр.7), а также некролог (ед.хр.38). Материалы Н.И.Кузнецова передала Тартускому университету при посредничестве ректора в 1954 г. дочь ученого Е.Н.Советова-Кузнецова.

Материалы о жизни и деятельности работавших в Тартуском университете естествоиспытателей находятся также в недавно созданном в библиотеке фонде Тартуского университета (ф.55). Здесь есть отчеты о командировках и экспедициях К.К.Клауса (1864 г. - Германию, Францию, Англию и Швейцарию - ед.хр.37), Ф.Гебеля (1834г. - в южнорусские степи - ед.хр.66), К.И.Гревингга (1856 г. - в Курляндию), Л.Ф.Кемца (магнитные измерения в различных местах - 1855 г., ед.хр.40), И.Г.Медлера (наблюдение полного солнечного затмения в 1860 г. в Испании

- ед.хр.42), А.Петцольда (в южные губернии России, 1855 г. и ед.хр. 45.; в Западную Европу, 1859 г. - ед.хр.49).

В этом же фонде находятся конспекты лекций минералога М. М.Ф.Энгельгардта (ед.хр.76) и астронома Л.Шварца (ед.хр. 78), а также конспект курса общей зоологии конца прошлого века, принадлежавший Русскому студенческому обществу (ед. хр.79). В собрании рукописей имеются также собранные Г.В. Абигом материалы по минералогии (Mscr.1050).

Письма ряда тартуских естествоиспытателей (Ф.И.Гизе, Ф.Гебель, К.Х.Ф.Ледебур, Г.Ф.Паррот, Ф.Паррот, Г.Паукер, А.И.Шерер, Г.Х.Шумахер) имеются в фонде К.Моргенштерна (ф.з.), а также среди писем, присланных в журнал "Dorpater Jahrbücher" (Mscr.657 - Э.И.Эйвальд, Ф.Гебель, Д.И.Гриндель, Г.Ф.Паррот, Ф.Паррот, В.Я.Струве, Р.Э.Траутфеттер), в томах переписки Ф.М.Клингера (Mscr.386^{a-c} - Ф.И.Гизе, Д.И.Гриндель - более 60 писем, К.Х.Ф.Ледебур, А.И.Шерер, В.Я.Струве, И.А.Вейнманн) и в коллекции автографов Ф.Л. Шардиуса (ф.5).

МОСКОВСКИЕ ИЗДАНИЯ ХУП в. В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТГУ

Г. Шаховская

Почти все книги кирилловского шрифта XVI—XVII вв., хранящиеся в Научной библиотеке ТГУ, поступили сюда в 1940 г. из Псково-Печерского монастыря. Поэтому вполне понятно преобладание в собрании богослужебных книг: миней, триодей, третофологионов. Из 58 книг собрания 43 издания были напечатаны в Москве.

Как известно, в Московской Руси имело место своеобразное явление: книгопечатание здесь было монополизировано государством и находилось в ведении и под контролем патриарха. Вся типографская деятельность сосредотачивалась на московском Печатном дворе. Типографии в Нижнем Новгороде (1613—1614 гг.) и в Иверском монастыре (1655—1665 гг.) вследствие кратковременности своего существования значения не имели.

В первые десятилетия XVII в. основной задачей при печатании книг было обеспечение церкви необходимыми для службы книгами, что и было налажено при патриархах Филарете и Иосафе I. Расцвет книгоиздательской деятельности приходится на время патриаршества Иосифа (1642—1652 гг.). Если до 1640-х годов издавались почти исключительно богослужебные книги, то при патриархе Иосифе начинают появляться книги для чтения. Особое значение имело издание "Пролога" — сборника анонимных жигийных и нравоучительных статей. Первое печатное издание "Пролога" вышло в 1641—1643 гг., неоднократные перепечатки этой книги свидетельствуют о ее популярности. В Научной библиотеке ТГУ имеются издания "Пролога" 1661—1662 гг. и 1685 г. Вслед за "Прологом" стали появляться печатные издания сборников: переводы византийских, украинских авторов, оригинальные русские сочинения. В НБ ТГУ из этой серии изданий имеются "Лествица" Иоанна Лествичника 1647 г. — довольно распространенное сочинение монашески-назидательного содержа-

ния, и "Толкование Четвероевангелия" известного византийского богослова XI - начала XII вв. Феофилакта Болгарского (1649 г.).

Подготовка текстов печатных книг происходила на основании сличения рукописей славянских переводов, без привлечения греческих подлинников. После того, как находившийся в Москве в 1649 г. иерусалимский патриарх Паисий указал на расхождение текстов и обрядов русской церкви с греческой, Иосиф признал необходимость обращения к греческим подлинникам. В Москву было доставлено несколько сот греческих рукописей, для переводов с греческого и для преподавания в школе из Киева был вызван ученый филолог Епифаний Славинецкий. В Научной библиотеке ТГУ имеется сборник переводов Епифания Славинецкого 1665 г.

После вступления на престол царя Алексея Михайловича в 1645 г. в книгопечатании наметились две линии: первую, церковную, проводил патриарх Иосиф, вторую, светскую, царь Алексей и его окружение. Результатом явилось расширение тематики издаваемых книг, появились книги вполне светского характера. Например, "Уложение царя Алексея Михайловича" (1649). Изучая признаки, разделяющие отдельные экземпляры "Уложения", исследователи пришли к выводу, что оно печаталось не одновременно, а три раза с небольшими промежутками. Таким образом, различаются три варианта издания. В университетской библиотеке г. Гарту хранятся четыре экземпляра "Уложения" и представлены все три варианта издания. Причем следует отметить, что это единственная светская книга из собрания русских книг ХУП в. НБ ТГУ.

При царе Федоре Алексеевиче была основана особая типография, не стоявшая в зависимости от патриарха и правления Печатного двора. Она находилась в Кремле и получила название Верхняя (1679-1683 гг.). Эта типография была в полном распоряжении Симеона Полоцкого. Известный ученый, проповедник и поэт Симеон Полоцкий и в книгопечатании ввел ряд новшеств. В частности, в его изданиях впервые встречаются гравированные на меди фронτισписы. Рисовал их знаменитейший из русских

живописцев ХУП в. Симон Ушаков, гравировал Афанасий Трухменский. За четыре года деятельности типография там было напечатано шесть книг, каждая из которых является примечательным памятником книжного мастерства. В Научной библиотеке хранятся три издания Верхней типографии: переведенная Симеоном Полоцким в стихах "Псалтырь рифмованная" (1680 г.) и два сборника его проповедей "Обед душевный" (1681г.) и "Вечеря душевная" (1683 г.).

Таким образом, хотя собрание русских старопечатных книг в НБ ТГУ невелико, в нем имеются прекрасные образцы русского книгопечатания ХУП в.

На многих книгах имеются вкладные и продажные записи, которые несут разнообразную информацию: имена владельцев, вкладчиков, цены на книги, время и место приобретения, их миграцию. Все это представляет собой интересный материал для изучения истории книги на Руси, в частности, для истории формирования библиотеки Псково-Печерского монастыря.

**ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ В КНИГАХ
XVI-XVII вв. БИБЛИОТЕКИ ТАЛЛИНСКОЙ ГИМНАЗИИ**

О. Нагель

Западноевропейские книги XVI-XVII веков поступили в НБ ТГУ, в основном, в прошлом веке из Германии и потому они, как правило, мало связаны с историей местной культуры. В этом отношении исключение составляют книги Таллинской гимназии, переданные в НБ ТГУ в 20-х годах нашего столетия.

Фундаментальная библиотека этого учебного заведения (в 1900 г. был издан каталог, включающий более 8 тысяч наименований) была ликвидирована в период между двумя мировыми войнами. В настоящее время основная масса книг библиотеки Таллинской гимназии находится в НБ ТГУ и Государственной библиотеке ЭССР, отдельные экземпляры - в Таллинском городском архиве.

В связи с 350-летним юбилеем Таллинской гимназии нами были просмотрены принадлежавшие ей книги XVI-XVII вв., которые хранятся сейчас в разных библиотеках Эстонии. В дополнение к ранее зарегистрированным и обработанным владельческим пометам в книгах НБ ТГУ, обнаружены записи в книгах других библиотек.

Старые книги этого собрания, скомплектованного из местных источников, дают интересные сведения по истории книги и культуры.

Во-первых, они дают возможность проследить рост библиотеки Таллинской гимназии в первой половине XVII в. В 1706 г. было подарено не менее семи книг, о чем свидетельствуют соответствующие записи в них. Заслуживает внимания запись ректора гимназии и инспектора М. Сигизмунда.

Нами зарегистрировано свыше 40 древственных записей за период с 1706 по 1710 г. После одиннадцатилетнего перерыва записи относятся к 1722 г. и продолжают до середины столетия.

Наряду с дарственными подношениями источниками поступления книг становится покупка их. За 1722-1755 гг. из поступивших книг XVI-XVII вв. (зарегистрировано около сотни) приблизительно третью часть составляют покупки. Половина из них носит помету "ex redivibus Ackensternianis".

В литературе по истории библиотеки Галлинской гимназии указывается, что пожертвованные библиотеке в 1717 г. К. Акенштерном 25 талеров послужили основой ее настоящего развития. В действительности, книги, купленные наденьги Акенштерна, составляют одну десятую часть книг, приобретенных в первой половине XVIII века.

Таким образом библиотека Галлинской гимназии в рассматриваемый период росла главным образом за счет дарственных подношений. Дарили книги профессор и ученики гимназии, а также другие представители интеллигенции Галлина и его округи. Тематика подаренных книг очень разнообразна, но в основном это богословие, правоведение, история и филология.

Несмотря на то, что покупки составляют лишь одну пятую всех поступлений, они отражают целенаправленность в комплектовании библиотеки. Сам Акенштерн написал в своем завещании, что на подаренную им сумму нужно покупать каждый год "одну полезную книгу". Интересно, что среди "полезных книг" преобладает литература по истории и нет ни одной книги по математике, астрономии и медицине.

Во-вторых, записи бывших владельцев в книгах (в некоторых до 4-5 записей) являются интересным дополнением к истории развития книги в Эстонии. Они конкретизируют наши знания о круге читателей того времени, книжных собраниях, обращаемости книг и их роли в Эстонии в XVII-XVIII вв. Здесь можно почерпнуть сведения о том, какими путями приобретались книги и как скоро они попадали в Эстонию. Книги закупались в Риге, Виттеноерге, Роскоке, Грейфсвальде, Лейпциге, а также в Базеле и Страсбурге (часто места покупки книг связаны с учебой эстонцев и лифляндцев за границей).

Некоторые примеры показывают, что в Галлине можно приобрести книги довольно скоро после их выхода в свет. Так,

в 1602 г. Иоханес Вальтерус купил в Таллине книгу С.Геснера 1600 г. издания, а Кристиан Хоппе - в 1694 г. К.Томазия, изданную в этом же году.

В-третьих, владельческие пометы дополняют биографии представителей интеллигенции Эстонии XVII-XVIII вв., уточняя их происхождение, пути получения образования и учебные поездки, род занятий, связи и взаимоотношениями. Хотя списки учащихся Таллинской гимназии этого периода отсутствуют, но через пометы можно установить некоторые данные о них. Свои имена на книгах оставили более 20 учащихся Таллинской гимназии, самая ранняя запись - Петруса Антониуса Удама относится к 1693 г.

Подношение книг уже само по себе указывает на тесные взаимоотношения людей, а записи часто уточняют их: "своему учителю", "коллеге", "другу", и т.д. Встречаются также книги с авторским посвящением.

Сравнительно небольшое число книг с владельческими пометами не позволяет делать серьезные обобщения, однако заключенная в них информация повышает ценность этой библиотеки.

КНИГИ ИЗ СОБРАНИЯ К. М. БЭРА
В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТГУ

Э. Янсон

В 1867 г. Карл Максимович Бэр, естествоиспытатель и географ-путешественник с мировым именем, выбрал местом жительства свой прежний университетский город Тарту. Вместе с коллекциями он привез с собой оставшуюся часть своей библиотеки. Уже в 1841 г. в Петербурге он продал Академии наук 1125 названий книг и 255 журналов по зоологии, анатомии, физиологии и естественной истории. В 1867 г. Бэр передал библиотеке АН книги еще на 700 рублей, выбранные самой библиотекой.

В Тарту стареющий ученый продолжал раздавать свои книги. Первым проявил интерес к покупке книг у Бэра Тартуский университет. В 1870 г. Институт сравнительной анатомии университета приобрел собрание книг по эмбриологии (1422 произведения), несколько раз пополнялись фонды университетской библиотеки книгами из личного собрания Бэра, в 1871 г. приобрел книги за 30 рублей Ботанический сад, в 1872 г. Бэр передал 40 номеров различных статей по физике физическому кабинету. Через год после смерти Бэра его наследники продали Зоологическому музею коллекции из 40 зоологических рисунков и книги-Институту анатомии.

Университетской библиотекой книги Бэра покупались в 1869-1872 гг. шесть раз, общей стоимостью на 277 руб. Одно произведение было получено в дар. В общем было принято на учет 308 названий различных печатных произведений.

В половине случаев посредником при продаже был профессор анатомии Л. Штида, первый биограф Бэра и распорядитель научного наследия ученого. Покупка была для библиотеки выгодной, так как книги приобретались гораздо дешевле по сравнению с антикварными ценами. При выборе литературы исходили строго из нужд библиотеки, в связи с чем покупались

Плантены, 1635) профессора физиологии Мадридского университета, иезуита И.Э.Ниремберга и "Exercitationes de differentiis et nominibus animalium" (Оксфорд, 1677) В.Чарльтона.

Книги о России, купленные библиотекой, представляют только часть собрания *Rossica* Бэра. Из собственноручной записи ученого видно, что он продал университетской библиотеке эти книги за 110 рублей; оставшуюся часть стоимостью 75 руб. приобрел проф. А.Котляревский; книги о Лифляндии были куплены за 50 руб. проф. Р.Гаусманом. Даже незначительной части *Rossica*, попавшей в университетскую библиотеку, достаточно, чтобы показать широту интересов и сферу деятельности владельца.

В собрании есть книги по географии, этнографии, гидрографии, истории, по торговле и рынкам, статистике, сельскому хозяйству, охоте, рыболовству и лесоводству. Часть произведений русских авторов имеется в переводе на немецкий и другие языки.

Кроме вышеупомянутых есть материалы Русского географического общества, каталоги художественных, промышленных и сельскохозяйственных выставок, уставы, программы и обзоры деятельности учебных заведений и т.д.

Бэр собирал сведения о географических областях России, связанных с его путешествиями и научными проблемами или с экспедициями, инициатором которых он был.

Изучение Сибири и ее история являются содержанием произведений С.Крашенинникова (1766), И.Фишера (1774), Ж.Шапп д'Огроша (I-II, 1769-1770), И.Сиверса (1796), Г.В.Стеллера (1798), Г.Сарычева (I-II, 1805-1806; 1811), Г.Шелехова (I-II, 1812), П.Рикорда (1817), Б.Дорндорфа (1836), Э.Гофмана (1844), Г.Радде (1862) и др. Двухтомное иллюстрированное описание путешествия в Сибирь Н.Витсена ("Noord en Oost Tartaryen", 1705) считается редким.

Из работ о северо-западной части России (Белое море, Архангельск, Кольский полуостров, Финляндия и Лапландия) имеются труды А.Фомина (1797), В.Севергина (1805), Н.Озерец-

только недостающие произведения.

Учет книг происходил в соответствии с внутренним распорядком библиотеки. 146 названий (262 тома) из собрания Бэра были занесены в книгу поступления и слиты с книжным фондом библиотеки. Кроме книг было получено 24 названия периодических изданий, несколько диссертаций и две рукописи. Десяток более старых журналов был сплетен в один том. Самым большим числом годовых комплектов представлены "Записки гидрографического департамента Морского Министерства" (I-X, 1842-1852), издаваемая Л.Океном энциклопедическая газета "Isis" (1822-1836) и журнал К.Т.Зибольда и А.Келликера "Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie" (I-XX, 1844-1870). В приобретении последнего был особенно заинтересован медицинский факультет.

Вторую часть, 162 ед. хранения, распределили по поступлению в библиотеку в фонд диссертаций (в то время он назывался "Собрание малых академических изданий"). По своему составу этот материал гетерогенный, содержит брошюры, статьи в виде оттисков и вырезок из книг или журналов, отдельные номера и фрагменты газет, подшивки (конволюты), подобранные по тематике. Число брошюр превышает 200.

Многие книги ученого носят следы его работы с ними: написанные от руки содержания конволютов, подчеркивания, заметки на полях страниц. Имеются труды с посвящениями авторов Бэру. У более старых книг - пометы прежних владельцев. Время издания книг - 1635-1870 гг.

Библиотека приобрела у академика Бэра книги, в основном по двум темам: биология и *Rossica*, т.е. литература, связанная с Россией, на немецком, русском и других языках.

Из литературы по биологии (около 20 названий) более половины относится к зоологии. Авторами книг являются И.Хр.Вульф (1765)*, М.Т.Брюнних (1768), И.Херманн (1804), Х.Куль (1820), Э.Эйхвальд (1824); С.Делле Квиале (I-IV, 1822-1828), А.А.Бертольд (1831) и др.

Есть две книги XVII в.:"*Historia naturae*" (Антверпен,

* В скобках приведен год издания книги

ковского (1812), А.Шегрена (1821, 1828), М.Рейнеке (1830; I-II, 1843-1850), В.Верещагина (1849) и др.

О Прикаспийских землях и Астрахани в собрании Бера есть труды И.Я.Лерхе (1891), Э.Эйхвальда (1824), Н.Барбот де Марни (1861-1863), И.Михайлова (1851) и др. Из более старых изданий имеется описание с 1723 г. "Der allerneueste Staat von Casan, Astracan Georgien ..."

Литературу о Кавказе, Черном и Азовском морях представляют произведения П.Сумарокова (1802), П.Кеппена (1837), Э.Спенсера (1858), А.Данилевского (1847), Ф.А.Коленати (1858). Из самых ранних трудов о побережье Черного моря можно назвать сочинения К.Л.Габлица "Физическое описание Таврической области", изданное в 1788г. на французском языке.

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ

ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В НАЧАЛЕ XIX в.

К. Ноодла

На основе описей наследства умерших в I-ой половине прошлого века преподавателей, протоколов и каталогов аукционов удалось обнаружить сведения о личных библиотеках 24 преподавателей. Среди них - медики (Иохман, Кауцман, Л. Струве, Стикс, Цихориус, Гук), химики (Арцт, Гизе), математики (Гут, Зенф), юристы (Мютель, Клейненберг, Мейер, Лампе), экономист Рамбах, филологи (Рот, Петерсен, Франке), историки (Пешман, Эверс, Ганзен) и теологи (Генци, Ленц, Клейнер). В обзор включена также библиотека одного служащего Тартуского университета, учитывая ее величину и содержательность.

Размеры личных библиотек колебались от 200 до 4300 томов. Две трети библиотек (16) ограничивались сотнями томов, у пяти профессоров (Пешман, Гизе, Цихориус, Клейнер и Франке) были библиотеки по 1000-2000 томов, у четырех человек (профессора Гут, Лампе и Ленц, секретарь Асмус) - свыше 2000 томов.

Несмотря на различие в объемах, можно заметить схожесть в пропорциях и содержании библиотек. В каждой из них подавляющую часть (49-98%) составляет литература по основной специальности владельца и граничащим с ней областям. Из другой литературы почти в каждом собрании имеются словари и грамматики разных языков (в том числе и русского), античные авторы, Baltica (прежде всего диссертации и труды коллег), труды по истории и географии, а также путевые записки. Часто можно встретить книги, касающиеся философии, культуры и истории искусств, и, безусловно, художественную литературу (обычно немецких, французских и английских авторов). Не были редкостью и журналы.

В собраниях медиков Л.Э.Цихориуса и А.Ф.Гука видим большое количество произведений французских просветителей (Монтескье, Вольтер, Руссо, у Гука также Дидро). Из немецких философов у Цихориуса представлены Кант, Фихте и Шеллинг, у Гука — Гегель и Шопенгауэр. Широкие контакты Гука как президента Эстонского учебного общества подтверждают публикации научных обществ (Петербургской АН, Шведской АН, Парижского Национального музея естествознания и др.), а его интерес к родному краю — довольно обширная *Baltica*.

Среди книг профессоров юриспруденции более всего юридической литературы Прибалтийских провинций. Ф.К.Клейненберг (1754—1813) и сменивший его Ф.Лампе (1871—1823), оба ранее работавшие адвокатами в Курляндии, имели в своих собраниях особенно много курляндской законодательной и правоведческой литературы, включая рукописи.

Аукционные каталоги К.Ф.Мейера и Ф.Лампе перечисляют также литературу о России. Одна из самых крупных библиотек 1-й четверти столетия — профессора Лампе (3366 томов) содержала труды многих современных философов (Кант — 12 названий, Гегель, Гаман, Фихте и др.), а также Макиавелли, Монтескье, Вольтера, Руссо и теоретика капиталистического способа производства А.Смита. Заслуживают упоминания два десятка немецких, английских и прибалтийских журналов. Аукцион библиотеки Лампе в 1824 г. стал своеобразным крупным событием. Он продлился 17 дней, и в нем приняли участие даже университеты Вильнюса, Харькова и Турку.

Среди книг лектора эстонского языка Г.Н.Рота обнаружено шесть названий на эстонском языке. У лектора немецкого языка К.Петерсена, который был одновременно секретарем библиотеки и цензурного комитета университета, среди прочей литературы названы 18 эстонских книг (закон 1804 г., работы О.В.Мазинга, И.Г.Розенплентера и др.) и 23 латышские книги.

Почти 2000-томное собрание профессора классической филологии И.В.Франке в 1836 г. полностью купил Московский университет.

В списках книг преподавателей истории прежде всего привлекает собранная профессором Г.Ф.Пешманом *Baltica* - старые хроники (Хенрик, Арндт, Кельх), тартуские диссертации ХVII в., три конволюта "*Dograpensia*" и пр. Из собрания Г. Эверса (1781-1830), профессора русской истории, а затем государственного и международного права, известного исследователя истории Древней Руси, были проданы на аукционе 800 книг (очевидно, это была только часть собрания). В нем было больше всего *Baltica*, особенно журналов и беллетристики. Большой последовательностью отличался подбор литературы о России (из нее 55 названий на русском языке). Представлены также педагогические труды (Песталоцци), немецкие и русские научные журналы, издания ученых обществ. Приват-доцент Тартуского университета, ранее учитель истории в гимназии А.Гавзен (1813-1849), основатель Эстонского ученого общества, завещал тартусцам в большом количестве филологическую литературу по многим языкам, начиная с древне-персидского и кончая зырянским. Половину собрания профессора теологии Г.Э.Ленца (1788-1829) из 2491 тома составляет теологическая литература, вторая же половина содержит труды немецких философов Канта (12 названий), Фихте (9 названий), Якоби (7), Шеллинга (4), Гамана, Шопенгауэра и др., включая Еше из Тарту, по новейшей философии. В области художественной литературы замечна особая склонность владельца к произведениям Жана Поля (25 названий за 1793-1822 гг.). Об интересе к новейшей педагогике свидетельствуют имена Базедова и Песталоцци. Много было немецких журналов. Наряду с богато представленной литературой о Прибалтике, связи Ленца с эстонской книгой подтверждают не менее 17 названий, в том числе 5 произведений О.В.Мазинга и календари.

Самое большое - 4287 томов и самое интересное с точки зрения истории культуры собрание принадлежало Мартину Асмусу (1784-1844), работавшему учителем в школах Тарту, а затем бухгалтером и секретарем казначейства в университете. Это собрание можно было бы разделить на следующие, систематически пополнявшиеся разделы и группы: народные песни и послови-

цы, диалектная поэзия и диалектологические словари, важнейшие произведения художественной литературы и книги для народного чтения. Более всего книг Гете и о нем, много детской литературы, книг по истории литературы, педагогике (особенно Песталоцци и его школа), о воспитании девочек, о народных школах, есть учебники, научные и популярные журналы и газеты, немецкие календари и литературные альманахи, Baltica. К собранию принадлежат вспомогательные материалы по комплектованию литературы — около ста различных списков и каталогов.

Все описываемые собрания были прикладными, причем следить за новой литературой помогали текущие библиографические списки. Сохранившиеся описи наследства позволяют утверждать: в I-й половине прошлого века в Тартуском университете ощущался живой интерес к прогрессивным философским и экономическим идеям Просвещения (произведения Вольтера — удевяти лиц, Руссо — у одиннадцати, Смита — у трех). Популярной была немецкая новая философия: произведения Канта, по крайней мере, в восьми домах; Фихте, Шеллинг и Гегель были также распространены. На педагогическую деятельность оказывали влияние идеи Песталоцци и его сторонников (Фребель и др.) Имена Гадебуша, Хупеля, Фрибе и др. указывают на связь с культурной жизнью местных провинций. Широко пользовались грамматикой эстонского языка Хупеля. Часто встречающиеся книги о России и ее истории, в большинстве случаев на немецком и французском языках, говорят о том, что приехавшие из Германии преподаватели университета не считали себя чужими или посторонними в русском государстве.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПО РАЗДЕЛУ BALTICA
В БИБЛИОТЕКЕ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1802-1812гг.

Э.Ханссон

На основе журналов книговыдач, которые велись в университетской библиотеке с 1802 по 1837 г., было проведено исследование по использованию литературы за первое десятилетие деятельности библиотеки. Можно сделать некоторые выводы и об использовании раздела Baltica за указанный период.

Уже в первые годы своей деятельности библиотека комплектовала литературу о Прибалтийских провинциях, которая выходила в местных издательствах и в Германии. Библиотека приобретала также труды профессоров Тартуского университета и авторов, которые родились или жили и работали в Прибалтике. Но намерение директора библиотеки К.Моргенштерна создать собрание местной литературы не удалось осуществить из-за противодействия профессоров. Однако благодаря покупкам и дарам библиотеке, в ней собралось довольно много книг местных авторов и литературы по Прибалтике.

Значительные изменения в экономической структуре общества в конце XVIII- начале XIX вв., стремительное развитие капитализма в Прибалтике - кризис крепостной системы и углубление классовых противоречий нашли отражение и в самой литературе и в ее использовании. За десять лет 198 читателей 483 раза обратились к разделу Baltica. Следует учитывать, что у многих профессоров и в личных библиотеках имелась литература по Прибалтике. Была она и у некоторых студентов и у обширного круга читателей вне университета.

Больше всего из библиотеки брали историческую литературу: по истории XVI-XVII вв. пользовались хрониками Б.Руссова и К.Кельха и книгой П.Эйхорна "Historica Lettica". Значительно больше читали современных авторов конца XVIII- начала XIX в.

Больше всего в рассматриваемый период читали Г.Г.Меркеля - истинного просветителя, который своим страстным выступлением против крепостничества и прибалтийских привилегий и верой в народные силы оказывал большое влияние на развитие передового общественного мнения. Основной труд Меркеля "Die Letten" (1797) использовался 26 раз, чаще всего в 1803-1806 гг. Такой же интерес вызывали труды единомышленника Меркеля И.Х.Петри, особенно его главное произведение "Ehstland und die Ehstlen", в котором, наряду с острой критикой, дана многосторонняя картина жизни Эстонии в период кризиса крепостного права. Книгу брали 21 раз, первым ее читателем был профессор анатомии М.Э.Стикс в 1802 г. - в год выхода книги.

Читали также книгу будущего профессора и ректора Тартуского университета Г.Эверса "Von Zustande der Bauern in Livland und Ehstland" (1806), в которой рассматривались недостатки аграрной реформы 1804 г. в Эстонии и остро критиковалось крепостное право.

По истории России пользовались вышедшей в Риге книгой Г.Шторха "Historisch-statistisches Gemälde des russischen Reiches" (1797-1803), многократно брали вызвавшую в то время острую полемику книгу Г.Эверса по истории древней Руси "Von Ursprunke des russischen Staats" (1803).

Очень популярна была юридическая литература, в том числе разные сборники законов Лифляндии и Курляндии. Студенты часто пользовались работами профессоров юридического факультета Х.Х.Дабелова и Х.Г.Кёхи.

Рассмотрим ту часть, которая касается географии, путешествий, статистики. Здесь наиболее популярным автором был публицист, краевед и лингвист А.В.Хупель. Неоднократно использовалось его основное произведение "Topographische Nachrichten". Несколько раз брали описания путешествий Б.Крузенитеря и А.Олеария. Из трудов профессоров Тартуского университета пользовались учебниками географии профессора А.Х.Гаспари. "Flora Livonica" Э.В.Дрмпельмана и "Versuch einer naturgeschichte von Livland" (1791) Я.Б.Фишера - наиболее популярные книги по природе Прибалтики.

Из профессоров университета самым читаемым автором был Д.И.Гриндель с его шестью трудами по ботанике, химии и фармации. Поскольку читателями Гринделя были в основном студенты, можно сделать вывод, что это были книги, необходимые для учебы. Очень популярными были работы профессора химии А.Н.Шерера "Grundriss der Chemie" (1800), "Grundzüge der neuen chemischen Theorie" (1796), особенно последняя, которую брали из библиотеки 17 раз, причем студент Карл Бэр пользовался ею три раза.

Из медицинской литературы пользовались только трудами профессоров К.Ф.Бурдаха и Д.Г.Балка, причем исключительно студенты.

В журнале книговыдач зарегистрировано мало книг по языкознанию и литературоведению. Художественную литературу

местных авторов читали мало. Некоторое исключение составляло сочинение Г.Г.Меркеля "Wannem Ymanta" (1802), в котором в художественной форме описана жизнь ливов на рубеже XII-XIII вв., причем сильно героизированная. Брала и популярный в то время роман Б.Д.Крнденер "Valerie" (1804) - главным образом внеуниверситетские читатели.

Богословской литературой пользовались мало. Исключением была книга профессора Гецеля "Die Bibel alten und neuen Testament mit vollständig erklärenden Anmerkungen" (1780-1791), которую за рассматриваемый период брали чаще всего - 35 раз. В основном это были студенты богословского факультета.

Из периодических изданий самым популярным был журнал Г.Шторха "Russland unter Alexander I, eine historische Zeitschrift" (выдавался 20 раз). Читали также журнал "Ruthenia" и издававшиеся в Риге журналы "Russische Merkeer" и "Fama für Deutsch-Russland".

Литературу по Прибалтике читали, главным образом, студенты - 116 человек (в 1802-1812 гг. в Лартуском университете было имматрикулировано 792 студента). Больше всего читателей было с юридического факультета - 35, затем с медицинского - 34, с богословского - 28 и, наконец, с философского факультета - 19 человек. Самыми активными читателями были К.Ф.В.Гецель (юридический факультет, 1802-1806), К.М.Бэр (медицинский факультет, 1810-1814), И.Булгаков (философский факультет 1810-1812), Р.К.Озберг (богословский факультет 1807-1811).

Среди сотрудников университета разделом Baltica пользовались 27 человек, из них 18 профессоров (с 1802 по 1812 г. в университете работал 41 профессор), три лектора и шесть служителей университета. Больше всего литературу о Прибалтике использовал профессор лифляндского провинциального права И.Л.Мюнтель (26 раз). У него же и самая разнообразная тематика. Затем профессора А.Х.Гаспари (15 раз) и И.Горн (12 раз). Из служителей университета можно отметить секретаря библиотеки К.Петерсона и садовника ботанического сада И.А.Веймана.

К разделу Baltica обращались и лица, не связанные с университетом, — местные пасторы, учителя, адвокаты, врачи и т.д., всего 55 человек. Здесь прежде всего следует назвать известного в культурной жизни Эстонии краеведа, исследователя древней истории края пастора Э.Ф.Кёрбера. Чаще всего раздел Baltica использовали как специальную или учебную литературу. Но многие и из интереса. Среди читателей университетской библиотеки было достаточно людей с широким кругозором, которых волновали специальные проблемы Прибалтики, которые сочувствовали поработанному местному населению и выступали против крепостного права.

О ТЕНДЕНЦИЯХ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРЕСОВ
В БИБЛИОТЕКЕ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА в 1802-1812гг,

Э.Куду

В отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ хранятся журналы книговыдачи на дом за 1802-1837 гг. На основе этих материалов можно изучать читательские интересы в целом или отдельных лиц, а также читаемость некоторых авторов среди интеллигенции г.Тарту в первые десятилетия XIX в. В настоящее время приступили к систематической обработке этого материала.

К 1812 г. фонд библиотеки достиг 24 164 единиц. В журналах книговыдачи зарегистрировано свыше 10 000 выдач, из которых более 3500 падает на профессоров, преподавателей и служащих университета, около 4000 - на студентов и 2 500 - на читателей извне университета. Из преподавателей и служащих университета читателями были почти все, из 792 студентов книги на дом брали 413.

Читателей извне университета к началу 1812 г. было более двухсот. Среди них - все учителя гимназии и некоторые учителя уездной школы г.Тарту, местная образованная публика - пасторы, служащие городских учреждений, помещики, лица, временно проживающие в Тарту и пр.

К концу 1812 г. общее число читателей библиотеки достигло 700.

Подводя итоги своей деятельности директора библиотеки Тартуского университета, К.Моргенштерн выразил мнение, что ему удалось посредством подбора книг в библиотеке повлиять на дух не только университета, но и всей окружающей среды.

Влияние книги на читателей не подлежит сомнению, но проследить его крайне трудно. Ещё более трудно проследить влияние библиотеки Тартуского университета на эстонское население, поскольку в то время оно могло передаваться только

через учителей и других деятелей культуры. К настоящему моменту нами установлено около 25 читателей-студентов, ставших впоследствии либо учителями, либо другими деятелями культуры, которые могли бы оказать влияние на первое поколение эстонской интеллигенции. Среди них особое место занимают И.Х. Розенплентер и К.Л. Граве - учитель немецкой литературы К.Я. Петерсона в Рижской гимназии. Часто пользовавшийся библиотекой К.Г. Шефлер был учителем уездной школы в г. Раквере (у него учились Фр.Р. Фельман, Я.Нокс, Фр.Р. Крейцвальд) Усердными читателями библиотеки были учителя Тартуской гимназии, в которой учился Фр.Р. Фельман. Самым активным читателем в то время являлся инспектор школ Тартуского уезда, а с 1817 г. секретарь библиотеки Тартуского университета К.С. Андерс (более 210 книг) - автор нескольких трудов по педагогике. Много читали братья Иохан Самуэль и Иохан Лидвиг Бубрих, а также пастор прихода Вынну, известный краевед Эд.Ф. Кёрбер. Г. Меркель во время своего семимесячного пребывания в Тарту в 1812 году успел прочесть 17 книг из библиотеки университета, среди них - "Наполеон и французский народ".

Интересы читателей были разнообразны, но охотнее всего брали книги по географии и описания путешествий. Наряду с этим большим спросом пользовалась литература как по всеобщей истории, так и по истории отдельных периодов, а также биографии исторических личностей. Заметен особый интерес к переломным эпохам истории - падению Римской империи, освободительной борьбе швейцарцев, особенно к французской революции и Наполеону Ванопарту. Имена авторов этих книг сейчас забыты, за исключением Э. Гиббона, К. Шлецера и некоторых других.

Пользовалась спросом литература о России. Интерес проявляли к описанию её обширной территории и русской истории, а также к биографиям отдельных личностей - Петра I, Екатерины II, Павла I и Емельяна Пугачёва. "Письмо русского путешественника" Н. Карамзина в немецком переводе брали 35 раз, а его произведения на русском языке - 25 раз.

Кроме вышеупомянутой литературы среди выдаваемых книг большую часть составляют произведения французских и немецких

просветителей. Более других читали Ж.Ж.Руссо, Вольтера, И.Г.Герцена, Г.Э.Лессинга, И.Х.Кампе, И.И.Энгеля и Хр.Гарве. Книги каждого из этих авторов брали по 50-60 раз. Из философов наибольшим спросом пользовались И. Кант (свыше 50) и И.Фихте (свыше 20 раз), причём последний интересовал преимущественно студентов. Труды Ф.В.И.Шеллинга брали только семь раз. Большой популярностью пользовалась литература по эстетике. Педагогическую литературу читали меньше (например, произведения Песталоцци брали только восемь раз)

Имена авторов популярной художественной литературы того времени сейчас в большинстве своём забыты, но о хорошем вкусе тогдашних читателей библиотеки Тартуского университета говорит то обстоятельство, что т.н. тривиальную литературу ("Зигворт", "Дикий Адэльберт" и пр.) читали мало. Авторы, которые пользовались и в то время спросом, вошли в историю литературы. Самым читаемым автором того времени, особенно среди преподавателей университета и читателей извне, был Ф.М.Клингер (более ста выдач). Из студентов только семь брали на дом произведения Клингера, что можно объяснить его очень тяжёлым стилем. Столь же часто брали произведения Фр.Шиллера, но не художественные, а исторические и др.

Часто читали произведения К.М.Виланда, немного реже - И.В.Гёте. Из немецких авторов спрашивали также Г.Хр.Лихтенберга, И.Г.Зейме, Фр.Маттисона и др. Очевидно, Ф.Г.Клопшток к тому времени был уже классиком, о котором много говорят и которого мало читают (9 раз). Из английской литературы наиболее популярны были драмы Шекспира (читались на языке оригинала и в немецком переводе). Реже брали "Дон Кихота" Сервантеса, "Комический роман" Скаррона, произведения Ариосто и др. классиков мировой литературы.

Женский вопрос представлял интерес уже в те времена. Об этом свидетельствует большой успех среди читателей всех категорий таких произведений как "История женского пола" К.Мейнерса, "Женщины" Ж.А.Сегюра и др. Много читали также произведения писательниц-женщин, особенно книги мадам де Сталь.

Научно-отраслевая и учебная литература составляют почти половину выдаваемых в то время книг. Оценку этой литературе должны дать специалисты по истории наук.

Профессора Тартуского университета имели значительные личные библиотеки[†]. Тем не менее они являлись активными читателями (Г.Ф.Пешман, Г.А.Герман, сам К.Моргенштерн и др.). Тут сказывается, конечно, умелое комплектование библиотеки К.Моргенштерном, который при покупке книг учитывал наличие их в личных библиотеках своих коллег.

Обычно проникновение передовых идей в Прибалтику относят на счёт приезжих интеллигентов и тех прибалтийцев, которые обучались за границей. Но с начала XIX века нельзя не учитывать деятельности библиотеки Тартуского университета, как одного из важнейших источников распространения передовых идей.

[†]См. тезисы доклада К.Ноодла в настоящем сборнике.

КАРТОТЕКА ЧИТАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
БИБЛИОТЕКИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

П. Ярвелаид

Исследование истории общественной мысли всегда представляло большой интерес. В качестве источника при изучении распространения и развития правовых идей можно использовать историю тех университетов, откуда в начале 19 в. прибыли преподаватели юриспруденции в Тартуский университет, прежде всего университетов Геттингена, Галле, Йены, Лейпцига, Ростока, Гейдельберга, Уиссена и Берлина. Анализу подлежат также работы и диссертации преподавателей, написанные и защищенные до их прибытия в Тарту (например, Х.К. Дабелова, Г.Эверса, К.Г.Иёхи). По программам лекций можно установить, по какому учебнику составлялись лекции или они являлись результатом самостоятельной исследовательской работы преподавателя.

Центральный государственный исторический архив ЭССР, где хранятся описи наследств, аукционные списки и протоколы, дает возможность изучить личные библиотеки преподавателей. Помимо личных библиотек преподаватели и студенты активно пользовались университетской библиотекой, о чем свидетельствуют книговыдачи за первые четыре десятилетия прошлого века. Анализ посещаемости библиотеки за первое десятилетие существенно облегчает картотека читателей библиотеки Тартуского университета за 1802-1812 гг.*

* Составители Э.Ханссон и Э.Куду. Ценность картотеки повышает факт существования подобных картотек в других библиотеках, например в ИБ Казанского государственного университета.

Первыми читателями университетской библиотеки были представители юридического факультета профессор К.-Ф.Мейер и студент А.В.И.Цёкель. В первое десятилетие существования библиотеки все преподаватели юридического факультета стали ее читателями. Студенты юридического факультета также активно пользовались библиотекой. В 1802 г. читателями являлись 70% студентов, впоследствии количество читателей-студентов превышало 50%. К сожалению, из-за отсутствия соответствующих данных сравнение с другими факультетами не представляется возможным.

По всей видимости круг читателей-студентов был значительно шире: поскольку правила пользования библиотекой для студентов были достаточно сложны, то взяв книгу из библиотеки, студент не только сам пользовался ею, но и передавал ее знакомым. Выбор литературы профессорами был более специализированным; особенно это заметно у первых преподавателей - К.Ф.Мейера и И.Л.Мютеля, которые читали лекции по всем программным дисциплинам факультета. Для этих целей домашних библиотек было явно недостаточно, хотя в аукционном протоколе Мютеля указано 386 томов (370 названий), а Мейера - 828 томов (510 названий), из которых 408 томов (257 названий), т.е. 50% составляла юридическая литература.

Картоотека читателей дает также возможность выяснить очередность пользования книгами. Так, I том "Sammlung Livland Gesetze" (1802) Г.И.Будденброка с 30.01.1803 по 11.02.1803 находился у Мютеля, 11.02.1803 эту книгу взял другой профессор факультета - Мейер. Из профессоров самыми активными читателям был И.Л.Мютель. Среди использованных им книг были учебники профессора Геттингенского университета Г.Гюго (Мютель, Мейер, а также Ф.К.Клейненберг учились в этом университете), труды Г.Гроция, Г.Х.Меркеля, Г.Шторха, диссертации по юриспруденции, много литературы по Прибалтике, Лифляндская хроника Г.Ардта, "История Лифляндии" К.Кельха).

Выбор книг Мейера отличается от выбора его коллеги Мютеля. Наряду с литературой по специальности Мейер брал учебники итальянского языка, литературу по искусству, книги И.Канга и И.Гердера, К.Г.Кёхи брал произведения Ж.-Ж.Руссо. Активно читали преподаватели также И.В.Гёте и Ф.Шиллера.

Круг чтения студентов в какой-то мере неожидан. Выбор книг по специальности разнообразен, хотя и не совпадает с выбором преподавателей. Книги тех авторов, которые использовались преподавателями на лекциях, больше не читались. Часто использовались работы А.Ф.Ю.Тибо и Г.Гюго.

Студенты брали также работы своих преподавателей - К.Г.Кёхи, позднее Х.К.Дабелова и Г.Эверса.

Кругозор студентов юридического факультета красноречиво характеризует выбор литературы по философии: здесь Дидро, Энгель, Фихте, Гердер, Кант, Платон, Монтескье, Лессинг, Руссо, Вольтер и др. Заслуживает внимания то, что читались оригиналы работ, а не их трактовки. Студенты интересовались литературой по истории, в частности по истории России. Самым популярным автором в то время был Н.М.Карамзин, из иностранных - Гете и Шиллер. Студенты юридического факультета читали также работы куратора университета Фр.М.Клингера и директора библиотеки профессора К.Моргенштерна. В конце первого десятилетия в библиотеке согласно отчетам хранилось 24 164 тома, из них книги по юриспруденции составляли 1590 томов, по теории государства 1131 и по философии 924 тома. Какие из этих книг использовались наиболее активно, показывают журналы книговыдачи.

Картогека читателей университетской библиотеки (1802-1812г.) дает возможность более широкого и оперативного использования вышеуказанных материалов.

Предлагается очень важным продолжить составление картотеки по 1837 г.

СОЗДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Л. Дубьева

Для высших учебных заведений России в конце XIX — начале XX вв. характерно возникновение сети библиотек, находящихся в тех или иных взаимоотношениях с основной фундаментальной библиотекой. Они вызывались к жизни потребностью в лучшем обеспечении учебной и научной деятельности, неудовлетворенностью книгохранилищным уклоном работы фундаментальных библиотек и развивались довольно быстро именно потому, что находили поддержку у профессуры, особенно на гуманитарных факультетах.¹

Поискам новых форм работы со студентами в Тартуском университете способствовали также перемена языка обучения и, как следствие этого, начавшийся процесс изменения состава и численности студентов, а также изменения программ.

На некоторые из этих причин прямо указывает профессор кафедры русской истории Е.Ф.Шмурло в своем обращении в правление историко-филологического факультета от 5 октября 1898 г. В нем он выступает с инициативой создания при фундаментальной университетской библиотеке "специального студенческого отдела по русской истории для исключительного пользования студентами по указанию профессора этой кафедры"². В письме особенно подчеркивается необходимость такого отдела для облегчения практических занятий студентов, на проведение которых обращалось внимание и в "Правилах зачета полукурсовых испытаний"³. Е.Ф.Шмурло излагает конкретный план создания такой библиотеки и прилагает список книг, приобретение которых для нее было бы желательно в первую очередь.

Письмо это было рассмотрено на заседании историко-филологического факультета 4 ноября 1898 г., где было решено образовать для обсуждения вопроса комиссию в составе

Е.В.Петухова, Е.Ф.Шмурло, А.Н.Ясинского и А.В.Никитского.⁴

Комиссия не только активно поддержала мнение профессора Шмурло, но и развила его, обосновав потребность в создании не одного, а четырех отделов (русская история, средневековая история, русская словесность, классическая филология).⁵

На заседании историко-филологического факультета 20 ноября 1898г. было решено согласиться с заключением комиссии, и 1 мая 1899г. правление университета удовлетворило ходатайство историко-филологического факультета и ассигновало 200 рублей из специальных средств "для основания особых коллекций книг".⁶ Была создана студенческая учебная библиотека, предназначенная, правда, только для одного факультета.

При формировании фондов новой библиотеки преследовались строго определенные цели. Преобреталась в первую очередь новейшая литература, необходимая для научной и учебной работы: монографии, учебники, печатные курсы лекций, публикации литературных и исторических памятников с комментариями к ним, а также научная периодика. Часть книг (по рекомендательным спискам преподавателей) комплектовалась за счет дублетных экземпляров фундаментальной библиотеки университета. Особое место в пополнении фондов студенческой библиотеки историко-филологического факультета занимают дары частных лиц, среди них назовем академика А.А.Шахматова, академика А.И.Соболевского, библиотекаря Академии наук В.И.Срезневского, а также дары от организаций, например, Петербургской Академии наук, Петербургского университета, Публичной библиотеки. Эти формы пополнения фондов были вызваны к жизни личными связями и контактами профессоров, возглавлявших соответствующие отделы студенческой библиотеки, и сыграли важную роль.

Увеличивающиеся фонды библиотеки потребовали разрешить вопрос хранения. В постановлении о создании библиотеки историко-филологического факультета вопрос об отпуске денег на шкафы для книг и переплет не был оговорен и на практике

решался так: лица, ответственные за соответствующие отделы этой библиотеки, по мере надобности обращались в правление университета с прошениями об ассигновании денег для этих целей. Как правило эти прошения удовлетворялись.

Активность, с которой было поддержано предложение профессора Шмурло преподавателями факультета, говорит о назревшей потребности в создании такой библиотеки. Активным был и отклик студентов.

Однако, по замечанию профессора Петухова, хотя библиотека фактически существовала около года и выполняла свое полезное назначение, официально ее существование не было оформлено. Поэтому он обращается в правление с прошением: "1/ выдать ... шнурованную, за надлежащей печатью, книгу, которая может служить инвентарной книгой, но чтобы вместе с тем она, по крайней мере на первое время, была и каталогом... 2/ разрешить ... заказать металлический или каучуковый штамп для пометки книг и брошюр библиотеки с надписью: "Студенческая библиотека историко-филологического факультета Импер. Юрьевского университета".; 3/ обеспечить помещение библиотеки пока в прежней комнате, которая в настоящее время предназначена для инспекционного присутствия, если устранение этого совмещения окажется неудобным, то библиотека все-таки в упомянутой комнате могла бы оставаться, так как часы выдачи и приема книг могут быть определены после закрытия инспекционного присутствия, например от 3 до 4 час., как это до сих пор и было в действительности, по два раза в неделю".

Постановлением правления университета прошение профессора Петухова было удовлетворено: было утверждено библиотечное оформление книг, а также место и время работы студенческой библиотеки историко-филологического факультета.

Таким образом, студенческая библиотека историко-филологического факультета была основана постановлением правления университета от 1 мая 1899 г. В состав ее входили четыре отдела, которые объединялись источником финансирования и принадлежностью к одному факультету. В остальном же они

функционировали самостоятельно под руководством профессоров соответствующих кафедр, от активности которых зависело состояние этих отделов. Созданная для учебных практических целей одного конкретного факультета библиотека не имела себе подобных в университете того времени.

В настоящее время это крупнейшая из отраслевых библиотек ТГУ.

¹Микитина Н.Г. Из истории возникновения и развития сети библиотек в высшем учебном заведении. - В кн.: Труды Научной Библиотеки СГУ, вып.3, с.62. Саратов, 1964.

²ЦГИА ЭССР, ф.402, оп.5, ед.хр.1415, л.1-2.

³Правила зачета полукурсовых испытаний. Дерпт, 1892.

⁴ЦГИА ЭССР, ф.402, оп.9, ед.хр.539, л. 116об.-117.

⁵ЦГИА ЭССР, ф.402, оп.5, ед.хр.1415, л.4.

⁶ там же, л. 5-7

⁷ там же, л. 33

S I S U K O R D

A. Tering. Tartu ülikooli raamatukogu kasutatavusest 17. sajandi lõpul ja 18. sajandi algul.	4
M. Ermel. Tartu ülikooli raamatukogu töökorraldusest 19. sajandil.	12
P. Tiirmaa, E. Loorits. Tartu ülikooli raamatukogu kataloogisüsteemi kujunemisest 1802.-1857.a.	15
V. Klement. Tartu ülikooli raamatukogu sidemed Peterburiga aastail 1802-1839.	20
T. Nurk. K. Morgensterni kunstialased kirjutised.	24
M. Rand. M. A. v. Lestocqi raamatuannetus.	26
N. Vorobjova. P. K. Aleksandrovi raamatukogu.	30
A. Vedler, K. Noodla. Eesti raamat Tartu ülikooli raamatukogus 19. sajandil.	33
M. Nigula. Tartu ülikooli raamatukogu 19. saj. eestikeelses trükisõnas ja rahvaluules.	37
H. Tankler. Tartu ülikoolis 19. sajandil töötanud loodusteadlaste käsikirjalised materjalid ülikooli raamatukogus.	40
T. Šahhovskaja. 17. sajandi Moskva trükised TRÜ Teaduslikus Raamatukogus.	44
O. Nagel. Frovenientsimärkmed Tallinna gümnaasiumi raamatukogu 16.-17. saj. raamatutes.	46
E. Jaanson. K. E. v. Baeri isikliku kogu raamatud TRÜ Teaduslikus Raamatukogus.	49
K. Noodla. Tartu ülikooli õppejõudude isiklik raamatuvara 19. saj. algupoolel.	53
E. Hansson. Baltica kasutamisest Tartu ülikooli raamatukogus aastatel 1802-1812.	57
E. Kudu. Lugemistendentsidest Tartu ülikooli raamatukogus aastatel 1802-1812.	62
P. Järvelaid. Raamatukogu kasutajate kartoteek kui ühiskondliku mõtte ajaloo allikas.	67
L. Dubjeva. Ajaloo-keeleteaduskonna üliõpilaste raamatukogu asutamine.	70

СО Д Е Р Ж А Н И Е

А. Теринг. Об использовании библиотеки Тартуского университета в конце XVII и начале XVIII вв.	73
М. Эрмель. Об организации работы библиотеки Тартуского университета в XIX в.	81
П. Тийрмаа, Э. Лооритс. О формировании системы каталогов библиотеки Тартуского университета в 1802-1857 гг.	84
В. Клемент. Связи библиотеки Тартуского университета с Петербургом в 1802-1839 гг.	89
Т. Нурк. Публикации К. Моргенштерна об искусстве	93
М. Ранд. Дар М. А. Лесток библиотеке Тартуского университета.	95
Н. Воробьева. Библиотека П. К. Александрова	99
А. Ведлер, К. Ноодла. Эстонская книга в библиотеке Тартуского университета в XIX в.	102
М. Нигула. Библиотека Тартуского университета в эстонской печати и фольклоре XIX века.	106
Х. Танклер. Рукописные материалы естествоиспытателей, работавших в XIX в. в Тартуском университете, в фондах университетской библиотеки.	109
Т. Шаховская. Московские издания XVII в. в Научной библиотеке ТГУ.	113
О. Нагель. Владельческие пометы в книгах XVI-XVII вв. библиотеки Таллинской гимназии.	116
Э. Яансон. Книги из собрания К. М. Бара в Научной библиотеке ТГУ.	119
К. Ноодла. Личные библиотеки преподавателей Тартуского университета в начале XIX в.	123
Э. Ханссон. Использование литературы по разделу Baltica в библиотеке Тартуского университета в 1802-1812 гг.	127
Э. Куду. О тенденциях читательских интересов в библиотеке Тартуского университета в 1802-1812 гг.	132
П. Ярвелаид. Картотека читателей университетской библиотеки как источник изучения истории общественной мысли.	136
Л. Дубьева. Создание студенческой библиотеки историко-филологического факультета.	139

Kaane kujundanud T. Sepp

IX НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТГУ
"ВОПРОСЫ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ."

Тезисы докладов.

На астонском и русском языках.

Тартуский государственный университет.

ЭССР, 202400, г.Тарту, ул.Кликооя. 18.

Vastutavad toimetajad U. Tõnnov, N. Vorobjova.

Korrektorid A. Norberg, N. Maandi.

Paljundamisele antud 19.05.1982.

MB 04335.

Formaat 60x84/16.

Rotaatoripaber.

Masinakiri. Rotaprint.

Tingtrükipoognaid 8,37.

Arvestuspoognaid 8,12. Trükipoognaid 9,0.

Trükiarv 400.

Tell. nr. 605.

Tasuta.

TRÜ trükikoda. ENSV, 202400 Tartu, Pälsoni t. 14.

Tasuta